

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0142-0843

ҚҰҚЫҚ
сериясы
№ 3(75)/2014
Серия
ПРАВО

Шілде–тамыз–қыркүйек
30 қыркүйек 2014 ж.

1996 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Июль–август–сентябрь
30 сентября 2014 г.

Издается с 1996 года
Выходит 4 раза в год

Собственник РГП

Карагандинский государственный университет
имени академика Е.А.Букетова

Бас редакторы — Главный редактор

Е.К.КУБЕЕВ,

академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор

Зам. главного редактора

Х.Б.Омаров, д-р техн. наук

Ответственный секретарь

Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

Серияның редакция алқасы — Редакционная коллегия серии

Г.З.Кожаметов,	редактор д-р юрид. наук;
Г.С.Стародубцев,	д-р юрид. наук (Россия);
Маркус Августо Малиска,	д-р юрид. наук (Бразилия);
Хавьер Диас Риворио,	д-р юрид. наук (Испания);
Кристиан Цомплак,	д-р юрид. наук (Польша);
К.З.Алимов,	д-р юрид. наук (Узбекистан);
С.К.Амандыкова,	д-р юрид. наук;
М.А.Сарсембаев,	д-р юрид. наук;
О.К.Копабаев,	д-р юрид. наук;
И.Ш.Борчашвили,	д-р юрид. наук;
К.А.Жиренчин,	д-р юрид. наук;
Б.М.Нургалиев,	д-р юрид. наук;
К.А.Бакишев,	д-р юрид. наук;
Б.Р.Сембекова,	ответственный секретарь канд. юрид. наук

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Тел.: 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: vestnik.ksu.kz

Редакторы *Ж.Т.Нұрмұханова*
Редактор *И.Д.Рожнова*
Техн. редактор *Д.Н.Муртазина*

Издательство Карагандинского
государственного университета
им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда,
ул. Гоголя, 38,
тел.: (7212) 51-38-20
e-mail: izd_kargu@mail.ru

Басуға 29.09.2014 ж. қол қойылды.

Пішімі 60×84 1/8.

Қағазы офсеттік.

Көлемі 13,0 б.т.

Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Тапсырыс № 116.

Подписано в печать 29.09.2014 г.

Формат 60×84 1/8.

Бумага офсетная.

Объем 13,0 п.л. Тираж 300 экз.

Цена договорная. Заказ № 116.

Отпечатано в типографии
издательства КарГУ
им. Е.А.Букетова

© Карагандинский государственный университет, 2014

Зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан.

Регистрационное свидетельство № 13108–Ж от 23.10.2012 г.

МАЗМҰНЫ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

<i>Амандықова С.К., Екібаева Н.А.</i> Дауларды соттан тыс реттеудің балама түрі ретіндегі делдалдық.....	4
<i>Цомплак К., Абыласимов М.Н., Ботагарин Р.</i> Адам құқықтарын қорғау саласындағы Қазақстан Республикасының Конституциялық кеңесі.....	8
<i>Ержанова Ф.А.</i> Азаматтылық конституциялық-құқықтық категория ретінде.....	14
<i>Ыбырай А.К., Балғымбекова Г.У.</i> Азаматтылық институтының дамуы: қазіргі уақыттағы тенденциясы және ТМД елдерінің конституциялық-құқықтық тәжірибесі.....	20
<i>Божқараұлы А.</i> Қазақстан Республикасындағы көші-қон үрдісінің мемлекеттік-құқықтық реттелуі.....	28
<i>Тхабисимова Л.А.</i> Муниципалды құқықшығармашылық түсінік туралы сұрағына.....	32

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

<i>Ахметова Н.С.</i> Қазақстан Республикасының қазіргі даму кезеңіндегі заңнаманы жүйелеу: мәселелері және шешу жолдары.....	39
<i>Давыдова Н.Ю.</i> Азаматтардың алдында жергілікті өзін-өзі басқару органдардың және лауазымды тұлғалардың жауапкершіліктерінің заңдық табиғаты.....	48
<i>Кочеткова Е.А.</i> XIX ғасырдың бірінші жартысындағы губерниялық басқару органдарының қызметі және әрекет етуінің құқықтық негіздері..	53

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Ганчевски Б.Г., Жечев В.А.</i> Ұрлық жасаған қылмыскердің тұлғасы.....	57
<i>Сембекова Б.Р.</i> Әйелдермен жасалатын қылмыстардың жай-жапсарын анықтау.....	66

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС

<i>Жасқайрат М., Залимбаева И.</i> Қазақстан Республикасында суррогаттық ана болуды құқықтық реттеу мәселелері.....	72
<i>Лиясова Г.А.</i> Азаматтық-құқықтық дауларды реттеудің балама тәсілдерінің дамуы.....	78

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Amandykova S.K., Yekibayeva N.A.</i> Mediation as an alternative form of dispute resolution and Litigation.....	4
<i>Complak K., Abylassimov M.N., Botagarin R.</i> The constitutional council of Republic of Kazakhstan in sphere of protection of human rights.....	8
<i>Yerzhanova F.A.</i> Citizenship as a constitutional legal category.....	14
<i>Ыбырай А.К., Балғимбекова Г.У.</i> Развитие института гражданства: современные тенденции и конституционно-правовой опыт стран СНГ....	20
<i>Bozhkarauly A.</i> State-legal regulation of migration processes in the Republic of Kazakhstan.....	28
<i>Тхабисимова Л.А.</i> К вопросу о понятии муниципального нормотворчества.....	32

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Ахметова Н.С.</i> Систематизация законодательства на современном этапе развития Республики Казахстан: проблемы и пути решения.....	39
<i>Давыдова Н.Ю.</i> Юридическая природа ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами.....	48
<i>Кочеткова Е.А.</i> Правовые основы функционирования и деятельности органов губернского правления в первой половине XIX века.....	53

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Ganchevski B.G., Jechev V.A.</i> Characteristics of robbery perpetrators.....	57
<i>Сембекова Б.Р.</i> Установление обстоятельств преступлений, совершаемых женщинами.....	66

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Zhaskaiyrat M., Zalimbayeva I.</i> The issues of legal regulation of surrogacy in the Republic of Kazakhstan.....	72
<i>Il'yasova G.A.</i> Development of alternative ways of civil disputes adjustment.....	78

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕСІ		Трибуна Молодого Ученого	
<i>Нұржанова А.Қ.</i> Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша неке институты.....	84	<i>Nurzhanova A.K.</i> Marriage institute by the legislation of the Republic of Kazakhstan.....	84
<i>Күлікпаева М.Ж.</i> Ғарышкерлердің құқықтық мәртебесі.....	91	<i>Куликпаева М.Ж.</i> Правовой статус космонавтов.....	91
<i>Овчинникова Т.В.</i> Қазақстан Республикасында кіші және орта бизнесті қолдау мен дамытудың құқықтық аспектітері.....	98	<i>Овчинникова Т.В.</i> Правовые аспекты поддержки и развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан.....	98
АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР.....	103	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	103

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

UDC 343.347

S.K.Amandykova¹, N.A.Yekibayeva²

¹*Institute of justice of Academy of public administration at the President of the Republic of Kazakhstan;*

²*L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana (E-mail: amandykova@mail.ru)*

Mediation as an alternative form of dispute resolution and Litigation

In article the analysis of foreign and Kazakhstan legal practice of application of alternative ways of the solution of the conflicts is given. It is necessary to distinguish mediation from possible ways of settlement of disputes. The author opens concept and essence of mediation, the principles of carrying out mediation, analyzing the law of the Republic of Kazakhstan «About mediation», of January 28, 2011. In article are noted both advantages, and arising difficulties when carrying out pre-judicial settlement of disputes by means of mediation mechanisms. Questions of applicability of mechanisms of mediation according to the legislation of the Republic of Kazakhstan are investigated.

Key words: legal practice, mediation, particular mediations, civil society, disputes, judicial authorities, rehabilitation, judicial system.

The analysis of foreign legal practice shows that judicial proceedings exist for pronouncement of the decision which is considered unique from the point of view of law, thus personal interests and desires of each of the parties on circumstances of past tense are considered. Applications of mediation are those circumstances in which the main ones are not legal disputes, connecting them with the past, but the interests of both sides, which are important for their future and the preservation of normal relations.

It is fair to note that similar disputes of permission of criminal and legal disputes were provided also by a common law of Kazakhs. And in difference from the European law it had a number of advantages. First of all the common law of Kazakhs accurately defined the subject of a crime — it could be the person only.

Secondly it was more humane — it was not allowed to kill a man, even if he was caught as red-handed while stealing [1].

For disclosure of this subject it is necessary to open the definition «mediation». Mediation is understood as the dispute settlement procedure (conflict) between the parties with the assistance of a mediator in order to achieve a mutually solution, implemented by voluntary agreement of the parties [2].

Mediation can be applied on the disputes arising from civil, labor, family and other legal relationships with participation of natural and (or) legal entities, and also during criminal legal proceedings on cases of crimes of small and average weight.

The president of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev in his article «Social modernization of Kazakhstan: twenty steps to society of general work», pays attention to the need of forming of the effective multilevel mechanism of the regulation of contradictions in the sphere of labor, civil, family and other legal relationships» [3].

Mediation in his modern understanding found reflection in the directive of the Council of Europe which came into force in May, 2008 [4]. The directive is important for mediation development in the world in general. It is approved by 27 members of EU and it means that the most part of the western countries is recognized it as a reference point. In all countries process of mediation has a lot of similar, but it has also a lot of distinctions, features and one of important aspects in it is a formation of the legal base.

It is possible to track a universal tendency: more and more states create a legislative base for alternative ways of settlement of disputes, in particular mediations.

Who is a mediator? Mediator is an intermediary promoting the parties in settlement of disputes. It is not an arbitration court. He induces the parties to statements. At the same time he is also a psychologist, that is the sociologist who doesn't dictate the decision but gives the chance to the parties to state the look on a bet and the conflict.

Mediation organizes access to justice, increases its efficiency. Mediation cannot be included in the trial, where the results of mediation are taken into account. The definite role in mediation is played by the organizations of civil society. Organizations of civil society play a definite role in the mediation. All this contributes to raising the legal culture and the country's withdrawal on the qualitative level of development.

The principles of mediation include:

1. Voluntariness.
2. Equality of the parties of mediation.
3. Confidentiality.
4. Independence and impartiality of a mediator.
5. Inadmissibility of intervention into mediation procedure.

Questions of procedure of mediation alternative to judicial proceedings are very actual during reforming of judicial system and law enforcement agencies, a humanization criminally — legal policy of the state [5].

While speaking at the 5th congress of the Union of Judges of the Republic of Kazakhstan the President N.A.Nazarbayev told that it is necessary to carry out the work directed on reduction of number of disputes, subject to consideration in a judicial order. He noted the importance of introduction of alternative ways of settlement of disputes, including conciliatory procedures and mediation.

In confirmation of the abovementioned law «About mediation» has been developed and adopted, which was signed by the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev, 28 January 2011, as well as the concomitant of the Law «Amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on issues of mediation» thus, the legislation is intended to introduce the country's alternative form of conflict resolution and litigation. With adoption of this law the state provided to participants of a civil turn the additional tool for settlement of dispute [6].

The interesting moment in the specified law at present are the provisions specified in item 5 and 6 of Art. 27 of the law «About Mediation». It is fixed there that at achievement of the agreement on dispute settlement during civil process the state tax is subject to be returned to the payer. Such a law will certainly push trainees to use of procedure of mediation [7; 27–29].

Nobody can force someone to enter mediation process, to participate in this process, to conclude any agreements and then to follow these to agreements, as the appeal to mediation is a voluntary phenomenon.

The law «About Mediation» establishes a ban on mediation application on disputes if they infringe or can infringe on interests of the third parties who aren't participating in procedure of mediation, the persons recognized by court incapacitated, in cases when one of the parties is the government body, and also on criminal cases about corruption crimes and other crimes against interests of public service and public administration.

Mediation in the Republic of Kazakhstan can be applied in the following cases:

1. At settlement of disputes (conflicts) arising from civil, labor, family and other legal relationships with participation of natural and (or) legal entities. Thus paid state tax is subject to be returned to the payer partially or completely in case of conclusion of agreement about dispute settlement as mediation (item 3 of Art. 106 of the Code of civil procedure of the Republic of Kazakhstan) [8; 55].

2. At the settlement of disputes, considered during criminal legal proceedings, for small and average weight. On achieving the agreement of conflict settlements which is concluded in a mediation order in criminal trial that finally serves as the circumstance excluding or allowing not to carry out criminal prosecution.

As a result of successful mediation, according to art. 27, the parties come to the agreement on settlement of dispute (conflict) which is made out in writing and is subscribed by the parties. Such an agreement has to contain the data of the mediations given about the parties, a subject of dispute (conflict), a mediator, and also the conditions of the agreement coordinated by the parties, ways and terms of their execution and a consequence of their non-execution or inadequate execution.

Agreements on settlement of dispute (conflict) are treated as public — the legal transaction which is subject to execution by the parties in a voluntary order; responsibility for non-execution of such transaction comes according to the legislation of the Republic of Kazakhstan.

What is possible to carry to primary characteristics of mediation are the following:

1. Confidentiality (in permission of collecting obligatory participation of witnesses isn't required).
2. If judicial proceedings are based on respecting the rule of law and on collected proofs (for example, they are based on already perfect facts), mediation is directed to the future, that is, it is focused on subjective interests of the parties.
3. Achievement of the compromise solution which will be mutually advantageous to the parties.

4. Mediation assumes accommodation of interests of the parties with participation of the third disinterested party.

Despite a number of advantages, there are also difficulties in carrying out pre-judicial settlement of disputes by means of mediation mechanisms.

First of all, it is a process of preparation for mediation. Need to discuss, solving a difficult situation where there has to be a place to various points of view, often incompatible view of events or options of a get-out and it is the most difficult in preparatory process to carry out mediation.

Everything in mediation is extremely voluntary. It should be noted that not always the parties correctly understand each other. Often the parties are ready to make a compromise, but some moral installations, such as personal, national and others prevent to apprehend arguments of the opposite side. It is in that case quite possible to address to the specialist in permission of the ways where the main objective would be overcoming of such installations and orientation arguing on search of mutually advantageous permission of the arisen problem.

The concrete agreement becomes result of successful mediation reached on the basis of discussion and the arrangement. The principle of self-determination of the parties remains decisive during the whole mediation. Decisions get force only if each separately taken participant recognizes them that. Having studied the history of emergence of mediation, analyzing their development at the present stage, the authors have come to conclusions and defined some problems of realization of institute of mediation in the Republic of Kazakhstan.

- Capacity of institute of mediation is used not fully, despite that the law was adopted. As Z.H.Baymoldina — candidate of juridical sciences, professor, the deputy minister of justice of the Republic of Kazakhstan, notes among factors which constrain development and further distribution of institute of mediation, it is possible to call a lack of visibility of the population of opportunities and advantages of alternative settlement of disputes [9].
- The mentality of people is focused more on the judgment of questions, than on alternative permission of the legal conflicts.
- Imperfection of the legislation on mediation which came to light for such a short period of its realization is observed.
- There is no close interaction in the field of permission of the legal conflicts between government bodies and institutes of civil society that is shown in insufficient support of institute of mediation from the state.
- There is no financial support of the state. It would be desirable to support mediation institute by means of such mechanisms, as granting soft loans with low interest rates for those organizations which begin the activity in this sphere, and also their release from taxes.
- There is no due assistance and the information help with advance of procedures of mediation from government bodies (vessels, judicial authorities).
- The following factor constraining development of mediation is availability at a price of services as doctor of juridical sciences, professor S.G. Pen notes: «Possibility of granting the mediation of services on a free basis for participants of criminal trial at the expense of means of the republican budget» [10] has to become one of the major priorities in the sphere of criminal legal proceedings.

Continuing this idea candidates of juridical sciences D.Amurtaev and G.Bekbasov suggest to provide the mediation of services on a free basis not only for participants of criminal trial, but also for affairs separate to category:

- 1) at compensation of the harm done by death of the supporter, a mutilation or other damage of health connected with work;
- 2) to participants of the Second World War and the persons equated to them, the military personnel of conscription service, disabled people of the 1st and 2nd groups, pensioners on age if the dispute isn't connected with business activity;
- 3) to citizens concerning collecting the alimony, pensions and grants, rehabilitation, receiving the status of the refugee, minor, without parental support [11; 41–43].

- It would be desirable to adjust the corresponding registration and the accounting of the affairs solved in out of a judicial order, for the analysis of practice of pre-judicial settlement of disputes.

We believe that there are considerable prospects of development of institute of mediation in the Republic of Kazakhstan.

1. First of all development of institute of mediation will allow conciliatory procedures in the form of settlement agreements and application, to become the catalyst of reforming of the Kazakhstan judicial system.
2. It is thought that it is necessary to adjust work on informing on mediation institute through mass media that will provide inflow those wishing alternatively to resolve arising disputes and the conflicts.
3. On the whole we believe the development of institute of mediation will allow to raise as well as civil consciousness and promote increase of legal culture of citizens of the Kazakhstani society that «Kazakhstan – 2050» answers the common objectives set by the President of RK in strategy [12].

References

- 1 Хан В., Уразалин Г. Правовая регламентация института медиации в уголовном процессе Казахстана // Закон и время. — 2013. — № 07 (151). — С. 67.
- 2 Определение медиации // [ЭР]. Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/m/mediatsija>.
- 3 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда. — Астана, 2012.
- 4 Директива 2008/52/ ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах // [ЭР]. Режим доступа: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2308>
- 5 Каримбаев Д.Ж. Медиация как форма разрешения гражданского спора // Абай-Акикат. — 2012. — 28 апр. — № 16.
- 6 Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV // Казахстанская правда. — 2011. — 5 февр. — № 42–43 (26463–26464).
- 7 Уразова Т. Мировое и медиативное согласия в гражданском споре // Фемида. — 2013. — № 9 (213). — С. 27–29.
- 8 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практ. пособие. — Алматы: НОРМА-К, 2013. — С. 55.
- 9 Баймолдина З.Х. Судебная медиация — необходимое условие для развития института медиации в Казахстане // Материалы круглого стола. — Алматы, 2013 // [ЭР]. Режим доступа: <http://kazmediation.kz/mediation-in-the-world-and-kazakhstan/127-the-introduction-of-mediation-in-kazakhstan.html>
- 10 Пен С.Г. Перспективы законодательного регулирования института медиации и организации медиационных услуг в уголовном судопроизводстве // Материалы междунар. науч.-практ. конф.: состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана. — Астана, 2012 // [ЭР]. Режим доступа: http://emediator.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=267:mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-po-mediatsii&catid=63&Itemid=292
- 11 Бекбасова Г., Амуртаева Д. Особенности рассмотрения конфликтов институтом медиации в Республике Казахстан // Закон и время. — 2013. — № 5 (149). — С. 41–43.
- 12 Стратегия «Казахстан-2050» // [ЭР]. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_kazakistan-respublikasynyn-prezidenti—elbasy-n-a-nazarbaevtyyn-

С.К.Амандықова, Н.А.Екібаева

Дауларды соттан тыс реттеудің балама түрі ретіндегі делдалдық

Мақалада дау-дамайлы жағдайларды шешудің баламалы тәсілдерін құқықтық тәжірибеде қолдану бойынша қазақстандық және шетелдік тәжірибеге талдау жасалды. Дауларды шешудің ықтимал бір жолы ретінде медиацияға назар аударылған. Авторлар Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтарда қабылданған «Медиация туралы» Заңына талдау жасай отырып, медиацияның жалпы ұғымы мен мәнін, оны жүзеге асырудың қағидаларының мазмұнын ашып көрсетті. Медиацияның артықшылықтарымен қатар, дауларды медиация механизмі негізінде сотқа дейін реттеудің қалыптасқан қиыншылықтарын да зерделеді. Сонымен қатар Қазақстан Республикасы заңнамалары негізінде медиация тетігін қолдану мәселелері де жан-жақты зерттелді.

С.К.Амандықова, Н.А.Екібаева

Посредничество в качестве альтернативной формы разрешения споров и судебных разбирательств

В статье дан анализ зарубежной и казахстанской правовой практики применения альтернативных способов решения конфликтов. Отмечено, что среди возможных способов разрешения споров следует выделить медиацию. Авторами раскрыты понятие и сущность медиации, принципы проведения медиации, проанализирован Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г. В статье отмечены как преимущества, так и возникающие сложности при проведении досудебного урегулирования споров с помощью механизмов медиации. Исследованы вопросы применимости механизмов медиации согласно законодательству Республики Казахстан.

References

- 1 Khan V., Urazalin G. *The Law and time*, 2013, 07 (151), p. 67.
- 2 *Mediation definition*, [ER]. Access mode: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/m/mediatsija>.
- 3 Nazarbayev N.A. *Social modernization of Kazakhstan: twenty steps to society of general work*, Astana, 2012.
- 4 *The directive of 2008/52/EU of the European Parliament and Council of May 21, 2008 relatively some aspects of mediation in civil and commercial cases*, [ER]. Access mode: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2308>
- 5 Karimbayev D.Zh. *Abay-Akikat*, on April 28, 2012, 16.
- 6 The Kazakhstan's truth of 05.02.2011, 42–43 (26463–26464).
- 7 Urazova T. *Themis*, 2013, 9 (213), p. 27–29.
- 8 *Code of civil procedure of the Republic of Kazakhstan: Practical grant*, Almaty: Publishing House NORMA-K LLP, 2013, p. 55.
- 9 Baymoldina Z.Kh. *Materials of a round table*, Almaty, February, 2013, [ER]. Access mode: <http://kazmediation.kz/mediation-in-the-world-and-kazakhstan/127-the-introduction-of-mediation-in-kazakhstan.html>
- 10 Pen S.G. *Materials of the international scientific and practical conference: state and prospects of development of institute of mediation in the conditions of social modernization of Kazakhstan*, Astana, 2012, [ER]. Access mode: http://emediator.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=267:mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-po-mediatsii&catid=63&Itemid=292
- 11 Bekbasova G., Amurtayeva D. *The Law and time*, 2013, 5 (149), p. 41–43.
- 12 *Strategy «Kazakhstan – 2050»*, [ER]. Access mode: http://www.akorda.kz/ru/page/page_kazakhstan-respublikasynyn-prezidenti—elbasyn-a-nazarbaevtyn-

UDC 342.5 (574)

K.Complak¹, M.N.Abylassimov², R.Botagarin²

¹Wroclaw University, Poland;

²Ye.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: murager1985@mail.ru)

The constitutional council of Republic of Kazakhstan in sphere of protection of human rights

The given clause is devoted a role of the Constitutional Council of Republic Kazakhstan in creation of the right of the state. For this purpose authors of the clause analyze such forms of law-making of body of the constitutional justice as Constitution interpretation, check of constitutionality of legal acts. Authors open a question on an active role of the Constitutional Council in sphere of protection of the rights and freedom of citizens of Republic Kazakhstan. In the clause the great value in activity the Constitutional Council of Republic Kazakhstan which the decisions positive impact on evolution of all system of law makes is marked; formulates general principles of the right which should consider state bodies in the decisions; develops recommendations for the legislator; gives direct instructions on necessity of standard settlement of this or that question.

Key words: Constitution, Constitutional Council, legal act, law, solution, the decision, constitutional control, constitutional rights and freedoms of citizens.

Solving the problem of the human rights is not only referred to enlarging of range of human being and citizen rights and freedoms, but also set in the Constitution of the Kazakhstan, or strengthening their guarantees. In fact the problem concerns considerable renovation of the whole concept of human being, citizen rights, duties and the practice of their constitutional realization. It is extremely important in the course of such process to take into account both intergovernmental and international aspects of the problem stipulated by the character of the researched problem.

One of the important legal guarantees in securing human, citizen rights and freedoms in the Republic of Kazakhstan is the Constitutional Council, set up in accordance with the new Constitution and which is an independent state entity to provide acting regime of constitutional legitimacy. In order to carry out its main task the Constitutional Council must defend and secure human, citizen rights and freedoms, set in the Constitution, thus proving constitutional legitimacy regime.

First in its history the newly adopted legislation gives enforcement powers to the Constitution of the Republic of Kazakhstan. It is the very positive fact. Such function is stipulated by the juridical nature of the

Constitutional Council and effective constitutional supervision on human rights and freedoms are not possible without it.

The Constitutional Council activity linked with consideration of laws passed by the Parliament in terms of their compliance with the Constitution is very important to secure human, citizen rights and freedoms. It is the Constitutional Council power to consider how laws adopted by the Parliament comply with the Constitution from above mentioned position.

Special place in the constitutional values occupy human rights and freedoms. The constitutions of many countries fix them as the highest values, establish the obligation of the State to respect and protect them. Body of constitutional control of the Republic of Kazakhstan, ensuring supremacy of the Constitution throughout the country is — the Constitutional Council. Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan for its normative acts creates applicable laws and regulations, and promotes coordinated interaction on constitutional branches of government; strengthen the rule of law and the constitutional protection of constitutionally guaranteed rights and freedoms of man and citizen.

President of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan Rogov I.I. argues that a special role in the protection of human rights carries the Constitutional Council. Within the framework of the constitutional control it is an effective guarantor of the country's legislation functioning and, ultimately, and enforcement within the content of the constitutional provisions. In a globalized world where every phenomenon gets through worldwide communication assessment and analysis of virtually anywhere in the world, before the totality of national and international law enforcement systems, including constitutional justice, a number of new tasks. Protection of migrants' rights, the definition of the relation of rights and freedoms of residents and non-residents in the economic and financial sphere, the responsibility of transnational organizations to workers — citizens activities, environmental rights — Here is a list of issues which are faced with increasing speed national human rights protection system. Phenomenon of a different order serves the global fight against terrorism, drug trafficking, environmental pollution, etc., which requires certain restrictions previously 'untouchable' rights and freedoms [1].

In this regard, at the forefront of events is often exactly Constitutional Control, which has to solve: how radically new or updated public relations in its legal regulations meet constitutional requirements.

The Constitutional Council is composed of seven members whose term lasts six years. Life members of the Constitutional Council are rightly ex-Presidents of the Republic. President of the Constitutional Council shall be appointed by the President of the Republic, and in the case of a tie, his vote is decisive. Two members of the Constitutional Council are appointed by the President of the Republic, two members appointed by the Senate and the Majilis respectively. Half of the members of the Constitutional Council shall be renewed every three years.

Adopted by popular vote August 30, 1995 Kazakhstan's Constitution reflected the will of the people and set an important beginning of the democratic government, fundamental rights and freedoms of man and citizen, the original provisions of the new economic order. Consistent implementation of the constitutional provisions is absolutely essential for the functioning of all public institutions and, consequently, for the normal existence of the entire state. The Constitution of the Republic of Kazakhstan stipulates that the man, his life, rights and freedoms are the supreme values of the state, they belong to everyone from birth, be recognized as absolute and inalienable, determine the content and application of laws and other regulations. Exercise of the rights and freedoms of man and citizen shall not violate the rights and freedoms of other persons, infringe on the constitutional order and public morality (Articles 1 and 12) [2]. The Constitution of the Republic of Kazakhstan requires lawmakers to come primarily from these norms and put at the forefront of human rights.

The Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, approved by the Decree of the Head of State on August 24, 2009, noted that one of the important mechanisms for the regime of constitutional legality, the accurate interpretation of the principles and norms of the Constitution, the formation of the development of national guidelines and law enforcement practice is to increase the efficiency of the Constitutional Council and the practical implementation of its comprehensive regulatory decisions in the legal policy of the state [3].

Its normative decrees and messages are intended to provide a correct interpretation of the principles and norms of the Constitution of the different actors of social relations, which is a guarantee of sustained and stable development of the country. Legal position of the Constitutional Council is in favor of orienting factors in the development of the current legislation and the formation of law enforcement.

Certainly improve the efficiency of execution of final decisions of the Constitutional Council largely contribute to such consultative and advisory bodies as the Secretariat of the Security Council and the Council for Legal Policy under the President of the Republic of Kazakhstan.

Would also like to point to the example of the functions of protecting the rights and freedom of the bodies of the constitutional jurisdiction of foreign countries through the use of three basic forms of their activity: through abstract, concrete and individual control of the conformity of the constitution and the rights contained therein and freedoms of man and citizen of laws and other regulations as well as judicial and administrative decisions.

Abstract control provides the possibility of filing a request with the Constitutional Court on the constitutionality of adopted laws and other normative acts, regardless of their application in specific legal relationships. The purpose of this type of control — compliance legislator constitution and its provisions governing the rights and freedoms of individuals in decision — legal acts (Austria, France). This type of control operates in the countries with a centralized system of constitutional control, when only a specialized constitutional court may abstractly, without regard to the application of this rule to implement it in the context of the interpretation of constitutional provisions. In order to abstract control of the constitutionality of laws Constitutional Court resolves legislator possible violations of human rights and freedoms. Such control is mainly used in civil law countries (Austria, Germany, Italy, Spain, Portugal, etc.).

Specific control, sometimes referred to as the incident, provides that the question of the constitutionality of the applicable law was considered and solved only in connection with the particular litigation. The most widely used this kind of control in countries with a decentralized system of constitutional review, where all the courts are competent to decide the constitutionality of the applicable rules of law. Specific control also operates in a number of civil law countries, where there is a centralized system of constitutional control exercised by specialized bodies quasi-judicial nature. Centralized system comes from the fact that the courts of general jurisdiction do not exercise control over the compliance of regulatory legal acts of the constitution. Here the general courts can only raise the question of the constitutionality of regulations before the constitutional court as a query with regard to the particular court case and only within these limits to ensure compliance with the law of the constitution (Italy, Austria, Germany, etc.) [4].

Constitutional control is carried out in the form of individual or collective complaints, which includes empowering the individual — the subject of human rights and freedoms, as well as various associations of citizens, legal persons are entitled to file a complaint with the Constitutional Court on violations of their rights and freedoms, laws, regulations, judicial decisions. Constitutional complaint acts as an important legal remedy individual from arbitrary government.

During the activity the Constitutional Council made more than 140 regulatory decisions, where are the official interpretation of the constitutional provisions on human rights and freedoms, independence and sovereign rights of States, territorial integrity and inviolability of borders and inalienable territory of the unitary state and the presidential form of government and many other, all were subject to the provisions of the constitutional review of 73 articles of the Basic Law.

According to some of the famous scholars in the field of constitutional law Amandykovoy C. To: «By applying the follow-up given the opportunity to correct the error legislator correct legal practice. However, we are only talking about the elements of subsequent constitutional because the courts have the right to appeal to the Constitutional Council has just about the laws and regulations that they believe infringe on the rights and freedoms of man and citizen. Therefore, the jurisdiction of the Constitutional Council applies only to one group of laws and regulatory acts, which are regulated by a circle of relations connected with fixed constitutional rights and freedoms of man and citizen» [5].

The Constitutional Council is empowered to determine the order of execution of its decisions. State bodies and officials shall within the period prescribed by the Board, to inform him of the measures taken in response to its decision [6].

President of the Republic, while appreciating the work of the Constitutional Council, noted that Kazakhstan's model of constitutional control, as shown, has proved itself [7; 17]. In order to further strengthen the capacity of the Constitutional Council for the Protection of the Basic Law in 2007 at the initiative of the Head of State was made an addition to the Constitution, providing for checks on the constitutionality of decisions of the Parliament and its Chambers.

The impact of decisions of the Constitutional Council on the rulemaking process takes many forms. Often in acts of the Constitutional Council draws attention to the subjects of legislative initiative certain

aspects of legal regulation requiring legislative action, which subsequently included in the plan of legislative activity of the Government.

Thus, the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 16, 2008 № 355 approved the Comprehensive Plan of measures to bring the current law into conformity with the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which includes a number of measures to implement the recommendations of the Constitutional Council, set out in its annual resolutions and letters of constitutional legality in the country. In the development of the Government decisions, changes and additions to the Rules of the Government of the Republic of Kazakhstan, according to which the formation of the current and future plans of lawmaking activities of the Government shall be based on the provisions of the regulatory decisions of the Constitutional Council.

Execution of decisions of the Constitutional Council is a barometer of law. Rightly stated in the legal literature, that if the body of constitutional decisions are not executed or executed improperly, then torpedoed goal towards which they are directed — the protection of the constitutional order, fundamental rights and freedoms of man and citizen, the rule of the Constitution [8].

It should be particularly emphasized the important role of the Constitutional Council in the development and improvement of the judiciary, prosecutors and other law enforcement agencies, as well as in the development of criminal procedural law. It is in the actions and writings of the Constitutional Council stated positions, which are then included in the legislation as the principles of the criminal justice division of procedural functions of providing qualified legal assistance, the right to judicial protection and equality of the parties before the court, guaranteeing the right to appeal to the court decisions taken in the pre-trial proceedings and the decisions taken by the trial court to the higher court, and many others.

In order to implement the legal positions of the Constitutional Council of the Republic of Parliament and other government agencies of the country changes and amendments to existing laws and other normative legal acts of the Republic.

In legal practice also implemented conclusions annual messages of the Constitutional Council on the constitutional legality in the Republic to improve the existing legislation. In annual messages Constitutional Council often draws attention to the need for parliamentarians to improve the legal system of the Republic, the adoption of new standards align with the Basic Law and the decisions of the Constitutional Council of the Republic of existing law.

Developing constitutional provisions protecting the rights and freedoms of citizens of the Republic of Kazakhstan national courts and law enforcement institutions, the Constitutional Council in its decision of 7 May 2001 № 6/2 «On the representation of the Kyzylorda Regional Court declared unconstitutional the second part of paragraph 6.12 of Article 6 of the Treaty rental complex» Baikonur», articles 5 and 11 of the Agreement on Cooperation between law enforcement agencies in maintaining law and order on the territory of «Baikonur» set a number of basic items that were perceived as fully authorized state bodies of the Republic. In this decision the Constitutional Council pointed out that the extension of jurisdiction of the Russian Federation on the territory of Kazakhstan and its citizens violates the provisions of the Constitution, violates the sovereignty of Kazakhstan, the implementation of prosecution and justice for the citizens of the Republic of Kazakhstan by Russian law enforcement and judicial authorities detracts from the constitutional powers of courts, as well as special the inquiry and investigation and prosecution of Kazakhstan. As a result, the conditions for unconstitutional activities on the territory of other state bodies. Their work involves the application of coercive measures of complex criminal and administrative measures that infringe on the fundamental rights, freedoms and legitimate interests of citizens (application of preventive measures, the production of searches, seizures and other investigative actions, assignment and enforcement of sentences). In the process of bringing into conformity with the Constitution and the decision of the Constitutional Council of 7 May 2001 № 6/2 of the provisions of interstate agreements on complex «Baikonur», between the Governments of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, October 3, 2006 signed a protocol on amendments and additions to the specified treaties and agreements, according to which citizens of the Republic of Kazakhstan, the offense committed on the territory of «Baikonur» complex will be sent to law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan [9].

The Constitution of the Republic of Kazakhstan formulates constitutional and legal principles of rights and freedoms. They relate both to government actions and behavior of citizens. Principles that obligation to respect and ensure the state are substantial: human rights and freedoms are directly applicable, should not be issued laws that abrogate or infringe the rights and freedoms set; regulations affecting the rights, freedoms

and duties of a citizen of the Republic of Kazakhstan, must be published; enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan rights and freedoms determine the content and application of laws and other regulations. Strict for citizens is a principle: the rights and freedoms must not violate the rights and freedoms of others. Marked feature of the constitutional law of the Republic of Kazakhstan, securing rights and freedoms, but does not guarantee the implementation of relevant norms in life. Their implementation depends on many political, economic and social factors, on the effectiveness of legal guarantees.

And one of the important legal guarantees of human rights and freedoms in general is a citizen of Kazakhstan — the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, the main purpose of which is to, providing a regime of constitutional law in the society, to protect and safeguard the rights and freedoms of man and citizen, enshrined in the Constitution.

Constitutional control as an important social and public functions, providing the dynamic development of the social system and internal stability is directly related to the nature, the character of social relations, the principles and objectives laid down in the framework of the Constitution. Almost all countries have sought to formulate a constitutional nature of their social relations, describing the state as secular or legal, democratic or social. Determining the nature of social relations also involves refinement approaches and priorities formation of the institutional system of the state and the definition of the internal logic of its functioning. In this sense, particular importance is attached to work on identifying the nature of social relations, of their constitutional consolidation and development of mechanisms to guarantee their control.

Constitutional control appears not to say the legislature and the executive, that they should cancel each other out, not only it is the main purpose for which there is constitutional, if the main purpose of the constitution — the protection of human rights, and the main purpose of the constitutional control, providing including separation of powers, — ensure the protection of human rights. So do not absolute legal state institutions as a means of forgetting their main goal. Otherwise degenerate basic democratic orientation of constitutional development, it becomes, in fact, in its opposite.

References

- 1 Выступление Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан И.И.Рогова на Международной конференции «Защита прав человека органами конституционной юстиции: возможности и проблемы индивидуального доступа» (Украина, г. Киев, 16 сентября 2011 г.) // [ЭР]. Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz>.
- 2 Конституция Республики Казахстан. — Алматы: НОРМА-К, 2008. — 44 с.
- 3 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. — 2009. — 27 авг. — № 205 (25949).
- 4 [ЭР]. Режим доступа: <http://referats.urist-center.ru/referat/content-517.html>
- 5 *Амандыкова С.К.* Становление доктрины конституционализма в Казахстане. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. — С. 384.
- 6 Выступление члена Конституционного Совета Республики Казахстан А.Н.Жаилгановой на международной конференции посвященной 15-летию Конституционного Суда Республики Армения «Правовые последствия решений Конституционного Суда в укреплении конституционализма в стране» (Республика Армения, г. Ереван, 5–8 октября 2011 года) // [ЭР]. Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz>
- 7 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на внеочередном VII съезде Республиканской политической партии «Отан» (г. Астана, 15 июня 2004 года) // [ЭР]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4447257-rol-konstitucionnogo-soveta-v.html>
- 8 *Лазарев Л.* Исполнение решений Конституционного Суда Республики Беларусь // Российская юстиция. — 2002. — № 9. — С. 17.
- 9 Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya?cid=11&rid=533>

К.Цомплак, М.Н.Абыласимов, Р.Ботағарин

Адам құқықтарын қорғау саласындағы Қазақстан Республикасының Конституциялық кеңесі

Мақала құқықтық мемлекетті құрудағы Қазақстан Республикасының Конституциялық кеңесінің атқаратын роліне арналған. Авторлар Конституцияға түсіндірме беру, заңнамалық актілердің конституциялығын тексеру конституциялық әділет органы ретінде құқықшығармашылық нысандарын талқылып, бұл Кеңестің азаматтары құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласындағы белсенді қызметін толығымен қарастырды. Қазақстан Республикасының Конституциялық кеңес өздерінің шешімдерімен барлық құқықтық жүйенің эволюциясына жағымды әсер етіп, мемлекеттің органдары өздерінің шешімдерінде жалпы құқық қағидасын құруда ескеру міндеттілігін жүктейді, заң шығарушы үшін ұсыныстар дайындайды. Сондай-ақ басқа да мәселелерді нормативтік реттеу қажеттілігі туралы тікелей бағыттар береді.

К.Цомплак, М.Н.Абыласимов, Р.Ботағарин

Конституционный Совет Республики Казахстан в сфере защиты прав человека

Статья посвящена роли Конституционного Совета Республики Казахстан в создании права государства. Авторами проанализированы такие формы правотворчества органа конституционной юстиции, как толкование Конституции, проверка конституционности законодательных актов. Раскрыт вопрос об активной роли Конституционного Совета в сфере защиты прав и свобод граждан Республики Казахстан. Отмечено важное значение деятельности Конституционного Совета, который своими решениями оказывает позитивное влияние на эволюцию всей правовой системы; формулирует общие принципы права, которые должны учитывать органы государства в своих решениях; вырабатывает рекомендации для законодателя; дает прямые указания о необходимости нормативного урегулирования того или иного вопроса.

References

- 1 *Performance of the Chairman of the Constitutional Council of Republic Kazakhstan Rogov I.I. At the International conference «Protection of human rights by bodies of the constitutional justice: possibilities and problems of individual access» (Ukraine, Kiev, on September, 16th, 2011) // [ER]. Access mode: <http://www.constcouncil.kz/>*
- 2 *The Republic Kazakhstan constitution*, Almaty: Publishing house NORMA-K, 2008, 44 p.
- 3 *Concepts of legal policy of Republic Kazakhstan for the period with 2010 till 2020 the Decree of the President of Republic Kazakhstan from August, 24th, 2009 № 858, Kazakhstanskaya pravda*, 2009, 27 august, 205 (25949).
- 4 [ER]. Access mode: <http://referats.urist-center.ru/referat/content-517.html>
- 5 *Amandykova S.K. Formation of the constitutionalism doctrine in Kazakhstan*, Karaganda: Publ. house the KarSU, 2002, p. 384.
- 6 *Performance of a member of the Constitutional Council of Republic Kazakhstan Zhailganova A.N. At the international conference devoted to the 15 anniversary of the Constitutional Court of Republic Armenia «Legal consequences of decisions of the Constitutional Court in constitutionalism strengthening in the country» (Republic Armenia, Yerevan, on October, 5–8th, 2011) // [ER]. Access mode: <http://www.constcouncil.kz/>*
- 7 *Performance of the President of Republic Kazakhstan of N.A.Nazarbayev at extraordinary VII congress of Republican political party «Otan» (Astana, on June, 15th, 2004), [ER]. Access mode: <http://www.zakon.kz/4447257-rol-konstitucionnogo-soveta-v.html>*
- 8 *Lazarev L. The Russian justice*, 2002, 9, p. 17.
- 9 *The standard resolution of the Constitutional Council of Republic Kazakhstan from November, 5th, 2009 № 6 «About official interpretation of rates of clause 4 of the Constitution of Republic Kazakhstan with reference to an order of execution of decisions of the international organizations and their bodies», [ER]. Access mode: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya?cid=11&rid=533>*

F.A.Yerzhanova

Ye.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: erzhanova_farida@mail.ru)

Citizenship as a constitutional legal category

Citizenship is essential for the development of state and society, the formation of civil society. Development and ensuring human rights and freedoms through constitutional institute of citizenship is one of the main problems in the theory and practice of constitutionalism. This article examines the issues of constitutional and legal regulation of citizenship in the legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries. The author considers the main points of view on the notion of citizenship, its nature and significance.

Key words: citizenship, nationality, constitutional category, constitutional legal institute, constitutional law, Constitution.

The institute of citizenship has essential value for development of the state and is one of the main constitutional and international legal categories. Citizenship is one of conditions of increase of level of unity of the nation, development of patriotism, biggest trust of the people to the power. Citizenship is also necessary condition for more active work of citizens on development of the state and the state — on protection of the citizens.

Citizenship — is an interdisciplinary institute, that consists of a plurality of uniform legal standards that define the basis of relations with the state of the person. Legal provisions on citizenship as the basic rules are included in the constitutional law because they reinforce the foundations of society and state structures in which citizenship acts as of the foundations of statehood.

Citizenship can be described not only as a constitutional-legal category, but as a cross-cutting category containing norms of constitutional and public international law, private international law, the rules for determining the status of civil servants, some norms and institutions of immigration and labor law and other sectors, linking the emergence, change and termination of the rights and obligations of the presence or absence of citizen status.

Priority of national or international law is defined in the constitutional norms, and regulatory issues relating to nationality are solved by Constitution and constitutional norms in the first place, and by international law - in the second. Legal norms of national and international law both recognize the need to establish political and legal relationship of a person with a particular State with which he establishes the legal and political relations. Through this institution political responsibility for the actions of the state of the person in front of other states and international entities is established.

Citizenship has not only features of the legal institution, but also of the socio-political one. Subjective aspect of citizenship is the personal perception of a citizen of his relationship with the people and the state. We also need to take into account such aspects of citizenship as active and conscious involvement of the citizen in the affairs of the political community; psychological sense of oneself as a citizen; form of consolidation of the highest virtue of the voluntary and full participation in society's life; commitment to one's political community — state. This can be called individual loyalty's towards his state. Devotion and loyalty of citizens to its nation and the state is the basis of citizenship as a socio-political institution.

Citizenship as a political legal category depends on the political regime of the country, as the way of the rights and obligations are implemented constitutes the essence of citizenship. In republics with a totalitarian regime citizen status means only the nationality of the person; however, one cannot be a citizen in the full sense of the word. In this context, citizenship means not only belonging to a particular state, but a set of rights and responsibilities of the individual and the state.

Citizenship is related to democracy, as it is a form of government where the state's will is the people's will. From viewing of democracy as people's rule, follows the concept of a republic as a common cause of the citizens. Accordingly, the concept of the republic is embedded with a semantic basis consent of the citizens about the public interest, as a unifying idea. In general, it is the idea of statehood, which unites people into one nation.

Consequently, citizenship appears indispensable component of modern legal, democratic and social state, the development of citizenship determines the political development of public relations, and the ways to improve the state as the representative of political ideas and goals of citizens.

Citizenship is one of the fundamental institutes of constitutional law. Hence the significance of citizenship, the Constitution of the Republic of Kazakhstan (1995) included this institute in the context of section 2 «The individual and citizen». According to article 10 of the Constitution of the RK: «1. Citizenship of the Republic of Kazakhstan shall be acquired and terminated as prescribed by law, shall be indivisible and equal regardless of the grounds of its acquisition. 2. A citizen of the Republic of Kazakhstan under no circumstances may be deprived of citizenship of the right to change his citizenship, and may not be exiled from the territory of Kazakhstan» [1].

The guarantees pertaining to the defence and protection of civilians outside Kazakhstan are established in an article 11 of the RK Basic Law: «1. A citizen of the Republic of Kazakhstan may not be extradited to a foreign state unless otherwise stipulated by international treaties of the Republic. 2. The Republic shall guarantee its citizens protection and patronage outside its boundaries». Renunciation of dual nationality is enshrined in article 10, paragraph 3 of the Constitution of the RK: «Foreign citizenship of a citizen of the Republic shall not be recognized».

The constitutional frameworks of citizenship are developed and specified in the Law of the Republic of Kazakhstan «On citizenship of the Republic of Kazakhstan», dated December, 20, 1991. In the preamble to the existing Law citizenship of the Republic of Kazakhstan determines stable political and legal ties of state with person expressing their rights and obligations in aggregate [2].

In determining constitutional status of the individual Constitution of the Republic of Kazakhstan (1995) includes different categories of legal status of constituents: in some cases the terms «everyone», «no one», including foreigners, stateless persons and persons with dual or multiple nationalities are used. For instance, «Everyone shall have the right to life». (article 15, paragraph 1 of the Constitution of the RK); «No one shall be subject to any discrimination for reasons of origin, social, property status, occupation, sex, race, nationality, language, attitude towards religion, convictions, place of residence or any other circumstances» (article 14, paragraph 2 of the Constitution of the RK). Other articles of the RK Basic Law state about «citizens of the Republic of Kazakhstan», which means that specific rights and freedoms, as well as duties are available for Kazakhstani citizens only. Thus, foreign nationals in the Republic of Kazakhstan cannot vote, cannot hold state apparatus posts, do not perform the military service duties, etc. Namely, article 23, paragraph 1 of the Constitution of the RK notes that «citizens of the Republic of Kazakhstan shall have the right to freedom of forming associations». Therefore, the Constitution of the Republic of Kazakhstan draws a distinction between human rights and citizens' rights in the terminology of the corresponding articles.

This issue appears to be resolved in a similar manner in other national Constitutions. For example, article 39 paragraph 1 of the Constitution of the Republic of Bulgaria states that: «Everyone shall be entitled to express an opinion or to publicize it through words, written or oral, sound or image, or in any other way», and article 45 provides that «all citizens shall have the right to lodge complaints, proposals and petitions with the state authorities». Under the Constitution of the Russian Federation the «citizens of the Russian Federation shall have the right to participate in managing state affairs both directly and through their representatives» (article 32 paragraph 1), according to the Constitution of Finland, «every Finnish citizen who has reached eighteen years of age has the right to vote in national elections and referendums» (section 14). Paragraph 4, article 21, of the Constitution of the Czech Republic is worded as follows: «Citizens shall have access, on an equal basis, to any elective and other public office».

To identify human rights actors sometimes in constitutions may be applied impersonal formulas such as «recognized the right», «guaranteed the right». Under this arrangement, it is emphasized that this right or freedom refers to all individuals. for instance, under paragraph 62 of the Fundamental Law of Hungary, enshrined: «Hungarian Republic acknowledges that everyone shall have the right to peaceful assembly and to freedom of association with others, including the right to form and to join trade unions for the protection of his interests»; paragraph 1 article 19, of the Constitution of the Czech Republic reads: «The right of peaceful assembly is guaranteed»; in Federal Constitution of the Swiss Confederation freedom of expression and of information is guaranteed (article 16, paragraph 1), and freedom of assembly is guaranteed (article 22, paragraph 1).

Sometimes the definition of belonging to a specific nation is defined with such terms as «all Germans», «every Spanish citizen» instead of using the words «citizens», «a citizen». It should be understood that in Western countries the term «nation» means not ethnic, but political and public community, human substratum of the state. Chapter 1, article 116 of the Basic Law for the Federal Republic of Germany (1949) states: «Unless otherwise provided by a law, a German within the meaning of this Basic Law is a person who possesses German citizenship or who has been admitted to the territory of the German Reich within the bounda-

ries of 31 December 1937 as a refugee or expellee of German ethnic origin or as the spouse or descendant of such person» [3; 120].

Many constitutions in the world recognize such statements that distinguish rights of the citizen and rights of the individual by means of indicating the nationality. For example, article 5 of the Basic Law for the Federal Republic of Germany (1949) establishes: «Every person shall have the right freely to express and disseminate his opinions in speech, writing and pictures, and to inform himself without hindrance from generally accessible sources. Freedom of the press and freedom of reporting by means of broadcasts and films shall be guaranteed. There shall be no censorship». Article 23, paragraph 1 of the Spanish Constitution guarantees: «Citizens have the right to participate in public affairs, directly or through representatives freely elected in periodic elections by universal suffrage». Federal Constitution of the Swiss Confederation (1999) provides that: «1. Freedom of assembly is guaranteed. 2. Every person has the right to organize meetings and to participate or not to participate in meetings» (article 22). Fundamental human rights are reflected in the relevant constitutional provisions.

At the same time, civil rights could be determined differently. In particular, article 11 of the Basic Law for the Federal Republic of Germany provides that: «All Germans shall have the right to move freely throughout the federal territory»; article 33 defines that: «1. Every German shall have in every Land the same political rights and duties. 2. Every German shall be equally eligible for any public office according to his aptitude, qualifications, and professional achievements». Article 29, paragraph 1 of the Spanish Constitution stipulates that: «All Spaniards shall have the right to individual and collective petition, in writing, in the manner and subject to the consequences established by the law». Federal Constitution of the Swiss Confederation, with its article 24, paragraph 1 declares that: «Swiss citizens have the right to establish their domicile anywhere in the country», and article 143 ensures: «Any person eligible to vote may be elected to the National Council, the Federal Council or the Federal Supreme Court». These statutes clearly define the rights of a citizen.

In some constitutions a word «people» is used to describe the citizen as a subject of rights. Thus, according to the chapter III: «Rights and Duties of the People» of the Constitution of Japan: «The people shall not be prevented from enjoying any of the fundamental human rights. These fundamental human rights guaranteed to the people by this Constitution shall be conferred upon the people of this and future generations as eternal and inviolate rights (article 11)»; «the people have the inalienable right to choose their public officials and to dismiss them (article 15, paragraph 1)». Similar provisions are to be found in article 74 of the Constitution of the Republic of Iceland: «People shall have the right to form associations for any lawful purpose, including political groups and trade unions, without having to seek prior authorization», «people shall have the right to assemble unarmed».

The procedure for acquisition of Mexican «nationality» is recognized in article 30 of the Constitution of Mexico, while pursuant to article 34 «men and women who, having the status of Mexicans, likewise meet the following requirements are citizens of the Republic: I. Having reached eighteen years of age, if married, or twenty-one years of age if unmarried; II. Having an honest means of livelihood». Consequently, the word «Mexican» does not signify belonging to a given ethnic group, it means belonging to the particular state, the point is that such wording not only addresses all «Mexicans», but «citizens» [3; 140].

In history the citizenship institute made itself known in slave-owning states, inhabited by people who assessed them as free citizens. The allegiance institute existed during a feudalism epoch, exercised over the society by the monarch, feudal dependent on him. In the constitutional state the institute of citizenship, replacing former allegiance, became a premise to ensure an equal treatment of all members of the society.

Currently, the term «allegiance» is used only in monarchic countries, and now it is synonymous with the word «citizenship». In a number of monarchies (for example, in Spain, Belgium, Netherlands) the term «allegiance» has been replaced by the term «citizenship» in national constitutions and legislation [3; 140].

In the Large encyclopaedic dictionary of Dodonov V.N. and Yermakov V.D. it is determined that «citizenship is judicial tie between an individual and the government of the country. In monarchist countries the term «citizenship», generally, corresponds to the term «allegiance». These refer to the relationship between state and persons under its jurisdiction: the state recognizes and guarantees human rights and fundamental freedoms, ensures legal protection and patronizes its own nationals abroad; in turn, a citizen must comply with the laws and regulations of the state, and fulfil other legal obligations defined by the law. Combination of all these mutual rights and obligations determines policy and law status of a citizen, distinguishing him from foreign nationals and stateless persons. Allegiance is the term applied to denote a citizenship in the states with monarchic form of government [4; 136].

The legal encyclopedic dictionary of Alexeyev A.Ye. and Anufriyeva L.P. interprets citizenship as the legal relations between an individual and one particular state, characterized by their mutual rights, obligations and responsibility before each other. Combination of all these mutual rights and obligations determines policy and law status of a citizen, distinguishing him from foreign nationals and stateless persons. Citizenship as one of the institutes of constitutional right represents a totality of legal norms, establishing principles and governing relations concerning the citizenship. In monarchic countries term «citizenship» absolutely complies with the term «allegiance» [5; 78, 79].

Civil status is a fundamental legal prerequisite, as well as an important element of legal personal identification in society at large. The fundamental principles of political and legal status of person in the contemporary society are identified by means of citizenship institute, since it is the citizenship implies that an individual is a member of the state. The basic feature offered under these mutual relations is an indicator of sustainability of this legal relationship.

The science of constitutional law highlights three approaches to a concept «citizenship»: 1) political and juridical phenomenon determining the specific nature of mutual relations of human and socio-political entity — state [6; 32]; 2) the fundamental subjective right, i.e. the statutory opportunity of individual to be in the above mentioned relations with the state or to call for their immediate end [7]; 3) legal institution.

In soviet jurisprudence many high-level scholars were engaged in studying the citizenship institute, each with his own position. One can emphasize the following conclusions, based on scholarly findings around the concept and essence of citizenship. Therefore, citizenship implied that an individual belongs to the state, determining the legal status of national not only inside the state, but also outside of this state through international communication [8; 112]. As Vitruk N.V. has pointed out, «person as a member of the state should not be understood figuratively as a membership of the nation, but as a sense of belonging to the state-organized society. It should be understood that such belonging of personality to the state-organized society is legally-binding through citizenship» [9; 57].

A number of soviet political scientists for several decades suggested that citizenship demonstrates whether a person is a member of a state, over whom the state exercises its full sovereignty. This interpretation of a citizenship demonstrated by eminent scientists in their works (Voevodin L.D., Lepeshkin A.I., 60-s and 70-s of the XX century) [10].

In the 70–80-s of the last century had been expressed the view, which rests on an understanding of citizenship as a genuine link between the state and an individual, specifying the legal situation within and outside the state, in international communication [11]. This position is characterized by the equality of citizens as social subjects. This can be explained by the fact that nationals of any state in most cases are the full members of this state, enjoying their legal and social rights, legally resident in this state under normal conditions. Vitruk N.V. has noted that a «permanent residence in the territory of the state is the most typical and long-term evidence of actual connection between an individual and the state. The existence of such link is legally secured by the institute for citizenship» [12; 37, 38].

In Russian legal literature citizenship is seen as a steady judicial-political bond that connects an individual to a specific state, by which the sovereign power has jurisdiction over this person, within the territory of the state or outside its borders [13; 96]. This definition underlines that the sustainability of policy and law relationship, based on the assumption of state sovereignty, and its spread outside the national territory. It may nevertheless be noted that the right to citizenship and full recognition by the state may not be set alongside with the political rights and duties of the national [14; 32]. Citizenship is the prerequisite for the establishment of rights and obligations, forms its basis.

Another Russian author, Baglai M.V., understands the term «citizenship» as legal belonging of an individual to this state, i.e. recognition of this person by the state as a full and equal subject of constitutional and legal relations [15; 265]. It underlines the notion that institute for citizenship is crucial for establishment of specific rights and responsibilities which are distinct from human rights, in general, and rights, freedoms and obligations of foreigners and stateless persons, in particular.

In Kazakh legal literature institute for citizenship is also the subject of this survey. For example, reflecting the view of Professor Sapargaliyev G.S., the concept «citizenship» according to Kazakh legislation consists of three elements: 1) bond between the state and individuals has to be sustainable in the long term, but not temporal. A man cannot accept or renounce citizenship because of personal choice; 2) the individual's relationship to this or that government is of judicial-political nature; 3) the mutual rights and duties are established between the state and citizen [16; 95]. The significance of institute for citizenship is highlighted by the fact that structuring element of the individual's constitutional status, as a legal concept, rely on the following

competencies: 1) citizenship; 2) basic rights, freedoms, legitimate interests and duties; 3) warranties of legal status [16; 85].

Baishev Zh. defines: «Kazakh citizenship establishes the legal relations between an individual and the state, determines all of their mutual rights and responsibilities. Citizenship represents the legal status, characterized by persistence, constancy and continuous nature of relations between a person and the state» [17; 24].

Sagindykova A.N., describing the legislative regulation of citizenship, compares the definition of citizenship laid out within Kazakh and Russian nationality laws. Thus, in Law of the Republic of Kazakhstan on citizenship is determined as the stable political and legal relationship of an individual with a state and reflects their mutual rights and obligations. Pursuant to the federal act «On Russian Federation citizenship» of May 31, 2002, citizenship of the Russian Federation means a stable legal relation of a person with the Russian Federation that manifests itself in an aggregate of their mutual rights and duties [18]. A similar resolution was also observed in previous Law on Russian citizenship (of 1991).

Sagindykova A.N. considers legislative wording of the Russian law more appropriate: «substitution of the expression «judicial-political relationship» (as it is in the case of Russia) for the term «legal relation» which in turn would lead to the release of a citizenship qualification from estimated policy approaches, often complicating the implementation of citizenship right, the rights to acquire, change or retain their nationality» [19; 137].

Therefore, giving the estimation of institute for citizenship must be taken into account a socio-political factor of citizenship relations. Citizenship is intercommunication between general population or specifically by individuals from civil society. The relationship between citizen and state are derived from institute for citizenship. From the legal standpoint, legal bond between the state and individuals are the key determinants. From a regulatory viewpoint of social relations a formal side of citizenship is the defining one. However, the real and full citizenship, a strong and stable judicial-political tie between an individual and the government is only possible if this state presents to every individual something which is subjectively meaningful for him, if he associates himself with it [20; 115].

In the science of constitutional law citizenship is seen as a relationship. In the theory of law it is not uncommon to view the subjective right only as an element of a defined legal relationship that arises in the presence of a legal fact, which causes this relationship. Citizenship should be regarded as lasting relationship of a general nature, that defines the rights and duties of an individual in particular legal relationship, and as a basis, or a legal fact that causes the emergence of new legal relations. Citizenship status combines lasting rights and duties, and specific relationship that are imposed on the individual and the state mutual rights and obligations.

Citizenship is considered in legal science as a subjective right. Subjective right is the possible, permissible behavior that citizen is guaranteed by law. Right in the subjective sense encompasses not only a system of rights (permissions, powers, claims) coming from the rules of objective law, but also a system of legal duties, i.e. a set of necessities, imperatives, stipulated by the laws of the state [21; 253].

The right of citizenship is an essential prerequisite for one to have all his constitutional and other rights and freedoms, and carry out respective responsibilities, as well as to protect one's rights and interests, not only within the country but also abroad through diplomatic and other existing interstate communication forms. Possession of citizenship is a universal condition for having a fully legal status [22; 152].

Citizenship is also a political concept disclosing political intercommunications in the state-organized society. Notions about citizenship were generated during the ancient times, driven by economic, political, social and ideological factors, and it was laid the foundation for understanding the concept of state and republic as a common undertaking of free citizens, a growing understanding of democracy as the authority of the people. Subjective perception of individual's judicial-political relationship to the government has a major influence on the behavior of citizens, since a common understanding of citizenship, as mutual rights and obligations, allows legally impact on the lives of citizens.

Thus, citizenship is an integral component of the democratic legal state, developing strong democratic institution for citizenship being one of the key objectives, which predetermines political development of public relations. Citizenship may be described as political on the content and legal on the form link between an individual and the state, which is a legal prerequisite, and essential element of the legal status.

References

- 1 Конституция Республики Казахстан. 1995 г., с изм. и доп., внесенными Законами РК от 07.10.1998 г., 21.05.2007 г., 02.02.2011 г. // [ЭР]. Режим доступа: www.constitution.kz
- 2 Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан» // ИС «Параграф».
- 3 Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Т. 1–2. Ч. общ.: Учебник / Отв. ред. проф. Б.А.Страшун. — 3-е изд., обновл. и дораб. — М.: Изд-во. БЕК, 2000. — 784 с.
- 4 *Додонов В.Н., Ермаков В.Д.* Большой энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 790 с.
- 5 *Алексеев А.И., Ануфриева Л.П.* Юридический энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 450 с.
- 6 *Кутафин О.Е.* Избранные труды: В 7 т. Т. 3. Российское гражданство. — М.: Проспект, 2011.
- 7 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Действующее международное право: Сб. документов. Т. 3. — М.: Междунар. отношения, 1997. — 1026 с.
- 8 *Шафир М.А.* Гражданство Российской Федерации и его законодательное регулирование // Конституционный строй России. Вып. 1. — М.: Наука, 1992. — С. 105–114.
- 9 *Витрук Н.В.* Гражданство как правовая связь личности с государством // Проблемы государства и права. — М: Ин-т гос. и права АН СССР, 1976. — Вып. 12. — 348 с.
- 10 См., напр.: *Лепешкин А.И.* Курс советского государственного права: В 2 т. Т. 1. — М., 1961. — С. 457; *Воеводин Л.Д.* Гражданство зарубежных государств // Л.Д.Воеводин, Д.Л.Златопольский, Н.Я.Куприц Государственное право зарубежных социалистических стран. — М., 1972. — С. 16.
- 11 См.: *Златопольский Д.Л.* Государственное устройство СССР. — М.: Госюриздат, 1960. — С. 245.
- 12 См.: *Витрук Н.В.* Основы правового положения личности в социалистическом обществе / Отв. ред. В.А.Патюлин. — М.: Наука, 1979. — 326 с.
- 13 *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран: Учебник. — 2-е изд., перераб. — М.: Юрист, 2010. — 540 с.
- 14 *Витрук Н.В.* Актуальные проблемы гражданства в постсоветском пространстве // Материалы междунар. науч.-практ. конф. по проблемам гражданства. — М., 1995. — С. 26–38.
- 15 Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ. ред. М.В. Баглая. — М.: Инфра-М, 2001. — 640 с.
- 16 *Сапаргалиев Г.С.* Конституционное право Республики Казахстан: Академ. курс. — Алматы: Жеті жарғы, 2002. — 528 с.
- 17 *Баишев Ж.* Конституционное право Республики Казахстан: Учеб.-метод. пособие. — Алматы: Жеті жарғы, 2001. — 392 с.
- 18 Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 22. — Ст. 2031. [ЭР]. Режим доступа: www.consultant.ru/popular/civic/
- 19 *Сагиндыкова А.Н.* Конституционное право Республики Казахстан: Курс лекций. — Алматы: Білім, 1999. — 336 с.
- 20 *Хабидуллин А.Г., Рахимов Р.А.* Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. — 2000. — № 5. — С. 115–119.
- 21 Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова. — М.: Юрист, 1997. — 590 с.
- 22 *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. — М.: Юрист, 1996. — 680 с.

Ф.А.Ержанова

Азаматтылық конституциялық-құқықтық категория ретінде

Азаматтылық институты азаматтық қоғамды қалыптастыруға, мемлекет пен қоғамның дамуына қажет. Адам құқықтары мен бостандықтарын дамыту мен қамтамасыз ету үшін бағытталған конституционализмнің теориясы мен тәжірибесінің негізгі мәселесі болып табылады. Мақала Қазақстан Республикасының және шетелдердің азаматтылығы жөнінде зерттеуді жүзеге асырды. Автор азаматтылықтың түсінігі, мәні және белгілері төңірегінде туындаған негізгі нақты көзқарастарды қарастырды.

Ф.А.Ержанова

Гражданство как конституционно-правовая категория

В статье показано, что институт гражданства имеет важное значение для развития государства и общества, формирования гражданского общества. Автором отмечено, что развитие и обеспечение прав и свобод человека посредством конституционного института гражданства является одной из главных проблем теории и практики конституционализма. Исследованы вопросы конституционно-правового регулирования гражданства в законодательстве Республики Казахстан и зарубежных стран. Автором представлены основные точки зрения по проблемам понятия гражданства, его сущности и значения.

References

- 1 *Constitution of Republic of Kazakhstan. 1995. as amended and supplemented, the Law dated 07.10.1998, 21.05.2007, 02.02.2011* // [ER]. Access mode: www.constitution.kz
- 2 *Law of the Republic of Kazakhstan dated December 20, 1991 «On Citizenship of the Republic of Kazakhstan»*, [ER]. Access mode: www.zakon.kz
- 3 *Constitutional (state) law of foreign countries: 4 volumes*, Volumes 1–2. Part total: Tutorial / Ed. Prof. B.A.Strashun, 3rd ed. Updated. and worked out, Moscow: Publ. house BECK, 2000, 784 p.
- 4 Dodonov V.N., Yermakov V.D. *Encyclopedic Dictionary*, Moscow: INFRA-M, 1997, 790 p.
- 5 Alekseyev A.I., Anufriyeva L.P. *Juridical Encyclopedic Dictionary*, Moscow: INFRA-M, 2001, 450 p.
- 6 Kutafin O.Ye. *Selected works*. In 7 volumes. Volume 3: Russian citizenship, Moscow, 2011.
- 7 *Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948*, [ER]. Access mode: www.un.kz/
- 8 Shafir M.A. «*Constitutional order of Russia*». Ed. 1, Moscow: Nauka, 1992, p. 105–114.
- 9 Vitruk N.V. «*Problems of State and Law*», Moscow: Inst. of the state and Law of the USSR, 1976, 12, 348 p.
- 10 See, for example Lepeshkin A.I. *The Soviet state law*. In 2 volumes. Volume 1, Moscow, 1961, p. 457; Voevodin L.D. *Citizenship of foreign states* / Voevodin L.D., Zlatopolsky D.L., Kuprits N.Ya. *The State law of the socialist countries*, Moscow, 1972, p. 16.
- 11 See: Zlatopolsky D.L. *The state structure of the USSR*, Moscow, 1960, p. 245.
- 12 See: Vitruk N.V. *Basis of the legal status of the individual in socialist society* / Ed. V.A. Patyulin, Moscow: Nauka, 1979, 326 p.
- 13 Chirkin V.E. *The Constitutional law of foreign countries*, Textbook. 2nd ed., Rev., Moscow: Lawyer, 2010, 540 p.
- 14 Vitruk N.V. *Materials of the international scientific-practical conference on citizenship*, Moscow, 1995, p. 26–38.
- 15 *Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook*, Under total Ed. M.V. Baglai, Moscow: Infra-M, 2001, 640 p.
- 16 Sapargaliev G.S. *The Constitutional law of the Republic of Kazakhstan: Academic course*, Almaty: Zhety zhargy, 2002, 528 p.
- 17 Baishev J. *The Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan*, Almaty: Zhety zhargy, 2001, 392 p.
- 18 *Collection of Laws of the Russian Federation*, 2002, 22, St. 2031, [ER]. Access mode: www.consultant.ru/popular/civic/
- 19 Sagindykova A.N. *The Constitutional law of the Republic of Kazakhstan: Lectures*, Almaty: Bilim, 1999, 336 p.
- 20 Khabibulin A.G., Rakhimov R.A. *The State and Law*, 2000, 5, p. 115–119.
- 21 *Theory of state and law*, Under total Ed. N.I. Matuzov, Moscow: Lawyer, 1997, 590 p.
- 22 Kozlova Ye.I., Kutafin O.Ye. *Constitutional law of Russia*, Moscow: Lawyer, 1996, 680 p.

УДК 342 (147) + (57)

А.К.Ыбырай, Г.У.Балгимбекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: Gbalgimbekova@mail.ru)

Развитие института гражданства: современные тенденции и конституционно-правовой опыт стран СНГ

В статье рассмотрена одна из научных проблем развития института гражданства как в Республике Казахстан, так и в странах постсоветского пространства. Проанализированы исторические предпосылки появления конституционно-правового института гражданства на разных этапах формирования государственности. Определены перспективы конституционно-правового регулирования на основе исторических и теоретических положений по дальнейшему совершенствованию, с учетом конституционно-правового опыта стран СНГ.

Ключевые слова: институт гражданства, права человека, государство, право, гражданин.

Зарождение и историческое развитие гражданства позволяют рассмотреть становление этого явления в динамике как в Республике Казахстан, так и в странах Содружества и других зарубежных странах и определить перспективы его дальнейшего развития.

Зарождение гражданства связывается с возникновением античного государства в форме рабовладельческой республики, развивающейся в рамках западного типа государства со всеми определяющими этот тип государства признаками. В различных источниках тип государства определяется

как наиболее приемлемые общие черты различных государств в разные эпохи времени и обладающие характерными признаками. Для каждой исторической эпохи, где появлялись государства, были свои определения понятия гражданина, с наделением данного круга лиц определенными гражданскими правами. Общеизвестно, что вместе с изменениями понятия «гражданина» и, следовательно, формы государства изменяется и само государство [1; 60]. Однако первые попытки типизации государств были предприняты еще Аристотелем, который считал, что основным критерием разграничения государств являются количество властвующих в государстве и осуществляемая государством цель. Он различал правление одного, немногих, большинства, а государства делил на правильные (где достигается общее благо) и неправильные (где преследуются частные цели) [2; 145, 156].

Г. Кельзен же полагал, что политическая свобода, как идея, лежит в основе типизации государств в современном мире и, как следствие тому, выделяет два типа государственности: демократия и автократия [3; 210].

В свою очередь Р. Дарендорф, подразделяя все государства на антидемократические и демократические, утверждает, что в результате постепенной демократизации общество классовой борьбы становится обществом граждан, в котором хотя и нет недостатка в неравенстве, но создана общая для всех основа — воля, которая делает возможным цивилизованное общественное бытие [4; 11].

Таким образом, зарождение и развитие гражданства тесно связаны с государством, и именно с государством республиканской формы правления. Соответственно, возникновение гражданства обусловлено сословным, политическим равенством, основанным на обособленной (рабовладельческой на первом историческом этапе) собственности, предполагающей определенную политическую свободу и личные права индивида. Эти условия возникли в античном мире, что способствовало возникновению гражданства и, по существу, определило основные принципы развития этого института на многие столетия вперед.

Исследование исторических закономерностей позволяет подразделить историю института гражданства на три этапа: гражданство античных полисов, гражданство феодальных городов-республик, гражданство современного типа. В качестве отличительных особенностей различных периодов следует выделить отношение граждан друг к другу в вопросах правового статуса и ответственности друг перед другом. Античные республики следует характеризовать как аристократические, привилегированные, основанные на неравенстве сообщества, на осознании общего интереса — эксплуатации рабов. Феодальные республики можно рассматривать как сообщества граждан-горожан, организованные на основе цехового равенства, что заложило начала правового равенства — основы буржуазно-демократического государства.

Как было уже отмечено, в историческом плане институт гражданства существовал и существует параллельно с институтом подданства. При этом терминологическое разделение этих понятий имеет как объективную, так и субъективную стороны. Истоки гражданства как политико-правового явления находят свое отражение в античной политико-правовой мысли и практике в соотношении с таким явлением, как республика. Подданство соотносится с монархической формой правления. Однако и гражданство, и подданство отражают политико-правовые связи между государством и личностью. Следует подчеркнуть, что ответственность за состояние дел в республике отличает гражданство от подданства. Наличие права участвовать в политической жизни, избирать и быть избранным, служить на государственной службе накладывает на гражданина социально-политическую ответственность, формирует его как субъекта гражданского общества. В связи с этим, по нашему мнению, именно ответственность и отличает гражданство от подданства. В монархии ответственность подданных основана на власти монарха, а в республике ответственность граждан вытекает из осознания прав и обязанностей. Гражданин несет, в первую очередь, политическую ответственность за состояние дел в республике, за реализацию его прав и обязанностей. При этом в истории развития государственности республиканская форма правления носит достаточно редкий характер. Особо выделяется гражданство рабовладельцев, выработанное античным миром, гражданство горожан в средневековых городах-государствах и гражданство буржуазно-демократических республик, характерных для XIX–XX вв. Современное гражданство, по существу, носит качественно новый уровень и принципиально отличается от рабовладельческого и феодального гражданств.

В качестве особого вида гражданства можно рассматривать гражданство в советский период. В политической и юридической науках в тот период разрабатывалась концепция «социалистических прав человека», которые реализовывались посредством статуса советского гражданина. Именно

наличие гражданства предполагало обладание всей совокупностью прав человека и гражданина. Посредством правового статуса гражданина определялось положение личности в социалистическом обществе. В этот период основными в концепции прав гражданина признавались социально-экономическая обусловленность и классовая природа. Тем не менее уже тогда указывалась зависимость прав гражданина от уровня демократизации и культурного развития общества. В период развития социалистической концепции прав личности особенно подчеркивался классовый характер основных прав гражданина. Отмечалось, что основные (конституционные) права юридически фиксируют самые важные связи человека с обществом и государством, определяемые существующими материальными и социально-политическими условиями, которые отражают позиции класса, осуществляющего политическую власть. Права человека, признанные государством в виде конституционных (основных) прав граждан, представляют собой фундамент всех других юридических прав и свобод. В них сформулированы наиболее общие возможности гражданина, соответствующие его социальной и человеческой природе, отражающие его основные потребности и интересы [5; 45, 46].

Необходимо отметить, что до Конституции СССР 1936 г. в качестве основы советской государственности рассматривались рабочие, солдаты и крестьяне, что было закреплено в Конституции РСФСР 1918 г. и в последующих конституционных актах союзного значения. Права избирать и быть избранными, участвовать в управлении государством и другие права, исторически являющиеся базовыми для института гражданства, в советское время имели только отдельные категории лиц. С формированием идеи советского общенародного государства, где признавалась победа над эксплуататорскими классами окончательной, закреплялась идея обладания политическими правами всеми гражданами. Но в отличие от буржуазно-демократической теории правового государства советское гражданство проистекало от государства и являлось необходимым условием обладания гражданскими, политическими, социальными, экономическими и культурными правами.

В Конституции же СССР 1977 г. в главе 6 были закреплены основные положения, касающиеся гражданства СССР и равноправия граждан, а в главе 7 — основные права, свободы и обязанности граждан СССР. Так, в соответствии со ст. 33 Конституции СССР было установлено единое союзное гражданство, т.е. каждый гражданин союзной республики являлся гражданином СССР. Основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства определялись Законом о гражданстве СССР [6; 14].

Положения Конституции СССР были детализированы и в Конституции Казахской ССР, где в главе 5 закреплялось гражданство Казахской ССР и равноправие граждан. В этой главе определялось, что в соответствии с установленным в СССР единым союзным гражданством каждый гражданин Казахской ССР являлся гражданином СССР. При этом граждане других союзных республик пользовались на территории Казахской ССР одинаковыми правами с гражданами Казахской ССР. Равноправие граждан Казахской ССР обеспечивалось во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни — все равны перед законом, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Глава 6 устанавливала основные права, свободы и обязанности граждан Казахской ССР, наделяя всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией Казахской ССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивал расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан, по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития. Однако использование гражданами прав и свобод не должно было наносить ущерба интересам общества и государства, правам других граждан [7].

Кроме того, марксистско-ленинская концепция выдвигала следующие принципы взаимоотношений государства и личности в социалистическом обществе: 1) взаимная ответственность государства и личности; 2) гармоничное сочетание интересов государства и личности; 3) социалистическая законность и другие принципы. Наиболее интересным представляется принцип «социальной ответственности государства за правильность принимаемых решений», который выражался в научно точном выражении меры свободы, обозначенной в системе прав и обязанностей граждан.

Следует отметить, что конституционные нормы закрепляли основные возможности личности в сфере управления государством. Граждане Казахской ССР имели право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений

общегосударственного и местного значения. Это право обеспечивалось возможностью избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства. Каждый гражданин Казахской ССР имел право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны были в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры.

В Конституции КазССР был утвержден и запрет на преследование за критику. Лица, преследующие за критику, привлекались к ответственности. В соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам Казахской ССР гарантировались свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Конституционные положения о гражданстве, в соответствии с разрабатываемой теорией социалистического государства, носили политический характер и реализовывались в правовой форме в отраслевом законодательстве.

В связи с этим представляет интерес система обязанностей граждан советского государства, поскольку именно посредством обязанностей устанавливались отношения между гражданином и государством. Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей. Гражданин Казахской ССР обязан соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Казахской ССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание советского гражданина. Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина Казахской ССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. А уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества. Гражданин Казахской ССР обязан был беречь и укреплять социалистическую собственность. Долг гражданина — бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру, уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей советского многонационального государства. Лица, посягающие на социалистическую собственность, наказывались по закону. Гражданин Казахской ССР обязан был также оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Защита социалистического Отечества — священный долг каждого гражданина, а измена Родине — тягчайшее преступление перед народом. Поэтому воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность граждан Казахской ССР. При этом гражданин Казахской ССР обязан уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка, а также заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества, беречь природу, охранять ее богатства. Кроме того, забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан Казахской ССР. Отдельный долг гражданина Казахской ССР — интернациональный, а значит, он должен содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира [110].

По этому поводу можно сделать следующий вывод: советское гражданство носило идеологический характер, было основано на коммунистической идеологии. Как следствие этого, имело характер привилегии, которой были наделены: на первом этапе — рабочие, солдаты, матросы, крестьяне, на втором — трудящиеся, а все остальные (студенты, домохозяйки) не обладали избирательными правами. Третий этап — этап формирования общенародного государства, с предоставлением всей совокупности прав гражданам и признанием новой общности — советский народ. Однако государство являлось основным источником прав и обязанностей и в определенных случаях могло лишить советского гражданства и выслать этого человека из страны. Соответственно, такой подход значительно сужал совокупность прав личности и на первое место выдвигал обязанности гражданина. Внутренние и внешние предпосылки развития и изменения государственности как идеи повлекли за собой изменения и политико-правового статуса Советского Союза, превратив его в Содружество Независимых Государств, обладающих всей полнотой национального суверенитета.

В связи с этим необходимо заострить внимание на историческом развитии гражданства в странах постсоветского пространства, которое проходило поэтапно. В качестве первого этапа

трансформации советского гражданства в гражданство, построенное на либерально-демократических принципах, можно определить период с 1985 г. — XXVII съезда КПСС по 1987 г. — 19-й партийной конференции, на которой был принят курс на построение социалистического правового государства. На этом этапе планировалось совместить принципы социалистического государства и правового буржуазного государства. Это слияние должно было осуществляться путем признания первичности прав человека, признания возможности внедрения в советское социалистическое государство либерально-демократических принципов. Эти стремления и идеи подготовили принятие важнейших политико-правовых документов, утверждающих приоритеты в процессе суверенизации союзных республик, и в первую очередь, признание единого гражданства, определяющего взаимоотношения личности и государства.

В Декларации КазССР о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 г. закреплялось, что граждане республики всех национальностей составляют народ Казахстана, и он является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Казахской ССР. При этом народ осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через представительные органы на основе Конституции Казахской ССР. Право выступать от имени всего народа республики принадлежит Верховному Совету Казахской ССР. Казахская ССР имеет свое гражданство и гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР. Гражданам, проживающим на территории республики, гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией СССР и Конституцией Казахской ССР, безотносительно к их национальной и партийной принадлежности, происхождению, социальному и имущественному положению, полу и вероисповеданию, роду занятий, месту жительства [8]. Эта стадия первого этапа характеризовалась поиском оптимальной модели государственности, хотя и в составе Советского Союза. В Конституции СССР и Конституциях союзных республик декларировался суверенитет, но политические заявления в форме деклараций союзных республик в 1989–1991 гг., по существу, давали начало нового этапа развития государственности в целом и гражданства в частности.

Объявление деклараций о суверенитете союзных республик формировало новую доктрину суверенности союзной республики [9; 89]. Этот подход к суверенитету союзной республики породил либерально-демократический подход к сущности гражданства как основы национальной государственности. Он был характерен для периода буржуазных революций, но именно исходя из идеи национального суверенитета возникла идея легитимной государственной власти. Ученые-правоведы в тот период отмечали: «Суверенитет неделим, его нельзя распределить между Союзом и союзными республиками, как нельзя ограничить или расширить» [10; 259, 260].

Тем не менее противоречия, касающиеся суверенности отдельных союзных республик и Союза в целом, стали основой распада СССР. Во многих декларативных актах союзных республик провозглашалось право на суверенитет как основополагающая концепция будущего развития.

Декларация о государственном суверенитете Казахстана была принята Верховным Советом КазССР 25 октября 1990 г. В ней было закреплено, что Верховный Совет КазССР, выражая волю народа Казахстана, стремясь к созданию достойных и равных условий жизни для всех граждан республики, считая первостепенной задачей консолидации и укрепления дружбы народов, проживающих в республике, признавая Всеобщую декларацию прав человека и право наций на свободное самоопределение, осознавая ответственность за судьбу казахской нации, исходя из решимости создания гуманного демократического правового государства, провозглашает государственный суверенитет Казахской Советской Социалистической Республики и принимает Декларацию. Кроме того, было отмечено, что Казахская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство, которое добровольно объединяется с другими республиками в Союз Суверенных Республик и строит взаимоотношения с ними на договорной основе. Казахская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза и принимает меры по охране, защите и укреплению национальной государственности. Возрождение и развитие самобытной культуры, традиций, языка и укрепление национального достоинства казахской нации и других национальностей, проживающих в Казахстане, являются важнейшими задачами государственности Казахской ССР. Граждане республики всех национальностей составляют народ Казахстана, и он является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Казахской ССР, осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через представительные органы на основе Конституции Казахской ССР. Казахская ССР имеет свое гражданство и гарантирует каждому гражданину право на сохранение

гражданства СССР. Гражданам, проживающим на территории республики, гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией СССР и Конституцией Казахской ССР, безотносительно к их национальной и партийной принадлежности, происхождению, социальному и имущественному положению, полу и вероисповеданию, роду занятий, месту жительства [112].

В качестве второго этапа можно рассматривать период официального оформления государственности и нормативно-правового закрепления гражданства в странах СНГ. Этот период характеризуется принятием конституций и конституционных законов, закрепляющих основы конституционного строя, права и обязанности человека и гражданина, а также систему высших органов государственной власти. На этом этапе Конституции были приняты в 1991 г. в Молдове, в 1992 г. — в Туркменистане, Узбекистане, Эстонии, Литве, в 1993 г. — в Казахстане, Кыргызстане, России, в 1994 г. — в Беларуси, Таджикистане. В Латвии было восстановлено действие Конституции 1922 г. [11; 12].

В остальных постсоветских странах были внесены серьезные изменения в конституции советского периода, которые закрепляли новое направление развития государственности. Так, например, до принятия Конституции 1993 г. в Республике Казахстан действовал Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г., в котором были утверждены: приоритет прав и свобод личности, закрепленный во Всеобщей декларации прав человека, иных общепризнанных нормах международного права; право казахской нации на самоопределение; решимость создания гражданского общества и правового государства. В нем также отмечалось, что граждане республики всех национальностей, объединенные общностью исторической судьбы с казахской нацией, составляют вместе с ней единый народ Казахстана, который является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Республике Казахстан, осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через избираемые им государственные органы на основе Конституции и законов Республики Казахстан. Граждане Республики, независимо от их национальности, вероисповедания, принадлежности к общественным объединениям, происхождения, социального и имущественного положения, рода занятий, места жительства, обладают равными правами и обязанностями. Лица, находящиеся на территории Республики Казахстан и не являющиеся ее гражданами, пользуются правами и свободами, а также несут обязанности, установленные Конституцией, законами и межгосударственными договорами Республики Казахстан, за исключением изъятий, установленных законами и межгосударственными договорами республики. Посягательство на гражданское равноправие преследуется по закону. Республика Казахстан имеет свое гражданство. За всеми казахами, вынужденно покинувшими территорию республики и проживающими в других государствах, признается право иметь гражданство Республики Казахстан наряду с гражданством других государств, если это не противоречит законам государств, гражданами которых они являются [13]. Получается, что впервые в нормативно-правовой форме были закреплены принципы, находящиеся в основе казахстанского гражданства, а по существу, составляющие и сами основы казахстанской государственности.

В качестве третьего этапа развития института гражданства следует рассматривать процесс совершенствования конституционно-правовых норм, регламентирующих институт гражданства. На этом этапе происходит процесс развития и совершенствования путем внесения изменений и дополнений в законы о гражданстве, а также путем развития конституционного права. В 1995 г. были приняты новые конституции в Азербайджане, Армении, Казахстане, Грузии, в 1996 г. — в Беларуси, Украине. В Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане осуществлено обновление конституционных норм [14]. Таким образом, получается, что представленные этапность и динамика процесса становления гражданства в СНГ проходили в общем одинаково, что объясняется схожестью условий и причин, определяющих закономерности процесса зарождения и совершенствования правовых норм в области гражданства.

При этом важным аспектом возникновения гражданства в суверенных государствах явилось признание гражданства за всеми постоянно проживающими на момент принятия Закона о гражданстве либо оговаривался срок (или дата), в течение которого (или с момента которого) основная часть населения приобретала гражданство той или иной страны.

Таким образом, приходим к заключению: раскрывая историческое развитие института гражданства в Республике Казахстан, мы полагаем, что в своей эволюции он прошел следующие этапы:

- 1) досоветский этап — включает период присоединения младшего, среднего и старшего жузов в подданство Российской Империи в XVIII–XIX вв.;
- 2) советский этап — включает периоды:
 - а) 1917–1924 гг. — установление Советской власти;
 - б) 26 августа 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР был подписан Декрет «Об образовании Казахской Советской Автономной Социалистической Республики» в составе РСФСР, со столицей в г. Оренбурге;
- 3) с 20.12.1991 г. по 30.08.1995 г. — этап становления института гражданства независимого Казахстана;
- 4) с 30.08.1995 г. — современный этап развития института гражданства Республики Казахстан.

При этом необходимо обратить внимание на зарождение интеграционных процессов в области гражданства на территории современного СНГ. Эти вопросы раскрываются в Уставе Союза Беларуси и России, где отмечается, что наличие у гражданина Российской Федерации и гражданина Республики Беларусь гражданства Союза не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из гражданства соответствующего государства-участника Союза. Договором от 8 декабря 1999 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании союзного государства было введено его гражданство. Основные положения закреплены в главе II, согласно которой гражданами союзного государства являются исключительно граждане государств-участников.

До принятия союзного нормативного правового акта в области гражданства правовое положение граждан союзного государства регулировалось национальными законодательными актами государств-участников и договорами между ними. А после его принятия граждане Союза были наделены правами и обязанностями, связанными с гражданством Союза.

В настоящее же время гражданство стран СНГ определяется посредством конституционно-правовых норм, лежащих в основе организационно-правового механизма регулирования гражданства, устанавливающих политико-идеологическую базу системы государственных органов, их полномочия в области гражданства, пути совершенствования и международной интеграции. Конституционно-правовая система механизма правового воздействия на общественные отношения призвана обеспечить: использование демократических форм принятия и исполнения решений по вопросам гражданства; создание необходимых организационных и правовых возможностей для деятельности исполнительных органов в области гражданства; устойчивость основных внутренних взаимосвязей и внутреннюю согласованность работы определенных звеньев механизма государства. Также на основе конституционных норм определяется политика государства, закрепляющая в области гражданства основные направления развития института гражданства как в национальном законодательстве, так и в межгосударственных соглашениях. В свою очередь, принципы гражданства следует рассматривать в качестве основополагающих идей и основ, определяющих не только порядок реализации состояния гражданства в правоприменительной практике, но и важнейшую гарантию защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина на территории Содружества Независимых Государств.

Зарождение и историческое развитие гражданства позволяют рассмотреть развитие этого явления в динамике как в Республике Казахстан, так и в странах Содружества и других зарубежных странах и определить перспективы его дальнейшего развития.

Таким образом, укрепление национальной государственности, возрождение и развитие самобытной культуры, традиций, языка и укрепление национального достоинства казахской нации и других национальностей, проживающих в Казахстане, явились, по нашему мнению, основой идеи государственности и стали идеологической и теоретической базой для формирования казахстанского гражданства. Причем определение международных стандартов в области прав человека в качестве политико-теоретической основы позволяет сделать вывод о том, что именно этот этап стал первым в формировании гражданства правового государства, основанного на либерально-демократических ценностях, тем более, что в настоящее время в европейском правовом пространстве происходит интеграция в области права в целом и в сфере гражданства в частности. В рамках Содружества Независимых Государств закладываются интеграционные основы этого института. В историческом же аспекте эти предпосылки можно рассматривать в качестве начального этапа формирования единого евразийского пространства.

Список литературы

- 1 История политических и правовых учений. — М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 736 с.
- 2 Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / Отв. ред. В.Е. Гулиев. — М.: Наука, 1976. — 495 с.
- 3 Кельзен Г. Общее учение о государстве. — СПб., 1908. — 305 с.
- 4 Дарендорф Р. Фрагменты нового либерализма. — Штутгарт, 1987. — 247 с.
- 5 Социалистическая концепция прав человека. — М.: Наука, 1986. — 222 с.
- 6 Конституция СССР. — М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1988. — 64 с.
- 7 Конституция КазССР. — Алма-Ата: Наука, 1988. — 36 с.
- 8 Декларация КазССР о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 года // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. — 1990. — № 44. — Ст. 408.
- 9 Биндер М.А. К вопросу о государственном суверенитете союзных республик // Конституция СССР: Проблемы государственоведения и советского строительства. — М., 1980. — С. 80–91.
- 10 Лепешкин А.И. Советский федерализм (теория и практика). — М.: Юрид. лит., 1977. — 340 с.
- 11 Конституции и декларации о государственном суверенитете государств-участников СНГ и стран Балтии. — М., 1994. — 210 с.
- 12 Конституция Республики Таджикистан // Вестн. Межпарламентской Ассамблеи. — 1995. — № 2 (9). — С. 205–225.
- 13 О государственной независимости Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. — 1991. — № 51. — Ст. 622.
- 14 Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сб. документов. Вып. 2. — М.: Манускрипт, 1997. — 672 с.

А.К.Ыбырай, Г.У.Балғымбекова

Азаматтылық институтының дамуы: қазіргі уақыттағы тенденциясы және ТМД елдерінің конституциялық-құқықтық тәжірибесі

Мақалада Қазақстан Республикасы мен посткеңестік кеңістік елдеріндегі азаматтылық институты дамуының ғылыми мәселелері қарастырылды. Мемлекеттілік қалыптастырудың әр түрлі кезеңіндегі азаматтылық конституциялық-құқықтық институтының туындауының тарихи алғышарттарына талдау жасалды. ТМД елдеріндегі конституциялық-құқықтық тәжірибені ескере отырып, кейінгі жетілдіру бойынша тарихи және теориялық негізде конституциялық-құқықтық болашағы анықталды.

A.K.Ybyraiy, G.U.Balgimbekova

The development of citizenship: current trends and the constitutional and legal experience of CIS countries

This article discusses one of the problems of scientific development of citizenship in the Republic of Kazakhstan as well as in post-Soviet countries, analyzes the historical background of the emergence of the constitutional-legal institution of citizenship at various stages of state formation. The prospects of constitutional and legal regulation are outlined on the basis of historical and theoretical propositions for further improvement based on the constitutional and legal experience of the CIS countries.

References

- 1 *History of political and legal doctrines*, Moscow: Publish Group NORMA – INFRA-M, 1998, 736 p.
- 2 *Political doctrines: history and modernity*. Pre-Marxist political thought / Chief Editor V.E.Guliyov, Moscow: Nauka, 1976, 495 p.
- 3 Kelsen G. *General theory of State*, St. Petersburg, 1908, 305 p.
- 4 Darendorf R. *Fragments of the new liberalism*, Stuttgart, 1987, 247 p.
- 5 *The socialist concept of human rights*, Moscow: Nauka, 1986, 222 p.
- 6 *The Constitution of the USSR*, Moscow: The publisher «News of People's Deputies of the USSR», 1988, 64 p.
- 7 *The Constitution of KazSSR*, Alma-Ata: Nauka, 1988, 36 p.
- 8 *The Bulletin of the Supreme Council Kazahskoy SSR*, 1990, 44, St. 408.

9 Binder M.A. *The Constitution of the USSR: The problems of State management and Soviet construction*, Moscow, 1980, p. 80–91.

10 Lepeshkin A.I. *Soviet federalism (theory and practice)*, Moscow: Yurid. lit., 1977, 340 p.

11 *The Constitution and the Declaration of State Sovereignty of the CIS member states and The Baltics*, Moscow, 1994, 210 p.

12 *The Bulletin of the Interparliamentary Assembly*, 1995, 2 (9), p. 205–225.

13 *The Bulletin of the Supreme Council Kazakhstan Republic*, 1991, 51, Article 622.

14 *New constitution CIS and The Baltic countries*. The Collection of documents, Iss. 2, Moscow: Manuscript, 1997, 672 p.

UDC 342.314(574)

A.Bozhkarauly

Ye.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: altai6969@mail.ru)

State-legal regulation of migration processes in the Republic of Kazakhstan

The problem of migration is characterizing with special complexity, as it covers not only legal aspects, but also the problems of sociology, demography, political economy, ethnogeography, the problems of labor resources in the economics. The legal aspect have the special important place, because the migration is closely connected with the legal security, regulation and organization of migration processes, from which depends other problems of essential value for living conditions of the society.

Key words: Migration, types of migration, commuting, migration, labor migration, migration factors, ethnic migration, migrationpolicyconcept ofmigration.

In the twenty-first century, the Republic of Kazakhstan is a leader in the global community. One of the most important evidence is holding EXPO – 2017 in the republic. This suggests that countries with the entire international community have a lot of trust a honor to Kazakhstan. In addition national leader Nursultan Nazarbayev in his message to the people «Strategy» Kazakhstan – 2050: «a new of established state» confidently declares that the Republic of Kazakhstan today is successful state having its face, its features and its position. Currently, humanity is faced with new global challenges of the XXI century. And the President of the state in his message in 2013: «For our country and the region, I highlight ten key of challenges. We must consider each of them, if we plan to continue to achieve new successes in its development» [1]. Major global challenges, and victory over which will bring Kazakhstan to a new historical level are acceleration of historical time, the global demographic imbalances, the threat of global food security, acute water shortage, global energy security, exhaustible natural resources, the Third Industrial Revolution, increasing social instability, a crisis of values of our civilization and the threat of a new global destabilization.

One of the highest priority issues faced by Kazakhstan, is the demographic imbalance. «The growing demographic imbalance creates new waves of migration and exacerbates social tensions around the world. We in Kazakhstan, faced with migratory pressures in some regions of the country where illegal migrant workers destabilize local labor markets. We must also understand that it is likely in the foreseeable future may face and the reverse process — labor immigration outside of our country», — noted the President in the Message to the Nation [1]. This is a very important issue for the entire state. Migration processes — a permanent feature at all stages of the history of mankind. Migration is one of the ways of mass public response to changing situations, accurately and clearly reflect the changes taking place in society. It is hard to find another social process that could compare with migration processes. The problem of migration in Kazakhstan is gaining social and political urgency and relevance due to the scale of migration flows and their implications for the country. Mass migrations accompanied by catastrophic loss of qualified professionals and have serious socio-economic and political consequences for the young independent state. In addition, labor migration as a form of mass migration gains and increasingly growing in nature. Labour migration is presently one of the most significant migratory flows in the world. With the increasing integration in the global economy intensified the movement not only of inventory flows, but also labor. International migrants are a mixed

group, which includes seasonal workers, workers on temporary contracts, a highly skilled workforce, students, refugees, victims of human trafficking. The ILO estimates that in 2010 the numbers of international migrants reached 214 million people, about 90 % of them are migrant workers and their families [2]. The problem arises in the fact that most of the immigrants, including migrant workers who have moved to the territory of Kazakhstan for a better life are illegal. The most typical violations of migration legislation are irrelevant purpose of the stay of foreigners in the country, failure to depart at the end of the registration period, as well as employment of illegal labor activities. Depending on the purpose of entry into the territory of the Republic of Kazakhstan and stay on the territory of the Republic of Kazakhstan distinguish the following main types of immigration:

- with the aim of returning to their historic homeland;
- for the purpose of family reunification;
- to get an education;
- with the purpose of work;
- humanitarian and political reasons.

Currently migration processes in the Republic of Kazakhstan are characterized by high activity. Over the past 7 years more than 170 thousand foreigners came to the temporary stay in the country. Thus, in 2011–2012, carrying out work as a goal to stay in Kazakhstan indicated only 1.3 thousand foreigners from countries of Central Asia, while a private trip — 80 thousand people. In this case for the illegal use of foreign labor brought to administrative responsibility 3 thousand individuals who accepted for employment nine thousand illegal migrant workers [3]. In connection with this, the country faces the question of strengthening the legal framework in the field of regulation of migration processes.

In the Republic of Kazakhstan held a lot of work in the field of regulation of migration, including illegal migration, both at national level and expanding international cooperation in the field of international relations. Major national document in state regulation of migration processes is currently the law of the Republic of Kazakhstan dated July 22, 2011 «On Migration» (with alterations and amendments of 13.06.2013 year). This law regulates the social relations in the field of migration, the legal, economic and social foundations of migration processes. Thus, in accordance with the Law «On Migration», the migration — is permanent or temporary, voluntary or forced movement of people from one country to another, as well as within the state [4]. Also defines the concept of «illegal migration», i.e. it entry into Kazakhstan and stay of foreigners or stateless persons in Kazakhstan in violation of the country's legislation governing the entry and residence, as well as transit through the territory of the Republic. In the Republic of Kazakhstan are guaranteed not only the rights and freedoms of citizens, but also of immigrants. Thus, in accordance with Article 5 the immigrants in the Republic of Kazakhstan shall have the right to:

- 1) the rights and freedoms provided for the citizens of the Republic of Kazakhstan, unless otherwise provided by the Constitution, laws and international treaties;
- 2) education, health and social care in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan;
- 3) for free movement in the territory of Kazakhstan, open for visits by immigrants;
- 4) free choice of place of residence in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan;
- 5) go to court and state authorities for the protection of their property and personal non-property rights;
- 6) for a fee of adaptation and integration services in the centers of adaptation and integration of repatriates, except repatriates and their families who receive these services free of charge [4]. In addition, immigrants have to bear responsibilities among which the main ones are to uphold the Constitution and laws of the country, including the established order of entry, exit and stay on the territory of the Republic.

State policy in the field of migration is based on the following principles:

- 1) recognition and guarantees the rights and freedoms of migrants in accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan, laws and international treaties;
- 2) protection of national interests and national security;
- 3) combination of the interests of individuals, society and the state;
- 4) transparency of regulation of migration processes on the basis of reusable and update information;
- 5) a differentiated approach to the regulation of the state of various kinds of immigration [4].

Law «On Migration» is not the only means of regulating migration processes. In the Republic successfully implemented concept of migration policy for 2007–2015, this aims to improve the quality of existing and development of new areas of migration management in Kazakhstan. In accordance with the concept an important component of the migration policy of the Republic of Kazakhstan shall be to ensure the coun-

try's security, the fight against illegal migration. In this direction will be technically and organizationally a new strengthened and rebuild the country's borders, improve the technical design of the system and the granting of visas. In order to comply with the principles of transparency and legitimacy will be ongoing monitoring of migrants in terms of their legal and good tolerance in the country. In case of violation of any condition of stay of illegal migrants to apply national and internationally recognized rules of detention, deportation or return or certification of its stay in the country [5]. Thus, according to the Concept of Migration Policy in 2013–2015 years will be settled the labor market in accordance with the socio-economic needs of the country.

In general, the Concept will contribute to the protection of labor and social rights of migrants, successful adaptation and integration of immigrants into society, ensuring the needs of a highly skilled labor force and balance supply and demand on the labor market of the country.

The aims of migration policy are not limited to their achievement only at the national level. Questions about combating with illegal migration are traditionally considered when discussing the implementation of international programs to combat crime at every meeting of the MIA of RK. In order to manage the return and reception of migrants illegally staying on the territory of the contracting parties, Kazakhstan is considering the issue of readmission agreements with 12 countries in Europe and Central Asia. Currently signed readmission agreements with Germany, Norway, the Czech Republic, the Swiss Confederation, Latvia and Lithuania [6].

As a part of the legal framework of the Common Economic Space in respect of the freedom of movement of labor, the Law of the Republic of Kazakhstan dated June 27, 2011 ratified the Agreement on the Legal Status of Migrant Workers and Members of Their Families, signed the Governments of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation on November 19, 2010 in St. Petersburg [6].

At present the international legal framework in the field of migration are quite extensive. The proof is an agreement between the Government of Kazakhstan and other countries in the fight against illegal migration. Thus, the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 8, 2011 approved the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of Estonia on cooperation in combating organized crime and other forms of crime, providing also the fight against illegal migration. It is also approved the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Russian inter-regional and cross-border cooperation, providing for cooperation in the fight against illegal migration. These examples are not exhaustive. Also acts concluded in Astana there are agreement between the states — participants of the CIS on exchange of information in the fight against crime, and the Convention on the Legal Status of Migrant Workers and Members of Their Families states. It is also approved the program of cooperation between the CIS member states in combating illegal migration for 2012–2014.

Within the framework of the Customs Union developed and ratified the agreement:

- Cooperation on combating illegal migration from third countries;
- Right on the status of migrant workers and their families.

In matters of security and immigration controls to combat illegal migration Republic of Kazakhstan is working closely with international organizations such as the CSTO, EurAsEC, CES.

Within the framework of the Customs Union developed and ratified the following agreements:

- on cooperation on combating illegal migration from third countries;
- about the legal status of migrant workers and their families.

In matters of security and immigration controls and combat with illegal migration Republic of Kazakhstan is working closely with international organizations such as the CSTO, EurAsEC, CES.

Kazakhstan's legislation in the regulation of migration processes improved at the present time. The latest innovation was the news that the activities of labor migrants in Kazakhstan plan to legalize. At the Majilis plenary session the Chamber approved the second reading of the draft law «On amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on labor migration». «The main purpose of the bill is to legalize migrant workers, and improving state regulation of migration processes in terms of facilitating the issuance of permits for foreign labor by individuals», — said a member of the House Committee on Legislation and Legal Reform of Majilis Olga Kikolenko presenting Bill in Astana. According to her presentation, the adoption and implementation of the bill would lead to legalization of foreigners engaged in illegal employment, and improving the protection of the domestic labor market, increase revenues, reduce factors for corruption and immigration offenses. Deputies made new law legal concepts — immigrant labor, immigrant labor reso-

lution, prescribes a mechanism of entry and stay of labor migrants in Kazakhstan. As well as the procedure for issuing permits compulsory labor immigrants with the down payment of personal income tax. In addition it was accepted changes and additions to the Law «On Migration» regarding competence of bodies of internal affairs, the authorized body on migration aimed at the implementation of Presidential Decree of 16 January 2013 [7]. Legalization of migrant workers from CIS countries will be an effective way to implement the migration control.

Thus, migration is a social phenomenon that can bring benefits to society as well as a negative impact on it. In recent years, the scale of labor migration has increased significantly; the main factors contributing to this demographic and economic situation in the world. Kazakhstan has emerged as one of the largest centers of attraction of labor not only in the region but also in the world. Problem of illegal migration has become one of the causes of the demographic imbalance in the country, one of the global challenges of the XXI century. However, the regulation of migration processes in Kazakhstan solved as nationally and internationally. Today Kazakhstan is not only strengthening international cooperation in this field, but also improves the intrastate regulatory framework. All of this suggests show that the Republic of Kazakhstan can adequately cope with the global challenges of the twenty-first century.

References

- 1 Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казакстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства». [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz
- 2 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.ng.ru/economics/2010-11-10/451agbakerg.Ыт1>
- 3 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23252>
- 4 Закон РК от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изм. и доп. по состоянию на 13.06.2013 г.). — [ЭР]. Режим доступа: online.zakon.kz
- 5 Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007–2015 годы. — [ЭР]. Режим доступа: online.zakon.kz
- 6 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20083>
- 7 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2592188>

А.Божқараұлы

Қазақстан Республикасындағы көші-қон үрдісінің мемлекеттік-құқықтық реттелуі

Қазақстандағы көші-қон мәселесі өзінің күрделілігімен ерекшеленеді. Себебі онда құқықтық сұрақтардан басқа, саяси-экономикалық, демографиялық, әлеуметтік, этногеографиялық және экономикадағы еңбек ресурстары мәселелері де өзектілігімен көрінуде. Солардың ішінде заңдық аспектісі ерекше орынды иеленеді. Заң саласы көші-қон үрдісін ұйымдастыру, оны реттеуде, құқықтық қамтамасыз етуде маңызды роль атқарады.

А.Божқараұлы

Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Республике Казахстан

В статье отмечено, что проблема миграции в Казахстане характеризуется особой сложностью, так как в ней переплетены не только правовые вопросы, но и вопросы социологии, демографии, политической экономики, этногеографии, проблемы трудовых ресурсов в экономике. Определено, что среди них юридический аспект занимает особое место, поскольку от надлежащего правового обеспечения, регулирования и организации процессов миграции зависит решение других вопросов, имеющих существенное значение для жизнедеятельности общества.

References

- 1 *Message of the President of the Republic of Kazakhstan — the Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan «Strategy» Kazakhstan – 2050»: a new policy established state*, [ER]. Access mode: www.akorda.kz
- 2 [ER]. Access mode: <http://www.ng.ru/economics/2010-11-10/451armaker.st1>
- 3 [ER]. Access mode: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23252>
- 4 *The Law of Republic of Kazakhstan accepted on July 22, 2011 № 477-IV «On Migration» (with alterations and amendments for 13.06.2013 y)*, [ER]. Access mode: online.zakon.kz
- 5 *The Concept of Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2007–2015 years*, [ER]. Access mode: online.zakon.kz
- 6 [ER]. Access mode: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20083>
- 7 [ER]. Access mode: <http://www.inform.kz/rus/article/2592188>

УДК 342

Л.А.Тхабисимова

Северо-Кавказский институт РАНХиГС при Президенте РФ, Пятигорск
(E-mail: thabisimova@mail.ru)

К вопросу о понятии муниципального нормотворчества

В статье дана характеристика муниципальному нормотворчеству. Рассмотрены проблемы в сфере организации и регламентации местного самоуправления в Российской Федерации. Акцентируется внимание на существовании индивидуальных особенностей вопросов местного значения отдельно взятого муниципального образования.

Ключевые слова: органы государственной власти, нормотворчество, муниципальное образование, местное самоуправление, правотворчество, государственная власть, население, нормативно-правовые акты.

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя России, форму осуществления народовластия. Однако реализация любой формы власти возможна только через принятие компетентными органами и исполнение всем обществом в целом нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения.

Муниципальное нормотворчество — одно из приоритетных направлений деятельности местного самоуправления, посредством которого реализуются его властные полномочия по управлению местным сообществом. В результате правотворчества создаются общеобязательные правила поведения — нормы, воплощаемые в принимаемых местным самоуправлением актах, которые в силу этого приобретают нормативно-правовой характер [1].

Нормотворческая деятельность проявляется на первой стадии правового регулирования. Она является одной из важнейших составляющих механизма правового регулирования в различных его трактовках [2].

Для того чтобы разобраться в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления и дать определение понятию муниципального нормотворчества, необходимо понять суть создания и реализации местного самоуправления в Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 г. органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти [3].

Положения Европейской хартии отражены и дополнены в Конституции РФ. В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, а также согласно ч. 2 ст. 132 Конституции органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств.

Однако несмотря на то, что органы местного самоуправления свободны в решении вопросов местного значения, будучи исключенными из системы государственных органов, муниципальные органы не могут сами присваивать себе функцию нормотворчества, так как это важнейшая государственная функция. Государство или отдельные его органы могут санкционировать создание органами местного самоуправления правовых норм, порождающих юридические права и обязанности. При этом возможны три способа санкционирования нормотворческой деятельности:

- а) органы самоуправления по своей инициативе разрабатывают нормы, которые приобретают юридический характер по предварительной санкции государства;
- б) органы государства утверждают разработанные органами самоуправления нормативные акты;
- в) государство создает общие (типовые) нормы (в форме рекомендаций); органы самоуправления их детализируют применительно к конкретным условиям и представляют на утверждение (или регистрацию) соответствующему государственному органу [4].

В каждом из этих случаев государство определяет круг вопросов, решения по которым становятся нормативно-правовыми, а также возможный характер таких юридических решений [5].

В соответствии с Конституцией РФ и законами Российской Федерации органы местного самоуправления получили право создавать юридические нормы по вопросам местного значения. Необходимо уяснить, что относится к вопросам местного значения и что представляют собой вопросы местного значения.

Согласно ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросы местного значения — вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Определение вопросов местного значения, закрепленное на законодательном уровне, необходимо, на наш взгляд, дополнить, посредством чего население и органы местного самоуправления организуют свою власть на местах — посредством издания юридических норм, общеобязательных на всей территории муниципального образования.

Перечень вопросов местного значения закреплен в ст. 14 ФЗ № 131 [6], однако он не является исчерпывающим, так как в каждом отдельном муниципальном образовании существуют индивидуальные особенности. Поэтому законодатель определил, что субъекты Российской Федерации в пределах своей компетенции могут дополнить этот перечень в соответствии с конкретными условиями жизнедеятельности региона [7].

Нормотворчество по этим вопросам носит характер предварительно санкционированного. Государство может передавать в ведение муниципальных образований и иные государственные полномочия. В этих случаях санкционирование нормотворчества должно осуществляться, как правило, в форме последующего утверждения или регистрации принятых органами местного самоуправления актов. В то же время возможны и иные формы государственного контроля за муниципальным нормотворчеством по дополнительно переданным вопросам [8].

Таким образом, развитое местное самоуправление освобождает государственную власть от повседневной текущей работы, позволяя сконцентрироваться на решении проблем, которые иначе как на национальном или, соответственно, региональном уровне решены быть не могут, способствует оптимизации государственного управления.

Осуществление органами местного самоуправления нормотворческой деятельности и участие в этой деятельности населения, проживающего на территории муниципального образования, является важнейшим условием проявления демократизации государства и его децентрализации, в положительном смысле этого слова [9]. Закрепленное в ст. 3 Конституции РФ положение о том, что многонациональный народ России является единственным источником власти, наиболее характерно выражено именно на местном уровне.

На муниципальном уровне в известной степени проявляется сочетание публичных и частных начал, так как самоуправленческие отношения представляют собой своего рода интегральное поле, обеспечивающее это единство. Ведь для реального осуществления самоуправления населения важное значение имеет и реализация публичных интересов муниципальной власти, как власти местного сообщества, и защита каждой конкретной личности, обеспечение ее автономии и неприкосновенности, чести и достоинства и т.д., как члена местного сообщества, ассоциированного участника местной власти.

Частные начала роднят в этом плане муниципальное право с гражданским. Ведь гражданское право, как отмечал в свое время М.М. Агарков, ссылаясь на авторитетное мнение профессора И.А. Покровского и других известных российских и зарубежных теоретиков права, «испокон и по самой своей структуре было правом отдельной человеческой личности, сферой ее свободы и самоопределения» [10]. Муниципальное нормотворчество становится в условиях развития местного самоуправления важным фактором юридической децентрализации в механизмах обеспечения прав и свобод граждан.

Рассматривая муниципальное регулирование как особый режим регламентации общественных отношений, который позволяет соединить путем юридической децентрализации власть и свободу на местном уровне, следует критически отнестись, таким образом, к высказываниям, что, якобы, лишь гражданское право как право частное способно гарантировать экономическую свободу личности [11].

В нынешних условиях, как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, «предстоит по-новому осмыслить понятие публичности в обществе, не сводя его к обеспечению государственных интересов. Это — общие интересы людей как разного рода сообществ, объединений (политических, профессиональных и др.), это — объективированные условия нормального существования и деятельности людей, их организаций, предприятий, общества в целом, это — коллективная самоорганизация и саморегулирование, самоуправление» [12]. Одновременно нуждаются в новых оценках так называемые классические публичные отрасли права, как-то: конституционное право, которое, по правильному замечанию О.Е. Кутафина, «сочетает в себе элементы как частного, так и публичного права с преобладанием характерных черт последнего» [13].

На местном уровне еще более органично, естественно публичные начала сливаются с частными, создавая качественно новые характеристики правового порядка, основанного на свободе человека и самоуправлении территориальных сообществ. Выражением именно такой организации власти, «построенной на началах общественного служения» [14], должна стать система муниципальной демократии, проявляющаяся в муниципальном нормотворчестве.

Положения, закрепленные в Конституции РФ, лишний раз свидетельствуют о роли местного самоуправления в развитии демократических институтов в Российской Федерации, и важное значение на этом пути имеют переданные государством полномочия по принятию на муниципальном уровне нормативно-правовых актов. Необходимо также отметить, что именно в Российской Федерации конституционное регулирование местного самоуправления наиболее детально проработано, в отличие от большинства других федеративных государств, которые исходят из того, что вопросы местного самоуправления в федеративном государстве относятся к предметам ведения субъектов Федерации [15].

Однако реализация основополагающих норм Конституции РФ при организации, в частности, и нормотворческой деятельности на муниципальном уровне связана с рядом проблем, в связи с чем необходимо обратиться к недавнему прошлому.

Исторически сложилось, что начиная с конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века главным конкурентом, а в определенной мере и противником местного самоуправления в России была региональная власть. Свои претензии на некую «суверенность» она предъявляла во взаимоотношениях не только с федеральным Центром (на что чаще всего и обращалось справедливое внимание в связи с остротой проблемы дезинтеграционных процессов, необходимостью сохранения единства российской государственности), но и, в меньшей мере, с муниципальными образованиями, системой местного самоуправления. В этих условиях федеральный законодатель и федеральная Конституция выступили от имени государства в качестве противовеса региональной «суверенизации», гаранта самостоятельности местного самоуправления [16].

Кроме того, в связи с новизной института и недостаточностью опыта возникли проблемы в сфере не только организации и регламентации местного самоуправления, соответственно и нормотворческого процесса, но и проблемы теоретического осмысления учеными-юристами данного вида деятельности органов местного самоуправления.

Во-первых, актуальной проблемой теоретического и практического плана является разработка современной концепции муниципального нормотворчества как особой формы реализации публичной власти [17].

Во-вторых, в рамках реформы местного самоуправления приобретает особый смысл проблема нормативного урегулирования муниципального нормотворчества в качестве правообразующей деятельности. Практика муниципального нормотворчества в современных условиях нуждается в упоря-

дочении, с целью обеспечения унифицированного подхода к принципам, видам, стадиям нормотворчества, обеспечения законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В связи с изложенным выше необходимо, на наш взгляд, дать определение понятию муниципального нормотворчества и муниципального правового акта, выделить функции, которыми обладает нормотворчество, и разобраться в юридической технике при разработке муниципально-правового акта.

Под муниципальным нормотворчеством следует понимать публичную деятельность уполномоченных органов местного самоуправления и их должностных лиц, наделенных государственными полномочиями и действующих в своей компетенции, а также решения, принимаемые на сходах граждан муниципального образования по разработке, рассмотрению, принятию, изменению и отмене нормативно-правовых актов по вопросам местного значения, имеющих юридическую силу на территории муниципального образования и не противоречащих Конституции РФ, федеральному и региональному законодательству [18].

Определение муниципального правового акта закреплено в ст. 2 ФЗ № 131 и, на наш взгляд, является исчерпывающим [19].

Под муниципальным правовым актом понимается решение, принятое непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер.

Таким образом, у муниципального нормотворчества можно выделить три основные функции: а) обновление нормативно-правового материала; б) восполнение пробелов в праве; в) упорядочение действующих нормативно-правовых актов [20].

Наиболее важной из них является функция обновления, деятельность по реализации которой позволяет оперативно реагировать на изменяющиеся условия жизни и новые потребности местного сообщества в форме выработки новых или дополнительных нормативных предписаний либо коренной замены устаревших норм, утративших свое значение или противоречащих новым обстоятельствам [21]. Функция восполнения пробелов выполняет вспомогательную роль. Функция упорядочения действующих правовых актов является производной от первых двух. Она обусловлена необходимостью упростить и облегчить пользование нормативно-правовым материалом.

Проекты муниципальных правовых актов должны готовиться с целью обеспечения регламентации тех сторон экономической, политической и социальной сфер жизни муниципального образования, регулирование которых входит в пределы ведения вопросов местного значения [22].

Начальной стадией муниципального нормотворчества является его планирование, которое может быть представлено текущими программами нормотворческой деятельности, разрабатываемыми сроком на один–два года, либо перспективными программами деятельности на весь срок полномочий представительного органа местного самоуправления.

Планирование нормотворчества обусловлено следующими целями: во-первых, планируемые акты должны обеспечивать правовыми средствами преобразования основных сфер социально-экономической жизни муниципального образования развитие демократических институтов, защиту прав населения муниципального образования. Во-вторых, планируемый акт должен соответствовать компетенции органа, должностного лица местного самоуправления, его издающего, отвечать потребностям развития муниципального образования [23].

Работа над проектом муниципального правового акта начинается с постановки вопроса о его необходимости. Урегулировать конкретное правоотношение в сфере осуществления местного самоуправления можно путем подготовки нового муниципального правового акта, либо внесения изменений и (или) дополнений в действующие муниципальные правовые акты, а также путем принятия новой редакции действующего муниципального правового акта.

Невозможно эффективно применять новый муниципальный правовой акт, если еще на стадии его разработки не определить возможные последствия действия муниципального правового акта:

экономические, социальные, политические, правовые и другие, а также возможные затраты, необходимые для его реализации. Необходимо при этом ответить на вопрос: соизмеримы ли предлагаемые затраты с ожидаемыми результатами? Для решения обозначенных задач на этапе планирования и разработки муниципального правового акта нужно собрать все материалы для уяснения необходимости и актуальности принятия соответствующего муниципального правового акта, четкого обоснования его цели и основного содержания.

Повсеместным и в муниципальном нормотворчестве стала неоправданная поспешность подготовки проектов нормативных правовых актов [24]. Это приводит к наличию в принимаемых муниципальных правовых актах таких грубых недостатков, как бессистемность и несогласованность между различными нормативными правовыми актами.

При организации работы над проектом муниципального правового акта необходимо: определить орган или должностное лицо местного самоуправления, ответственные за подготовку проекта муниципального правового акта; решить вопрос о том, каких специалистов необходимо привлечь к участию в работе над проектом; провести необходимые расчёты, социологические исследования. Немаловажное значение имеет организация информационного и аналитического обеспечения процесса подготовки проекта [25].

Особо нужно отметить важность согласования подготовленного проекта муниципального правового акта с заинтересованными органами и проведения правовой экспертизы проекта для установления соответствия проекта действующему законодательству и требованиям по оформлению проектов муниципальных правовых актов.

Для недопущения недоразумений уже в процессе разработки проекта муниципального правового акта необходимо проводить консультации с представителями заинтересованных органов, с соответствующими специалистами, имеющими необходимый опыт работы в определённой области, которые могут помочь не допустить появления в муниципальном правовом акте каких-либо недостатков. Это также позволит устранить имеющиеся разногласия по проекту муниципального правового акта и найти приемлемое решение, которое способно удовлетворить все заинтересованные стороны еще до процедуры согласования проекта муниципального правового акта.

Проект любого муниципального правового акта должен быть подготовлен с соблюдением правил юридической техники, что позволяет создать оптимальные условия для последующего правильного применения правовых актов, достичь полноты, точности, доступности и лаконичности норм, содержащихся в муниципальном правовом акте [26].

Очень часто в правоприменительной практике нет однозначного понимания смысла правовых норм, содержащихся в муниципальных правовых актах. Чаще всего это связано не столько с профессионализмом правоприменителя, сколько с неясностью, некорректностью самой нормы муниципального правового акта. Многие положения муниципальных правовых актов не исключают различного их понимания, что приводит к произвольному их толкованию и, следовательно, к произвольному применению [27]. В результате допускается нарушение важнейшего конституционного принципа: равенства всех перед законом и судом.

Для недопущения произвольного применения норм, содержащихся в муниципальных правовых актах, необходимо соблюдать требования к применяемым выражениям и терминам, которые должны быть чёткими, понятными и однозначными. Немаловажна также и универсальность выражений и терминов, применяемых в муниципальных правовых актах, что означает применение во всех муниципальных правовых актах, регулирующих конкретный вид правоотношений, одинаковых выражений и терминов, без неоправданных синонимов и вариаций.

Необходимо полностью исключить недомолвки и двусмысленности в муниципальных правовых актах, допускающие произвольное их понимание и — что самое негативное — произвольное их применение [28].

Эффективно регулировать правоотношения можно лишь с помощью тех правовых актов, которые максимально полно и конкретно определяют права, обязанности субъектов правоотношения, чётко формулируют гарантии его обеспечения. Декларативностью грешат многие правовые акты, в том числе и муниципальные. Лаконичность в правотворчестве — это оптимально краткое и ясное изложение мысли инициатора проекта правового акта при сохранении полноты ее содержания. Требование экономичности в муниципальных правовых актах имеет и другой аспект — минимум актов по одному вопросу для достижения более простого и эффективного пользования нормативным материалом, а также его учёта и систематизации [29].

Таким образом, муниципальное нормотворчество — это сложный процесс по выработке, рассмотрению, принятию, изменению или отмене нормативно-правового акта муниципального образования, требующий эффективного участия уполномоченных органов местного самоуправления, их должностных лиц и непосредственно населения муниципального образования для реализации задач на муниципальном уровне и решения вопросов местного значения.

Список литературы

- 1 Мешалкина А.В. Участие населения в муниципальном нормотворчестве // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. — 2009. — № 8.
- 2 Алексеев С.С. Проблемы теории права. — Т. 1. — Свердловск, 1972.
- 3 Европейская хартия местного самоуправления, принята Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы 15.10.1985 г., Страсбург.
- 4 Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Маркет ДС, 2007.
- 5 Муниципальное право России: Учебник / Отв. ред. С.А. Авакьян. — М.: Проспект, 2009.
- 6 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013 № 416-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
- 7 Савченко Д.А., Шугрина Е.С. Местное нормотворчество: проблемы и перспективы // Муниципальное право. — М., 2010. — № 3. — С. 47.
- 8 Джагарян А.А. Муниципальное правотворчество: природа, специфика, эффективность // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2011. — № 2.
- 9 Артамонов А.Н., Авитисов А.С. Уровень обеспечения прав граждан и качество муниципального нормотворчества // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — С. 11–13.
- 10 Агарков М.М. Ценность частного права. Ч. 1 // Правоведение. — 1992. — № 1. — С. 27.
- 11 Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. — М.: Изд-во «БЕК», 1995. — С. 180–185.
- 12 Тихомиров Ю.А. Публичное право. — М.: Изд-во «БЕК», 1995. — С. 25.
- 13 Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. — М.: Юристъ, 2001. — С. 44.
- 14 Агарков М.М. Ценность частного права. — Ч. 2. — С. 42 // [ЭР]. Режим доступа: www.lawportal.ru/article/article.asp?articleID=178208
- 15 Антонова Н.А. Правотворчество органов местного самоуправления: Монография. — М., Юнити-Дана, 2010. — С. 79.
- 16 Гончаров В.И. К вопросу о причинах и основных направлениях реформы местного самоуправления в РФ в конце 1990-х – начале 2000-х годов // Социология власти. — 2010. — № 4. — С. 18.
- 17 Савченко Д.А., Шугрина Е.С., Горожанин В.А. Понятие и виды местного нормотворчества. Устав муниципального образования. — Новосибирск, 1997.
- 18 Щепачев В.А. Особенности правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Право и политика. — 2010. — № 8.
- 19 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013 № 416-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»
- 20 Министерство по делам территориальных образований Московской области: Метод. рекомендации по подготовке и принятию муниципальных нормативных правовых актов // Муниципальное право. — 2011. — № 2.
- 21 Министерство по делам территориальных образований Московской области: Метод. рекомендации по подготовке и принятию муниципальных нормативных правовых актов // Муниципальное право. — 2011. — № 2. — С. 20.
- 22 Методические рекомендации для органов местного самоуправления по разработке проектов муниципальных правовых актов // Муниципальное право. — 2011. — № 1. — С. 65–74.
- 23 Ефремова Т.А. Муниципальные правовые акты как неотъемлемый инструмент местного самоуправления // Гражданин и право. — 2011. — № 1. — С. 25.
- 24 Министерство по делам территориальных образований Московской области: Метод. рекомендации по подготовке и принятию муниципальных нормативных правовых актов // Муниципальное право. — 2011. — № 2. — С. 19.
- 25 Нарутто С.В. Основные правила техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения: Учеб.-практ. пособие. — Хабаровск, 2010.
- 26 Ефремова Т.А. Муниципальные правовые акты как неотъемлемый инструмент местного самоуправления // Гражданин и право, 2011. — № 1. — С. 24.
- 27 Муниципальное право России: Учебник / Отв. ред. С.А. Авакьян. — М.: Проспект, 2009. — С. 523.
- 28 Руденко А.Н. Надзор за законностью муниципальных правовых актов // Законность. — 2010. — № 12. — С. 21.
- 29 Петрова Л.М. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности на муниципальном уровне // Законность. — 2008. — № 11. — С. 15.

Л.А.Тхабисимова

Муниципалды құқықшығармашылық түсінік туралы сұрағына

Мақалада муниципалды құқықшығармашылыққа сипаттама берілді, Ресей Федерациясындағы жергілікті өзін-өзі басқаруды ұйымдастыру мен регламентациялау саласындағы мәселелер қарастырылды, жеке алынған муниципалды білім берудің жергілікті мағынадағы мәселелерінің жеке ерекшеліктеріне назар аударылды.

L.A.Tkhabisimova

To the question of the concept of municipal

The article gives characteristics of municipal legislation, discusses the problems in the sphere of organization and regulation of local self-government in the Russian Federation draws attention to the existence of individual characteristics of issues of local importance separate municipality.

References

- 1 Meshalkina A.B. *Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation*, 2009, 8.
- 2 Alekseyev S.S. *Problems of the theory of law*, t. 1, Sverdlovsk, 1972.
- 3 *European Charter of Local Self-Government, adopted by the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe 15.10.1985*, Strasbourg.
- 4 Melekhin A.V. *Theory of State and Law*: Textbook, Moscow: Market DC, 2007.
- 5 *Russian municipal law*: Textbook / holes. Ed. S.A. Avakyan, Moscow: Prospect, 2009, p. 544.
- 6 *Federal Law of October 6, 2003 N 131-FZ «On general principles of local self-Government in the Russian Federation» (as amended. From 28.12.2013 N 416-FZ) // ATP «Consultant».*
- 7 Savchenko D.A., Shugrina Ye.S. *Local rule-making: problems and prospects*, Journal of «Municipal Law» № 3, Moscow, 2010, p 47.
- 8 Dzhagaryan A.A. *Municipal servi-ba: legal issues*, 2011, 2.
- 9 Artamonov A.N., Avitsov A.S. *Russian justice*, 2010, 11, p. 11–13.
- 10 Agarkov M.M. *Jurisprudence*, 1992, 1, p. 27.
- 11 Alekseyev S.S. *Theory of Law*. 2nd ed., Moscow, 1995, p. 180–185.
- 12 Tikhomirov Yu.A. *Public law*, Moscow, 1995, p. 25.
- 13 Kutafin O.Ye. *Subject of constitutional law*, Moscow, 2001, p. 44.
- 14 Agarkov M.M. *Value of Private Law*, Part 2, p. 42, [ER]. Access model www.lawportal.ru/article/article.asp?articleID=178208
- 15 Antonova N.A. *Legislating for local governments*: Monograph, Moscow, Unity-Dana, 2010, p. 79.
- 16 Goncharov V.I. *Sociology power*, 2010, 4, p. 18.
- 17 Savchenko D.A., Shugrina Ye.S., Gorozhanin V.A. *Concept and types of local rulemaking. Municipal charter*, Novosibirsk, 1997.
- 18 Chshepachev V.A. *Law and Politics*, 2010, 8.
- 19 ATP «Consultant»
- 20 *Municipal Law*, 2011, 2.
- 21 *Municipal Law*, 2011, 2, p. 20.
- 22 *Municipal Law*, 2011, 1, p. 65–74.
- 23 Yephremova T.A. *Citizen and Law*, 2011, 1.
- 24 *Municipal Law*, 2011, 2, p. 19.
- 25 Narutto S.V. *Basic safety concept development of municipal regulations on self-organization*: Ucheb.-Pract. Allowance, Khabarovsk, 2010.
- 26 Yephremova T.A. *The Citizen and the Law*, 2011, 1, p. 24.
- 27 *Russian municipal law*: The textbook / Ed. S.A. Avakyan, Moscow: Prospect, 2009, p. 523.
- 28 Rudenko A.N. *Legality*, 2010, 12, p. 21.
- 29 Petrova L.M. *Legality*, 2008, 11, p. 15.

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.136 (574)

Н.С.Ахметова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: ahmetova_n_s@mail.ru)*

Систематизация законодательства на современном этапе развития Республики Казахстан: проблемы и пути решения

В статье рассмотрены теоретические основы систематизации законодательства и определено основное назначение систематизации в обеспечении развития законодательства на современном этапе развития Казахстана. Показаны формы совершенствования систематизации законодательства, модели организации, пути повышения качественного уровня систематизации, необходимость активного участия республиканских государственных органов в этой работе как важные условия эффективной правотворческой деятельности. Отмечены эффективность и преимущества внедрения информационных технологий в законотворческий процесс, формирование единого информационного пространства для систематизации законодательства на качественно новом уровне и дальнейшего развития права.

Ключевые слова: право, систематизация, кодификация, закон, правовая информация, кодекс, информационные технологии, отрасли законодательства, нормативный правовой акт, правотворчество.

Правовое развитие казахстанского общества и государства на современном этапе вызывает все возрастающий интерес к вопросам совершенствования законодательства. Коренные изменения, происходящие во всех сферах жизни казахстанского общества за последние двадцать лет, сопровождаются принятием большого количества нормативно-правовых актов. За время приобретения Республикой Казахстан независимости было сформировано национальное законодательство, которое обеспечивает правовое регулирование практически всех сфер общественной жизни. По последним данным одних только кодексов в республике — 16, конституционных законов — 10, самостоятельных законов — 254.

Правовая наука и практика правового регулирования свидетельствуют, что одним из главных требований к нему является системность. Однако постоянное динамичное развитие системы законодательства делает невозможным сохранение в неприкосновенности сложившейся структуры системы права. Постоянные изменения в законодательстве, создание новых нормативно-правовых актов, внесение изменений в существующие, отмена их — все это в значительной мере десистематизирует законодательство, нарушает его структуру и изменяет соотношение и взаимодействие нормативных правовых актов. Системность правового регулирования требует периодического упорядочения законов и подзаконных актов, удаления повторений, коллизий, недействующих постановлений, унификации предписаний и приведения их в соответствие друг с другом. Все это обуславливает значительную роль в функционировании законодательства систематизаций.

На современном этапе развития национального законодательства, в условиях продолжающегося наращивания темпов законодательной деятельности, большое внимание уделяется вопросам его обновления и упорядочения. Эти задачи определены в Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 гг., где указано: «В целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий

в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты...» [1; 2]. Намечены концептуальные подходы к вопросам дальнейшей систематизации законодательства. Это главным образом обусловлено той органической связью, которая существует между обеспечением правопорядка и эффективной систематизацией законодательства. Систематизация законодательства в значительной степени исключает возможности для неправильного и произвольного применения юридических норм, сокращает пробелы в нормативном материале, служит необходимой предпосылкой для того, чтобы все субъекты строго соблюдали юридические нормы, полно и реально осуществляли предоставленные им права [2; 469, 470].

Систематизация законодательства — это постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы. Систематизация должна преследовать цель стабилизации правопорядка, приведения нормативно-правового регулирования в инструмент, обеспечивающий нормальное функционирование общественной жизни, наиболее эффективное управление государственными делами в интересах личности. В результате систематизации устраняются противоречия между правовыми нормами, отменяются или изменяются устаревшие нормы и создаются новые, более совершенные, отвечающие потребностям общественного развития. Они группируются по определенным системным признакам, сводятся в кодексы, собрания законодательства и другие систематизированные акты.

Систематизация (от греч. *systema* — *целое, состоящее из частей*) — это мыслительная деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа [3; 24]. Систематизация законодательства может быть определена как комплекс мер, направленных на приведение нормативных правовых актов в определенную структурную упорядоченность. Систематизация — это внесение в массив нормативных правовых актов порядка, размещение их в соответствии с определенным критерием. В результате систематизации законодательство в определенной мере восстанавливает свою внутреннюю структуру, гармоничность, утраченные в ходе развития и изменения, свои регулятивные возможности. Законодательство нуждается в периодическом проведении систематизации различного уровня и формы.

Целью любой систематизации является облегчение участникам правоотношений установления всех правовых предписаний, которыми надлежит руководствоваться в их системе. Постоянное динамичное развитие законодательства, создание новых нормативных правовых актов, внесение изменений в уже существующие — все это создает большие трудности с выбором правомерного варианта поведения, затрудняет своевременное нахождение подлежащего реализации нормативно-правового акта. Систематизация призвана создать определенные основания поиска нормативных правовых предписаний, в зависимости от характера регулируемых общественных отношений. Бессистемное нагромождение актов законодательства, к тому же противоречащих друг другу, не способно быть полноценным регулятором общественных отношений и может только создать у людей антипатию к закону, стремление жить, не связывая свое поведение с его велениями.

Анализ и обработка действующих нормативных актов, группировка правовых предписаний по определенной схеме, создание внутренне единой системы актов являются необходимыми условиями эффективности правотворческой деятельности, способствуют ликвидации пробелов и противоречий в действующем законодательстве. Систематизация законодательства — эффективное средство расчистки накопившихся массивов нормативных правовых актов, ревизии действующей правовой системы. Кроме того, она обеспечивает удобства при реализации права, возможность хорошо ориентироваться в законодательстве, оперативно находить и правильно толковать все нужные нормы. Наконец, систематизация является необходимой предпосылкой целенаправленного и эффективного правового просвещения и воспитания, научных исследований, обучения студентов. Согласно концепции правовой политики Республики Казахстан систематизация законодательства должна осуществляться посредством применения всех трех её форм: инкорпорации, консолидации и кодификации.

Инкорпорация законодательства — подготовка и издание различного рода собраний и сборников нормативных актов.

Особенность инкорпорации состоит в том, что какие-либо изменения в содержание помещаемых в сборники актов обычно не вносятся, и содержание правового регулирования, по существу, не меняется. Именно это свойство инкорпорации (сохранение неизменным содержания нормативных актов) отличает ее от других видов систематизации — кодификации и консолидации.

Вся работа систематизации осуществляется здесь в плоскости внешней обработки правового материала. Обычно в сборниках действующих нормативных актов их тексты помещаются с учетом по-

следующих изменений и дополнений. Кроме того, в процессе инкорпорации из текста помещаемых в сборник актов удаляются главы, статьи (пункты), абзацы и иные отделимые части, признанные утратившими силу или фактически такую силу потерявшие. Кроме того, в такой сборник включаются все последующие изменения и дополнения, с указанием официальных реквизитов тех актов, которыми внесены эти коррективы.

Консолидация законодательства — подготовка и принятие укрупненных актов на базе объединения норм разрозненных актов, изданных по одному вопросу. С течением времени в любой развитой правовой системе образуется значительное число (иногда десятки и сотни) нормативных актов, имеющих один и тот же предмет регулирования. Предписания таких актов зачастую повторяются, а иногда содержат явные несогласованности и противоречия. В связи с этим возникает потребность ликвидации множественности нормативных актов, их укрупнения, создания своеобразных блоков законодательства. Один из путей преодоления такой множественности — консолидация законодательства.

Консолидация законодательства — это форма систематизации, при которой несколько нормативно-правовых актов, регулирующих наиболее общие вопросы, объединяются в единый нормативно-правовой акт, изменяя только отдельные нормы права.

В процессе подготовки консолидированного акта все нормы прежних актов располагаются в определенной логической последовательности, разрабатывается общая структура акта. Осуществляется определенная редакционная правка, чисто внешняя обработка предписаний с тем расчетом, чтобы использовалась унифицированная терминология. Устраняются противоречия, повторения, неоправданные длинноты, исправляется устаревшая терминология, нормы близкого содержания объединяются в одну статью (пункт). Консолидация представляет собой нечто среднее между кодификацией и инкорпорацией, когда несколько законов объединяются в один, а повторы и противоречия устраняются.

Кодификация законодательства — подготовка и принятие новых актов (типа кодексов), в которые помещаются как оправдавшие себя нормы прежних актов, так и новые нормативные предписания.

Под кодификацией понимают основной вид (форму) систематизации законодательства, в результате которой, наряду с внешней обработкой действующего законодательства (его объединением, устранением устаревших, дублирующих актов и т.п.), создается новый, сводный акт, заменяющий прежнее регулирование и приводящий его в единую систему.

Выделенные в данном определении черты кодификации позволяют видеть в данной форме деятельности как бы соединение, с одной стороны, чисто «систематизаторских» функций внешней обработки (совершенствование формы изложения и объединение в единую систему устаревшего или нового, но разрозненного законодательства в какой-либо отрасли или в комплексе правового регулирования). Другой, гораздо более важной функцией кодификации признается включение в правовую систему нового, к тому же сводного закона, т.е. объединяющего все нормы или основной костяк (массив) норм, относящихся к той или иной сфере правового регулирования — отрасли, подотрасли, институту либо к комплексам, интегрирующим нормы разных отраслей.

Кодификация действительно осуществляется непосредственно в самом процессе правотворчества. Это дало основание ряду российских ученых признать, что «кодификация не укладывается в рамки систематизации, а представляет собой самостоятельную, причем основную форму совершенствования законодательства» [4; 360], что она «осуществляется только в официальном порядке», а наиболее интенсивные ее проявления связаны с существенными изменениями общественных отношений, требующими иной, «принципиально новой юридической оценки» [5; 28]. Д.А.Керимов настаивал на том, что нельзя допускать разрыва между кодификационной и правотворческой деятельностью, несмотря на то, что кодификация не связана с текущим правотворчеством, осуществляется специальными органами. Вместе с тем автор не лишил кодификацию значения вида систематизации, включал в ее состав инкорпорационные приемы, а также задачи приведения действующего законодательства в единую логическую систему и создания нового объединенного акта [6; 33]. Сочетание упорядочения и обновления законодательства позволяет рассматривать кодификацию как наиболее совершенную, высшую форму правотворчества, включающую в себя в качестве подготовительных все предыдущие уровни систематизации.

Современные авторы под кодификацией понимают форму (вид) систематизации, при которой происходит глубокая всесторонняя внутренняя переработка нормативного материала, заключающаяся в создании нового, сводного, систематизированного нормативно-правового акта [7; 34].

В процессе кодификации составитель стремится не только объединить и систематизировать зарекомендовавшие себя действующие нормы, но и переработать их содержание, изложить нормативные предписания стройно и внутренне согласованно, обеспечить максимальную полноту регулирования соответствующей сферы отношений. Кодификация направлена на то, чтобы критически переосмыслить действующие нормы, устранить противоречия и несогласованности между ними, ликвидировать повторения, устаревшие положения, пробелы, дублирование норм.

Результатом кодификации является издание кодифицированного акта: кодекса, устава, положения, правила.

Кодекс является оптимальным вариантом обобщения и систематизации законодательства по определенной теме, действенное средство ликвидации множественности актов по одному и тому же вопросу. Ныне во главе большинства отраслей казахстанского законодательства стоят кодексы, большинство из которых подвергается существенной переработке на современном этапе развития.

Изменение законодательства, хотя и явление нежелательное, но в принципе устранимое. Динамичные социально-экономические процессы обуславливаются необходимостью соответствующей корректировки их правового регулирования. Однако наряду с объективными причинами, вызванными переходным состоянием общества, необходимо отметить и субъективные — отсутствие надлежащей систематизации законодательства. Поэтому со всей очевидностью проявляется необходимость совершенствования правотворчества, повышения качественного уровня разрабатываемых законопроектов.

При подготовке законопроектов должны обеспечиваться полнота и комплектность правового регулирования общественных отношений, входящих в предмет законопроекта. Решение этой задачи является порой затруднительным. Общественная жизнь, хозяйственная практика характеризуются масштабностью и сложностью происходящих в них социально-экономических, организационно-управленческих и иных процессов. Подвергаемые правовому регулированию отношения весьма разнообразны по своему содержанию. При осмыслении этих процессов необходимы глубокие знания конкретной области общественных отношений, для регулирования которых готовится законопроект, поэтому является желательной подготовка законопроектов группами специалистов, включающими не только юристов, но и экономистов, других специалистов, обладающих познаниями в тех сферах отношений, которые будут регулироваться законопроектом. Обоснованность такого подхода очевидна, ведь разрабатываемый законопроект — правовая форма, в которую облекается экономическое и иное содержание. В связи с этим следует также отметить, что регулирование общественных отношений во многих случаях не ограничивается одной отраслью законодательства. Имеется множество отношений, которые регулируются различными отраслями права. Наличие межотраслевых правовых отношений обусловлено реалиями общественной жизни, прежде всего, качественно изменившимися экономическими отношениями, что затрудняет реализацию принципа системности в законодательстве и праве, но не является основанием отказа от него. Соблюдение этого фундаментального и объективно обусловленного принципа — необходимое условие упорядочения законодательства, приведения его во внутренне согласованную систему и поддержания в пригодном для практического применения состоянии.

Возникающие в связи с усложнением правовых связей трудности могут быть преодолены посредством совершенствования форм систематизации законодательства, и в частности, путем подготовки качественных проектов перечней нормативно-правовых актов, подлежащих изменению и признанию утратившими силу в связи с принятием новых законодательных актов.

Такой подход представляется обоснованным, ведь, предлагая законопроект, разработчики исходят из того, что существующее правовое регулирование является недостаточным. Но для данного вывода нужно проанализировать законодательство, весь нормативно-правовой массив по предмету законопроекта, тогда результатом анализа и будет решение о подготовке либо, напротив, об отказе от подготовки необходимого законопроекта. Разработчики должны вносить предложения о приведении ранее принятых нормативно-правовых актов в соответствие с предложенными ими законопроектами. Последовательное осуществление указанных мер позволит существенно повысить качественный уровень законодательства.

В настоящее время в Казахстане темпы правотворческой, и в первую очередь законодательной, деятельности как никогда высоки. Создаются сотни и тысячи новых нормативных актов, существенно меняющих характер и основные принципы правового регулирования. Однако если сейчас не заниматься упорядочением действующей нормативной базы, которая увеличивается весьма быстрыми

темпами, в будущем возникнут большие трудности в нахождении и использовании действующих норм права. Дело осложняется еще и тем, что сейчас, когда создается практически новая правовая система в Республике Казахстан, нужно также срочно решить судьбу формально действующих нормативных актов и их частей, которые полностью либо частично противоречат новым нормативным решениям или попросту безнадежно устарели.

Обычно в понятие систематизации законодательства включаются три самостоятельные формы правовой деятельности:

1) сбор государственными органами, предприятиями, фирмами и другими учреждениями и организациями действующих нормативных актов, их обработка и расположение по определенной системе, хранение, а также выдача справок для заинтересованных органов, учреждений и отдельных лиц по их запросам;

2) подготовка и издание различного рода собраний и сборников нормативных актов;

3) подготовка и принятие новых актов (типа кодексов), в которые помещаются как оправдавшие себя нормы прежних актов, так и новые нормативные предписания [4; 348].

Если система права, как следствие исторического развития, — объективный феномен, от воли людей не зависящий, то систематизация и ее продукты — феномен субъективный. От воли составителя во многом зависит, каким будет тот или иной сводный акт. Систематизация, в конечном счете, также обусловлена объективно существующей системой права (кодексы, например, объединяют юридические нормы одной и той же отрасли права), содержанием систематизируемых правил поведения, объективной потребностью в сборниках нормативных актов того или иного рода и т.п., но по форме своего выражения она всегда субъективна. Нормативно-правовые акты группируются по особым системным признакам, сводятся в кодексы, собрания законодательства и другие систематизированные акты. В странах, где действует прецедентное или обычное право, систематизация правовых норм представляет собой сложную проблему, поскольку современное законодательство лишь формально признает нормативно-правовую состоятельность прецедентов и правовых обычаев.

В мировой практике при систематизации законодательства активно используются новейшие достижения информатики и современные компьютерные техники, так как создание автоматизированных информационно-поисковых систем по законодательству имеет ряд несомненных преимуществ по сравнению с другими видами учета нормативных актов.

Во-первых, в компьютерные системы возможно заложить практически безграничный объем правовой информации. Это все законодательство страны (законы, указы президента, постановления правительства, все виды ведомственных актов), включая акты органов местного самоуправления, отмененные нормативные акты, проекты будущих законов, важнейшие решения судебных органов, аннотации юридической литературы и т.д.

Во-вторых, справки о законодательстве и практике его применения можно получить при автоматизированном учете по любому интересующему абонента вопросу, в то время как, например, при картотечном учете такие справки можно выдать лишь в зависимости от рубрик классификатора картотеки.

В-третьих, компьютер создает возможность получить юридическую справку максимально быстро и сразу же ее напечатать и оттирировать в том количестве, какое необходимо абоненту.

Работа с электронными документами также имеет преимущество в сравнении с бумажными эквивалентами: дешевле хранение, упрощен доступ к информации, более надежное хранение документов. При библиографическом поиске наглядно проявляются преимущества базы данных на электронных носителях перед карточными каталогами, картотеками, печатными библиографическими указателями. Это и многоаспектный комбинированный поиск (по автору, названию, ключевому слову, языку публикаций, виду и типу изданий, году публикаций, по индексам классификации и т.д.), большой хронологический охват, быстрая скорость получения информации.

Существующие информационно-поисковые системы по законодательству содержат десятки и сотни тысяч правовых информационных документов и позволяют осуществлять поиск по различным данным: вид и заголовок правового акта, его номер и дата принятия, орган, его принявший, источник и дата официального опубликования такого акта, используемые в его тексте ключевые слова и др.

Четко налаженный учет законодательства необходим, прежде всего, для квалифицированного применения правовых норм в повседневной практической деятельности исполнительных органов, администрации предприятий, учреждений, в работе фирм. Особую роль играет четкий и полный учет законодательства в деятельности судебных и прокурорских органов. Кроме того, такой учет необхо-

дим для квалифицированной подготовки проектов законодательных и правовых актов, для составления разного рода сборников законодательства и сводных кодифицированных актов, перечней актов, подлежащих изменению или признанию утратившими силу, для осуществления справочно-информационной работы, подготовки заключений по проектам нормативных актов.

Впервые компьютерная система получения правовой информации была создана группой ученых и юристов США в 60-х годах. Сейчас в США и западных странах созданы десятки систем получения компьютерной правовой информации. Одни входят в состав аппарата органов законодательной, исполнительной и судебной власти, другие носят частный характер, обслуживая на коммерческой основе фирмы, организации и правоохранительные органы. Европейские государства владеют единой системой правовой информации, которая включает в себя порядка 150 тысяч единиц правовых документов.

В Казахстане также успешно идет процесс освоения правовой информации с помощью компьютерных технологий. Убедительным свидетельством этого является Указ Президента Республики Казахстан «О государственной программе формирования и развития национальной инфраструктуры Республики Казахстан», утвержденный в марте 2001 г. Основными целями этой программы являются формирование технологических и организационных основ национальной информационной инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности и независимости страны.

Следует отметить, что свои автоматизированные системы учета и поиска информации сейчас созданы в аппаратах парламента Республики Казахстан, канцелярии Премьер-Министра, Министерства юстиции и ряде других республиканских органов.

Но не все сегодня могут позволить себе такую довольно дорогую службу, поэтому в настоящее время создаются различные негосударственные организации, которые осуществляют централизованный сбор, хранение и поддержание в контрольном состоянии законодательных актов, обеспечивая необходимой правовой информацией заинтересованных лиц.

Несомненно, использование компьютерной техники в целях упорядочения законодательства как особого вида инкорпорации не вызывает сомнений. Так, Д.А. Керимов справедливо считает, что использование компьютерной техники необходимо, если мы не хотим оказаться на низшей ступени цивилизации и прогресса. И нам в ближайшем будущем предстоит использовать специальную технику в систематизации и учете законодательства. Применение компьютерных систем при решении задач законотворчества было бы эффективным, поскольку происходит, во-первых, накопление и систематизация по определенным параметрам практически неограниченного объема законодательной информации; во-вторых, информация выдается по любому признаку или совокупности признаков [6; 94]. Помощь компьютера незаменима, когда поиск ответа на конкретный вопрос осуществляется в значительном объеме информационного материала. Система сбора, хранения и поиска нормативного материала базируется на следующих положениях: подготовка исходных документов; хранение, которое предусматривает кодирование и ввод в запоминающее устройство; поиск необходимого материала; выдача документа.

Надо заметить, что эффективность информационно-поисковых систем в большей степени зависит от полноты и достоверности информации и регулярности ее поступления как из центральных, так и региональных источников. Поэтому полагаем, что необходимо определить ответственность государственных органов за формирование и надлежащее хранение правовой информации и обеспечение условий для оперативного и полного ее предоставления пользователям, а также осуществление контроля за коммерческими субъектами, распространяющими правовую информацию. Такой контроль необходим в целях предоставления достоверной и точной информации о действующем законодательстве. По всей видимости, должны быть разработаны специальные нормативные правовые акты, контролируемые процессы переработки информации, хранящиеся в автоматизированных системах. В нормативный акт можно включить следующие положения: об ответственности владельца сертифицированного информационного ресурса за полноту и достоверность предлагаемой информации; расценивать нарушения целостности защиты информации как несанкционированный доступ к ней; предусматривать судебные запреты, позволяющие предотвратить нарушение условий сохранности данных. Здесь нужно сказать, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан уже предусмотрена ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Вместе с тем существующие в Казахстане банки и базы, разнообразные информационно-справочные системы правовой информации, находящиеся в ведении различных государственных и коммерческих структур, обладают различными по тематике, полноте и достоверности информацион-

ными фондами. При их использовании нередко встает вопрос не только о наличии текстов того или иного нормативно-правового документа, но и об аутентичности (соответствии) текстов электронных копий документов их официальной редакции.

На наш взгляд, сегодня необходимо решить вопрос по формированию единого комплексного информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности. Следует учитывать, что компьютерная правовая система становится все более необходимой и востребованной в работе юристов и иных субъектов права.

Полагаем, что необходимо также обсудить и решить вопрос о возможности придания официального статуса тексту на электронных носителях, поскольку со временем вопрос создания электронного Свода законов Республики Казахстан будет весьма актуальным, хотя, конечно, для нас это вещь новая. Это, разумеется, задача огромного научного и практического значения. Она имеет целью представить неограниченному кругу пользователей (политикам, ученым, государственным служащим, аспирантам, студентам) весь архив законодательства Казахстана в удобной и современной форме. Электронный свод может оказаться важным стимулом, а также может выступить первым этапом создания баз данных сравнительного правоведения.

Изучая опыт зарубежных стран в данной области, можно с уверенностью сказать, что мировое сообщество идет в этом направлении уже давно. Конечно, создать полную базу казахстанского законодательства — задача, требующая колоссальных организационных ресурсов, что в нынешних условиях проблематично. Но эту работу можно выполнить, если разделить её на части, продумать единую методологию и правильно организовать взаимодействие участников.

Современные информационные технологии являются эффективным инструментом в правотворческой деятельности при осуществлении систематизации законодательства, обеспечивают качественную подготовку с меньшими временными затратами консолидированных и кодифицированных актов, своевременное изменение, дополнение и признание утратившими силу нормативных правовых актов в связи с принятием новых законодательных актов, способствуют уменьшению вероятности возникновения ошибок юридико-технического характера. Применение автоматизированных систем правовой информации дает возможность законодателю проводить анализ системных связей в массиве нормативных правовых актов, организовывать широкое общественное обсуждение проектов законов (кодексов), выявлять пробелы и противоречия правового регулирования и принимать меры к их устранению.

В современных условиях, когда отечественное законодательство велико по объему и сложно по структуре, систематизация нормативно-правовых актов не только может быть направлена на совершенствование содержания правовых норм либо на совершенствование расположения нормативного материала, но и становится важнейшей составной частью законотворческого процесса, так как без нее участникам правоотношений очень сложно осознать истинный смысл нормативно-правовых предписаний и составить модель правомерного поведения.

Большое практическое значение имеет рациональная организация систематизации законодательства как правотворческой деятельности. При решении этой задачи возможны два подхода, две модели организации систематизации законодательства — с организационным и без организационного обособления в самостоятельный вид деятельности, с созданием и без создания специализированного подразделения для систематизации законодательства [8; 221]. Если исходить из того, что знание законодательной техники является необходимым условием профессиональной деятельности каждого юриста, работающего в аппарате правотворческого органа и обеспечивающего правотворческий процесс, то отдельное подразделение для систематизации законодательства, в буквальном ее понимании как правотворческой деятельности, можно не создавать. Структурные подразделения, специализированные по отраслям законодательства, решая свои функциональные задачи, осуществляют и функцию систематизации законодательства в этом ее аспекте (анализируют правовые акты, действующие в их сфере, вносят предложения о приведении их в соответствие с позднее принятыми законодательными актами и т.д.). Такая организация систематизации законодательства получила широкое распространение, она имеет свои достоинства. При использовании этой модели систематизации законодательства ограничивается круг исполнителей, сокращается количество согласований внутри аппарата. Этот способ может быть эффективным при разработке и утверждении правил (стандартов), регламентирующих данный вид деятельности, определяющих порядок подготовки и внесения предложений о приведении нормативных правовых актов в соответствие с позднее принятыми законодательными актами, подобно тому, как это принято в сфере делопроизводства.

Больше вопросов возникает при втором способе систематизации законодательства — создании отдельного подразделения для осуществления этого вида деятельности. Организация систематизации законодательства становится в этом случае частью другой, более широкой проблемы — структурирования аппарата, которая не нашла пока удовлетворительного решения и, будучи сложной по своей сути, часто отягчается внешними факторами. Структурирование аппарата, его реорганизация нередко являются средством достижения меркантильных целей, в том числе решения таких задач, как необходимость увольнения либо, напротив, трудоустройства работников, повышения их в должности и т.п. В области систематизации законодательства ситуация осложняется еще и тем, что занимающиеся этим видом деятельности подразделения становятся самостоятельным элементом структуры, не имея при этом своего собственного специфического предмета деятельности, а при его отсутствии нет объективных предпосылок для создания и функционирования структурного подразделения в своей сфере. Если же оно создается, то неизбежными становятся дублирование и параллелизм в работе, возникает проблема организации взаимодействия с другими структурными подразделениями, специализированными по отраслям законодательства, каждое из которых осуществляет систематизацию законодательства, понимаемую как вид правотворчества.

Анализ практики систематизации законодательства показывает, что такое подразделение выполняет чисто техническую работу — проверяет источники официального опубликования нормативно-правовых актов, дублируя при этом структурные подразделения, готовившие проект нормативного документа, а также редакционный отдел, в котором выполняется аналогичная работа (выверяются реквизиты нормативно-правовых актов, источники их официального опубликования). Имеет место и другая крайность. Работники этого структурного подразделения готовят заключения по проектам законов и других нормативно-правовых актов, предусматривающих нормативно-правовое регулирование всего спектра общественных отношений: административно-правовых, трудовых, уголовно-правовых, связанных с производством дознания и предварительного следствия, а также по другим актам, для оценки которых необходимы специальные познания. Таким образом, подменяются другие структурные подразделения, делаются попытки решать несвойственные задачи. Среди организационных проблем систематизации законодательства необходимо отметить также частые преобразования. Решения об их проведении готовятся под давлением не связанных с систематизацией законодательства обстоятельств. Их принятие продиктовано порой привнесенными, внешними факторами. С точки зрения систематизации законодательства, ее совершенствования они не влекут за собой никаких качественных изменений.

Для повышения качественного уровня систематизации законодательства ее необходимо упорядочить в организационном отношении. Решаться эта задача должна с учетом избранной модели систематизации. При отсутствии специализированного подразделения проблему следует решать посредством повышения уровня знаний в области законодательной техники специалистов правовых подразделений. При наличии надлежащего методического обеспечения утвержденных правомочным органом правил проведения данной работы такое решение может быть приемлемо. Иначе должна строиться работа при создании специализированного структурного подразделения для систематизации законодательства. В этом случае необходимо определить предмет и конкретные функции этого подразделения. Важное значение приобретает в этом случае организация взаимодействия с другими структурными подразделениями аппарата правотворческого органа, специализированными по отраслям законодательства.

Рассматривая актуальные вопросы систематизации законодательства, следует особо подчеркнуть необходимость и важность активного участия республиканских государственных органов в этой работе. В частности, их задача — способствовать приведению нормативно-правовых актов в соответствие с новыми законодательными актами. Сейчас данному способу систематизации законодательства уделяется недостаточное внимание. Центральные исполнительные и иные государственные органы ограничиваются, порой, изданием акта руководителя, в котором объявляется о принятии нового законодательного акта, регулирующего отношения в отрасли, и этим актом законодательный акт как бы вводится в действие. Несвоевременное приведение нормативных актов в соответствие с новыми законодательными актами объясняют иногда тем, что подзаконные нормативные правовые акты, противоречащие позднее принятым законодательным актам, применению не подлежат. На основании этого делается вывод, что проблемы, якобы, не существует, акты, противоречащие позднее принятым законодательным актам такого же или более высокого уровня, не должны применяться [9; 48]. С подобной аргументацией нельзя согласиться, поскольку в ней прослеживается стремление переложить работу по оценке применяемых нормативных актов на предмет их соответствия позднее принятым актам на участников регулируемых правоотношений, что совершенно недопустимо. Эта работа тре-

бует проведения сравнительного анализа и специальных знаний, да и такой анализ будет субъективным. Содержащиеся в законодательных актах положения о том, что законы и иные нормативные акты, действующие на территории Республики Казахстан, применяются постольку, поскольку они не противоречат позднее принятым актам, не исключают необходимости определения конкретного круга нормативных актов, не соответствующих позднее принятым актам и подлежащих в связи с этим признанию утратившими силу или изменению.

При подготовке предложений о приведении нормативно-правовых актов в соответствие с новыми законодательными актами должно быть обеспечено участие отраслевых и функциональных подразделений органов исполнительной власти в этой работе, так как именно они обладают необходимой информацией об имеющихся потребностях в установлении либо изменении правового регулирования, и первоначально предложения должны рассматриваться и обобщаться юридическими службами республиканских органов исполнительной власти. При такой организации работы центральные исполнительные органы смогут непосредственно участвовать в формировании нормативно-правовой базы в тех сферах общественной жизни, где ими осуществляются управление либо координация, а также будет учитываться мнение других заинтересованных организаций и учреждений.

В перспективе систематизация законодательства должна быть основой правотворческой деятельности, важной составляющей совершенствования законодательства.

Список литературы

- 1 «О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года»: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. — 2002. — 3 окт.
- 2 Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2008. — 470 с.
- 3 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/strateg/24>
- 4 Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2002. — 832 с.
- 5 Шебанов А.Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Современное государство и право. — 1999. — № 2. — С. 28.
- 6 Керимов Д.А. Законодательная техника. — М.: Норма, 1998. — 93 с.
- 7 Брисков В.В. О юридической силе кодифицированных федеральных законов // Журнал российского права. — 2003. — № 8. — С. 27.
- 8 Ковшик Е.А. Систематизация действующего законодательства: Организационные предпосылки // Вестн. КАСУ. — 2007. — № 3. — С. 221.
- 9 Табанов С.А. Совершенствование законодательства: теория и опыт Республики Казахстан. — Алматы: Жеті жарғы, 1999. — 288 с.

Н.С.Ахметова

Қазақстан Республикасының қазіргі даму кезеңіндегі заңнаманы жүйелеу: мәселелері және шешу жолдары

Мақалада заңнаманы жүйелеудің теоретикалық негіздері қарастырылды және Қазақстанның қазіргі даму кезеңіндегі заңнаманы дамытуды қамтамасыз ету мақсатындағы жүйелеудің негізгі маңызы негізделді. Заңнаманы жүйелеуді дамыту нысандары, оны ұйымдастыру модельдері, жүйелеуді сапалы деңгейге көтеру жолдары, республикалық мемлекеттік органдардың белсенді қатысу қажеттілігі тиімді құқықшығармашылық әрекеттің қажетті шарттары ретінде қарастырылды. Ақпараттық технологиялардың заңшығармашылық үрдіске таралуының тиімділігі және артықшылықтары, заңнаманы сапалы жаңа деңгейде жүйелеу және алдағы уақытта құқықты дамыту мақсатында бірінші ақпараттық кеңістікті қалыптастыру көрсетілді.

N.S.Akhmetova

Sistemization og legislative on modern stage of the Republic of Kazakhstan: problems and solutions

This article discusses the theoretical basis of systematization of legislation and justified in ordering the main purpose of ensuring the development of legislation at the present stage of development of Kazakhstan. Considered forms of improving legislation systematization, models of organization, ways to improve the quality level of systematization, the need for active participation of national public authorities in this work as the necessary conditions for effective lawmaking. Showing the efficacy and benefits of information technology in the legislative process, the formation of a unified information space for systematization of legislation to a new level and further development of the law.

References

- 1 *Kazakhstan Pravda*, 2002, October 3.
- 2 Alekseev S.S. *General Theory of Law*. Textbook, 2nd ed., Moscow: Prospect, 2008, 470 p.
- 3 [ER]. Access mode: [http // www.inventech.ru/lib/strateg/24](http://www.inventech.ru/lib/strateg/24)
- 4 *Problems of the general theory of law and state*. Textbook, ed. V.S. Nersesyants, Moscow: Norma, 2002, 832 p.
- 5 Shebanov A.F. *Current State and Law*, 1999, 2, p. 28.
- 6 Kerimov D.A. *Legislative technique*, Moscow: Norma, 1998, 93 p.
- 7 Briscov V.V. *Journal of Russian law*, 2003, 8, p. 27.
- 8 Kovshik Ye.A. *Bulletin of KAFU*, 2007, № 3, p. 221.
- 9 Tabanov S.A. *Improvement of legislation: the theory and experience of the Republic of Kazakhstan*, Almaty: Zhety zhargy, 1999, 288 p.

УДК 342.55

Н.Ю.Давыдова

Оренбургский государственный университет, Россия
(E-mail: www200762@mail.ru)

Юридическая природа ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами

В статье рассмотрен вопрос о юридической природе ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами. Дана правовая характеристика, обоснован вывод об относительной самостоятельности данного вида ответственности в системе видов юридической ответственности соответствующих органов и должностных лиц. Определены место и роль данного рода ответственности в этой системе.

Ключевые слова: ответственность, местное самоуправление, органы местного самоуправления, должностные лица местного самоуправления.

В законодательстве о местном самоуправлении и в научной литературе выделяется три вида юридической ответственности, которую несут органы и должностные лица местного самоуправления: 1) перед населением; 2) перед государством; 3) перед физическими и юридическими лицами [1]. Эти виды ответственности и одноименные правовые институты достаточно обстоятельно исследованы правоведом. Ответственность этих субъектов перед гражданами получила наименьшее теоретическое обоснование. В то же время этот вид ответственности непосредственно направлен на охрану прав, свобод и законных интересов граждан.

Несмотря на очевидную значимость ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами, до настоящего времени ни в юридической науке, ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике не получил должного разрешения не только вопрос о ее отраслевой принадлежности, но и более общий вопрос — об объективности бытия данного правового явления. До последнего времени в юридической литературе ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами в качестве самостоятельной правовой категории не рассматривалась. Как правило, объектами исследования становилась ответственность этих субъектов перед населением и перед физическими лицами (что соответствует «букве» Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Впервые вопрос о специфике ответственности указанных органов и должностных лиц перед гражданами был поставлен С.М. Медведевым [2]. Выделение данного вида ответственности позволяет подойти к решению других задач правового регулирования муниципально-правовых отношений, стоящих перед наукой муниципального права с принципиально новых позиций.

Задачу охраны прав, свобод и законных интересов граждан решает и институт ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством. На это прямо указано

в ст.ст. 73 и 74 упомянутого Федерального закона. Однако данный вид юридической ответственности обеспечивает только опосредованную охрану прав, свобод и законных интересов граждан.

Объективность бытия ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед физическими лицами обусловлена существованием правоотношения или группы правоотношений между указанными субъектами. Эти отношения носят имущественный характер и ограничиваются сферами гражданского оборота и налогообложения. При этом понятие «физическое лицо» включает в себя не только граждан, но также иностранных граждан и лиц без гражданства. Для реализации данного вида ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления принципиальное значение имеет не публично-правовая составляющая статуса лица — принадлежность к определенному государству, а частноправовая — право- и дееспособность, в первую очередь гражданская.

Несколько сложнее обстоит ситуация с ответственностью органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением. Систематическое толкование Закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ приводит к выводу, что такие отношения существуют. Однако анализ законодательства о местном самоуправлении не позволяет безоговорочно подтвердить данный вывод, поскольку сам термин «население» является трудно применимым к таким категориям, как правоотношение и ответственность, так как установить права и обязанности населения без известных оговорок и условностей не представляется возможным в силу его фактической обезличенности. Следовательно, правильнее вести речь об ответственности органов местного самоуправления перед гражданами. Ответственность же перед населением следует вывести за рамки правового поля и говорить о ней только в политическом или социальном смысле. Принимая во внимание данное обстоятельство, некоторые правоведы справедливо подразделяют юридическую ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, возникающую из правоотношений с участием соответствующих органов или их должностных лиц, с одной стороны, и физических лиц — с другой, на два вида:

1) применительно к частноправовым отношениям и отношениям в сфере налогообложения следует вести речь об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед физическими лицами, делая тем самым акцент на обеспечение имущественных интересов последних;

2) применительно к публично-правовым отношениям — об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами, акцентируя тем самым участие последних в решении вопросов местного значения [2; 112].

При этом множественность и неопределенность лиц (граждан) в соответствующих правоотношениях не ставят под сомнение справедливость данного вывода. Множественность лиц, пусть даже неопределенная, не должна приводить к подмене конкретного гражданина, с его вполне определенными правами и обязанностями, абстрактным понятием «население», чьи права и обязанности могут быть определены исключительно через совокупность прав и обязанностей, пусть даже общих, всех граждан, проживающих на определенной территории.

При определении отраслевой принадлежности юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами возникает определенная сложность в сопоставлении позиций различных исследователей, связанная с тем, что до настоящего времени в правовой науке было принято говорить лишь об ответственности перед населением, оставляя за пределами предмета исследования ответственность перед гражданами.

Однако в ходе решения этой задачи первостепенным, на наш взгляд, является не столько определение наименования рассматриваемого вида ответственности и ее отраслевой принадлежности, сколько достижение полной ясности в вопросе о наличии или отсутствии оснований рассматривать ее как ответственность юридическую. Это, в свою очередь, позволит ответить на вопрос, действуют ли в сфере взаимоотношений органов и должностных лиц местного самоуправления с гражданами общие закономерности возникновения и реализации юридической ответственности. Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение при разработке правовой конструкции данной ответственности. Следует отметить, что он является одним из ключевых в науке как конституционного, так и муниципального права и состоит в установлении соотношения юридической (как конституционной, так и муниципальной) и политической ответственности.

По этому поводу правоведы высказывают различные суждения: что конституционная и муниципальная ответственность являются разновидностью политической ответственности [3]; что они объединяют в себе ответственность политическую, моральную и юридическую [4]. Существует также точ-

ка зрения, что конституционная и муниципальная ответственность — это виды юридической ответственности [5].

В теоретическом плане юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, за исключением ответственности указанных лиц перед физическими и юридическими лицами как участниками имущественного оборота, близка к политической. На это указывает наличие целого ряда общих признаков юридической и политической ответственности этих субъектов. Во-первых, они вытекают из особенностей политических отношений и регламентирующих их социальных норм. Во-вторых, эти виды ответственности возникают в процессе взаимоотношений между классами, нациями, иными социальными группами, государством или местным самоуправлением и их органами. В-третьих, они наступают не только за умышленные виновные действия, но и за неумелость, приспособленчество, опрометчивость в вопросах политики.

Практически все авторы дают похожие характеристики ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами и населением, выделяют одни и те же ее существенные признаки и черты, одинаковым образом определяют ее специфику, с той лишь разницей, что одни называют ее конституционной ответственностью, другие — муниципальной, третьи — публично-правовой, четвертые — политической. В связи с чем на основе критического обобщения имеющихся в научной литературе характеристик рассматриваемого вида ответственности необходимо внесение ряда уточнений.

Трудно спорить с тем, что ответственность перед гражданами и населением с точки зрения целей носит ярко выраженную политическую направленность. Вместе с тем нельзя согласиться с теми авторами, которые, признавая ее юридической, отмечают, что она имеет иную природу, нежели ответственность правонарушителя за совершенное правонарушение, преследует другие цели, выполняет другие функции, отличается основаниями и порядком осуществления [6; 203]. Признание ответственности юридической означает распространение на нее всех признаков последней, в том числе признание оснований ее реализации правонарушением и закрепление неблагоприятных последствий их совершения в санкции соответствующей правовой нормы.

Иной подход имеет в своей основе непонимание или нежелание признавать сущности юридической ответственности. Для установления юридической ответственности недостаточно просто «... облачить политическую ответственность в правовую форму...» [6; 204], упомянув о ней в законе. При любом другом подходе границы собственно юридической ответственности безосновательно расширяются, а ее специфические черты утрачиваются.

Полагаем, что нет оснований настаивать на признании «ответственности за ненадлежащее осуществление власти» разновидностью юридической ответственности. Признавая существование такой ответственности, следует относиться к ней как ответственности политической или социальной, но не юридической. Доводы о том, что в результате признания юридической ответственностью только «ответственности за правонарушение» население муниципального образования лишается возможности непосредственно влиять на положение дел в муниципальном образовании в случае недобросовестного, неэффективного осуществления властных полномочий органами и должностными лицами местного самоуправления, представляются неубедительными. Добросовестность, эффективность, разумность — это правовые критерии, которыми могут быть охарактеризованы обязанности органов и должностных лиц местного самоуправления. Следовательно, недобросовестность, неэффективность, неразумность в решении вопросов местного значения могут служить признаками объективной стороны правонарушения. При этом не следует говорить о том, что при реализации ответственности за правонарушение единственным основанием отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления становится только совершение этим субъектом правонарушения. Гражданское законодательство содержит в себе аналогичные нормы, когда неразумные и недобросовестные действия органа юридического лица признаются правонарушением с его стороны и влекут обязанность возместить убытки (ст. 53 ГК РФ). Такая аналогия в данном случае представляется уместной. Нет принципиальных отличий применительно к определению природы ответственности между органами юридического лица и местного самоуправления, так же как и нет отличия между участниками (акционерами, кредиторами и т.п.) юридического лица и гражданами. В гражданско-правовой науке вывод о том, что недобросовестные или неразумные дей-

ствия органа юридического лица являются правонарушением, не подвергается сомнению. Полагаем, что данный вывод справедлив и в отношении органов местного самоуправления, если только не следовать по пути необоснованного сужения понятия правонарушения.

Только ответственность за правонарушение, обеспеченная формализованными правовыми средствами прямого действия, имеет правовой механизм возникновения и реализации, сопряжена с тем, что ответственный субъект может претерпевать определенные неблагоприятные последствия, предусмотренные нормами права, следовательно, может считаться юридической. Всякая иная ответственность юридической не является и должна рассматриваться как политическая или социальная [2; 124].

Придание рассматриваемой ответственности правовой формы, которая постоянно совершенствуется и усложняется, обусловлено объективной необходимостью и стремлением законодателя превратить такую ответственность в подлинно демократический механизм народовластия. При этом существует необходимость в размежевании ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением и перед гражданами.

Первая из них носит политический или социальный характер. Она не имеет и не может иметь юридически формализованных оснований реализации, что, в свою очередь, влечет невозможность закрепления в законе неблагоприятных последствий для указанных лиц, которые бы определили содержание данной ответственности. Фактически содержание такой ответственности выражается в том, что население перестает поддерживать утративших доверие депутата или выборное должностное лицо на выборах.

Но утрата доверия может влечь за собой вполне определенные и формализованные юридические последствия и служить основанием реализации собственно юридической ответственности. Она наступает в результате утраты органом или должностным лицом местного самоуправления доверия избирателей из-за ненадлежащего осуществления указанными органами и должностными лицами своих задач и функций, недобросовестных, неразумных, неэффективных действий.

Первая представляет собой функциональную ответственность и удачно ложится в «схему» управленческой ответственности О.Э. Лейста [7]. Вторая же, с учетом изложенных выше доводов, должна рассматриваться в качестве деликтной.

На основании изложенного представляется целесообразным выделение ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, носящей политический характер, и ее юридического продолжения — ответственности указанных субъектов перед гражданами. Правовое государство предполагает необходимость выражения политической и социальной ответственности правовыми средствами, т.е. установления юридической ответственности. Такую ответственность для целей ее отграничения от политической ответственности следует называть ответственностью органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами, в то время как для обозначения политической составляющей такой ответственности целесообразно использовать термин «ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением».

Список литературы

- 1 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. — № 40. Ст. 3822.
- 2 *Медведев С.М.* Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц в механизме охраны прав, свобод и законных интересов граждан (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2011.
- 3 *Пискотин М.И.* Политическая ответственность работника аппарата государственного управления в социалистических странах // Ответственность сотрудника государственной администрации: междунар. науч. конф. — Варшава, 1975.
- 4 *Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.* Ответственность в системе конституционных норм. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — С. 84.
- 5 *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. — М.: Городец, 2000. — С. 21.
- 6 *Черногор Н.Н.* Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007.
- 7 *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — С. 218–223.

Н.Ю.Давыдова

Азаматтардың алдында жергілікті өзін-өзі басқару органдардың және лауазымды тұлғалардың жауапкершіліктерінің заңдық табиғаты

Мақалада азаматтардың алдында жергілікті өзін-өзі басқару органдары мен лауазымды тұлғалардың жауапкершілігі табиғаты жайлы мәселе қарастырылды. Оның заңдық сипаттамасы, тиісті органдарға және лауазымды тұлғаларға заң тарапынан жауапкершіліктің түрлері жүйелі түрде салыстырылып, тиісті қорытынды шығарылды, сондай-ақ орны және рөлі анықталды.

N.Yu.Davydova

The legal nature of the liability of bodies and officials of local self-government before the citizens

The article examines the legal nature of the liability of bodies and officials of local self-government before the citizens, given its legal characteristics, it is concluded about the relative independence of this type of liability in the system of types of legal liability of the respective bodies and officials is determined by its place and role in the system.

References

- 1 *Federal Law of October 6, 2003 № 131-FZ «On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation»* // NW. 2003 number 40. St. 3822.
- 2 Medvedev S.M. *Legal responsibility of local governments and their officials in the mechanism of protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens (theoretical and legal aspects)*: Dis ... cand. jurid. Sciences, Tyumen, 2011.
- 3 Piskotin M.I. *Report of the International Scientific Conference «Responsibility of the public administration»*, Warsaw, 1975.
- 4 Bobrova N.A. *ETC Responsibility in the system of constitutional norms*, Voronezh: Publ. Voronezh State University, 1985.
- 5 Kolosova N.M. *Constitutional responsibility in the Russian Federation: The responsibility of public authorities and other entities for violation of constitutional rights legislation of the Russian Federation*, Moscow: Gorodets, 2000.
- 6 Chernogor N.N. *Liability problems in the theory of municipal law and practice of local government*, Dis. ... doctor. jurid. sciences, Moscow, 2007.
- 7 Leist O.E. *Sanctions and responsibility to Soviet law*, Moscow: Publ. MGU, 1981.

Е.А.Кочеткова

*Оренбургский государственный аграрный университет, Россия
(E-mail: www200762@mail.ru)*

Правовые основы функционирования и деятельности органов губернского правления в первой половине XIX века

В статье раскрыты особенности процесса реформирования системы местного управления, которое осуществлялось в период правления Николая I. Проанализированы положения Наказа 1837 г. и Положения 1845 г. о губернском правлении. Рассмотрены структура, принципы и порядок их работы, компетенция губернатора и органов губернского правления.

Ключевые слова: коренные реформы, местная администрация, губернатор, губернское правление, императорские и сенатские указы, штат чиновников, Казенные палаты.

Екатерининское законодательство о местном управлении к началу XIX в. не соответствовало новым потребностям страны. На необходимость коренных реформ в данной сфере указывали ещё члены Негласного комитета и Специального комитета от 6 декабря 1826 г. Один из проектов, который неоднократно рассматривался в кабинете министров, был предложен в 1831 г. графом Закревским. Как отмечал С.А. Корф, в основу реформ были положены три основные задачи: соединение в лице губернатора всей «наблюдательной части за всеми частями управления, в губернии находящихся»; передача рассмотрения ряда частных исковых дел и тяжб из палат в губернское правление; улучшение вопросов финансирования местной администрации [1; 295].

В 1837 г. был опубликован проект «Положения о производстве дел в губернских правлениях», подвергшийся анализу со стороны как собственно местной администрации, так и общественных сил страны. Министерство внутренних дел получило множество оценок губернаторов, высказавшихся за сокращение компетенций губернского правления и облегчение труда служащих, в силу забюрократизированности их работы «допустить в порядке производства и решения дел значительные облегчения» [2; 214]. В ходе обсуждения законопроекта было высказано множество мнений по поводу более четкого оформления обязанностей членов губернского правления.

В том же 1837 г. был принят Наказ, согласно которому за губернаторами, в первую очередь, закреплялся надзор за повсеместным и точным исполнением законов, но при этом губернаторы не могли издавать новых постановлений, обладая лишь исполнительной властью. Здесь же имел место параграф 2, который закреплял своеобразное обозначение губернатора как «хозяина губернии», что значительно повышало его статус и компетенцию.

Надзор носил в большей степени характер административного правления за подчиненными и в целом за состоянием губернии, в особенности за политическими настроениями. Следует отметить и так называемый С.А. Корфом пассивный надзор, который осуществлял губернатор за органами дворянского и городского самоуправления, за судебными местами. Объем данного вида надзора постепенно в XIX в. уменьшался — от надзора за законностью действий последних до собственно только надзора за губернскими прокурорами.

Наказ сделал ряд шагов назад, особенно в возврате к соединению административной и судебной власти, к установлению очень большой опеки губернатором низшей административной власти и словного самоуправления. Значительная роль была отдана формальному делопроизводству, что, скорее, сдерживало, чем упрощало и ускоряло местное управление.

Все эти недостатки и предложения в целом были учтены при разработке «Учреждения губернских правлений», официально принятого 2 января 1845 г. и вошедшего в том 2 Свода законов Российской Империи. Действие данного правового акта юридически распространялось на 43 губернии и вводилось постепенно, в течение полугода. В рамках трехлетнего срока проводилась апробация правовых положений. На это время юридически действующими оставались общие для губернских присутственных мест постановления, принятые ранее и не измененные. По истечении испытательного периода Министерство внутренних дел должно собрать сведения с мест и проанализировать эффективность действия тех или иных норм закона.

В основу организации деятельности губернских правлений были положены принципы:

- централизации властных полномочий;
- непосредственного подчинения и подотчетности правительственному Сенату и Министерству внутренних дел;
- состав и порядок формирования определялся в законе; сами органы формировались на основе принципа назначения, с утверждением их императором и Министерством внутренних дел;
- требования к кандидатам на должности губернского правления в «Учреждении губернских правлений» четко не были определены;
- дисциплинарная ответственность должностных лиц предполагалась только перед губернским правлением;
- наличие четкого перечня функций по сферам деятельности;
- бюджетное финансирование;
- отсутствие особых прав и привилегий;
- отсутствие регламентации сроков деятельности должностных лиц губернского правления.

Статья 1 «Учреждения губернских правлений» закрепила: «губернское правление есть высшее в губернии место, управляющее оною» [3; 55]. Фактически за ним закреплялись исключительно исполнительные, управленческие и распорядительные функции по делам общего благоустройства, охранению прав личности и собственности, общей безопасности, тишины и спокойствия; по делам относительно народного здоровья, продовольствия, хозяйства и промышленности; обязанности по исполнению законов. Из ведения правления были полностью изъяты судебные полномочия, что вполне соответствовало концепции разделения властей.

Статья 3 расширительно регулировала перечисленные выше направления деятельности. По общему управлению губернией правление должно было осуществлять:

- обнародование в губернии законов, императорских и сенатских указов, обеспечение городской и земской полиции печатными изданиями нормативных актов;
- назначение и увольнение канцелярских чиновников губернских и уездных присутственных мест;
- надзор за исполнением законов всеми гражданами, должностными лицами, пресечение действий, нарушающих законы;
- надзор за правильным и своевременным исполнением дел чиновниками губернского правления и подчиненных им структур, сбор сведений и статистических данных о решенных и нерешенных делах, о времени рассмотрения, выяснение причин их затягивания;
- рассмотрение спорных вопросов, возникавших в ходе производства дел чиновниками;
- рассмотрение дел по жалобам и протестам губернского прокурора и стряпчих;
- информационное обеспечение и практическая помощь в осуществлении розыска отдельных лиц;
- сношение с дворянскими собраниями по свидетельствам дворян;
- осуществление надзора за иностранными гражданами, приведение их к присяге для получения российского подданства, сбор сведений о роде их занятий и жительстве;
- рассмотрение жалоб на деятельность дум и ратуш.

Особенно много внимания закон уделял регламентации полицейских функций правлений. В отношении безопасности и общественного спокойствия губернские правления должны были обеспечивать попечение за «благонравием, порядком, миром и тишиной в городах, селах и деревнях, на землях и водах, также на дорогах по губернии». С этой целью им было предоставлено право контроля за проживающим на территории губернии населением, право издания распоряжений об удалении, по инициативе помещиков, неблагонадежных крепостных крестьян на военную службу или отсылке на поселение в Сибирь. Они осуществляли выдачу паспортов неслужащим дворянам и их женам, нижним чинам должностных лиц. Губернское правление должно было изыскивать все меры по пресечению нищенства и бродяжничества, поимке и высылке беглых и лиц без свидетельств.

Кроме того, в обязанности губернских правлений вменялось следующее: осуществление сбора сведений о народонаселении губернии, развитии торговли, промышленности, фабрик, заводов, ремесел, о состоянии почт, дорог, мостов, надзор за исправностью мер и весов; организация ярмарок. Губернское правление должно было содействовать охранению народного здоровья, для чего действова-

ло совместно с врачебной управой, а также принимало меры против массовых заразных болезней и падежа скота.

Губернские правления и, в частности, действовавшие при них Казенные палаты обеспечивали своевременность взимания государственных, казенных и местных налогов, погашение недоимок по платежам.

Не осуществляя собственно судопроизводства, губернские правления получили ряд надзорно-контрольных прав в судебной сфере или функции «судебного управления». В пункте 4 «Учреждения губернских правлений» четко закреплялось, что правление, рассматривая дела бесспорные, «само не судит, но все небесспорные и подлежащие сомнению дела передает в судебные места» или направляет просителей в суд за защитой их прав [3; 75]. В случае неподсудности жалоб и ходатайств, губернское правление должно разъяснять, к кому и в каком порядке просьба должна подаваться.

К их компетенции были отнесены дела: «о взысканиях по векселям и бесспорным обязательствам», «побуждение подчиненных мест в случае медленного или неправильного действия по предъявляемым обязательствам», рассмотрение и решение дел «о передержателях беглых и дезертиров, если сие должны быть наказаны денежными штрафами», «рассмотрение частных жалоб на судебные места в проволочке и медленности по производству дел, равно и жалоб по делам исполнительным».

Губернские правления отвечали за сбор сведений обо всех содержащихся в губерниях арестантах, статистических данных по всем совершенным преступлениям. Вся эта информация находила отражение в ежегодных отчетах губернаторов.

Одновременно на губернские правления налагалась обязанность осуществления надзора за тюремной полицией в городах и селениях, издание распоряжений о продовольствии содержащихся в тюрьмах, обеспечение сопровождением, документами, одеждой и пропитанием ссыльных по территории губернии.

В порядке исполнительного производства, по решениям правительствующего Сената или по приговорам судебных инстанций, по требованиям банков, губернские правления устанавливали запреты и налагали аресты на имущества должников. В отношении злостных банкротов фактически они осуществляли конкурсное производство или создавали посреднические комиссии. Все сведения о переменах в поземельных владениях и владельцах собирались тоже в рамках губернского правления.

Таким образом, губернское правление выступало исключительно как административный орган с большими контрольными полномочиями, не имеющий судебных прав. В судебной сфере правления могли лишь рассматривать жалобы и прошения, а при необходимости направлять их в суд.

По вопросам своей компетенции губернские правления могли издавать распоряжения, определения. Но в самом законе четкого перечня форм законодательных актов, издаваемых губернским правлением, не было.

Состав и порядок формирования губернского правления определялся в ст.ст. 6–16 «Учреждения губернских правлений». В соответствии с п. 6 губернное правление состояло из двух структурных подразделений — присутствия и канцелярии. В присутствие входили вице-губернатор, три советника и ассессор. Непосредственно главой присутствия выступал губернатор. Канцелярия состояла из отделений и канцелярии присутствия, куда входили старший секретарь, два помощника (один управлял ревизионным столом, другой — переводчик), регистратор с помощником, экзекутор с помощником, помощники столоначальников, канцелярские служащие. Терминологически чиновники губернского правления обозначались в традициях государственной системы управления Российского государства, введенного при Петре I.

Каждое отделение находилось под руководством одного из трех советников, по назначению губернатора, и состояло из секретаря, столоначальников, их помощников, канцелярских служащих.

Самостоятельное место при губернском правлении занимали казначей с помощником, типография с начальником газетного стола, архив с архивариусом, губернский архитектор, губернский землемер. Разрешалось иметь при правлении штат чиновников с особыми поручениями. Кадровый состав практически весь формировался по инициативе губернатора. Среди качественных характеристик к кандидатам на эти должности закон отмечал только наличие «достойных качеств». В экзекуторы губернского правления разрешалось определять и отставных военных чиновников, с сохранением военных званий.

Внутренний контроль за низшими чиновниками осуществлялся самим губернским правлением, посредством истребования от них объяснений в случаях нарушений или невыполнений поручений,

проведения внутреннего расследования, наложения исправительных взысканий за маловажные проступки. По тяжким должностным правонарушениям дела передавались в суды.

Таким образом, в ходе преобразований 30–40-х годов XIX в. сложилась характерная российская модель местной административной власти. Безусловно, губернатор выступал базовым институтом централизованной власти, наделенным обширными надзорными и административно-управленческими функциями. По-прежнему, за ним был сохранен активный и пассивный надзор за исполнительными органами, судебными и полицейскими структурами, сословным самоуправлением, что, по мнению высшей власти, должно было стабилизировать местную политическую систему, не допускать никакого либерализма.

Список литературы

- 1 *Korf S.A.* Административная юстиция в России. Книга первая. — СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1910.
- 2 Полное собрание законов Российской Империи [Электронная версия]. — Т. 20 (1845) // [ЭР]. Режим доступа: www.imwerden.de
- 3 Свод законов Российской Империи. Т. II. Свод губернских учреждений. — СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.

Е.А.Кочеткова

XIX ғасырдың бірінші жартысындағы губерниялық басқару органдарының қызметі және әрекет етуінің құқықтық негіздері

Мақалада Николай I билігі кезеңіндегі жергілікті басқару жүйесінің өзгерту үрдісінің ерекшеліктері жан-жақты зерттелді. Губерниялық басқару жайлы 1837 жылғы Нұсқауы және 1845 жылғы Ережесі сараланды. Губерниялық басқару органдарының және губернатордың өкілеттілігі, олардың құрылымы, қызметінің қағидалары және қызмет ету тәртібі қарастырылды.

Ye.A.Kochetkova

Legal bases of functioning and activity of bodies of provincial board in the first half of the XIX century

Article to open features of process of reforming of system of local control which was exercised in the period of Nikolay's I board. Are analyzed the provision of the Order of 1837 and the Provision of 1845 about provincial board. The structure, the principles and order of their work, competence of the governor and bodies of provincial board is considered.

References

- 1 *Korf S.A.* *Administrative justice in Russia*. The first book, St. Petersburg: Type. Trinquier and Fyusno, 1910, [ER]. Access mode: www.imwerden.de
- 2 *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* [Electronic version], vol. 20 (1845).
- 3 *Code of Laws of the Russian Empire*. Volume II. Body of provincial institutions, St. Petersburg: Russian Association of Book «Person», in 1912.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

UDC 543.9-058.55=20

B.G.Ganchevski¹, V.A.Jechev²

¹*The Sofia University, Bulgaria;*

²*Ministry of internal affairs academy, Bulgaria (E-mail: www200762@mail.ru)*

Characteristics of robbery perpetrators

The article presents a psychological analysis of individual perpetrator of the robbery. Explores issues of disclosure causes and conditions conducive to the commission of violent crimes, including robberies. We consider the socio-psychological, physiological factors of formation and development of criminal activities of a violent nature. Revealed psychological mechanisms to establish the circumstances of robbery based on the disclosure of personal activity in the mechanism of interaction of subjects of criminal activity. Set of causal factors in the mechanism of relations commission or concealment of robberies and to counter violent crimes.

Key words: looting, victim, criminality, crime, frustration, money, values, violence, aggression, personality, factors, analysis, perpetrators.

Unfortunately, examples of committed violent looting are part of our everyday life and they constantly present in our criminal chronicle. Every day in our country there are approximately 50 robberies, of which one-third, are made in the capital city. These trends in the implementation of the robberies are related to the participation of a large percentage of offenders in them that have expressed antisocial orientation, a higher risk and higher aggressiveness. The percentage of recidivists is on a great scale, they are about one-third in carrying out robberies and more than one third of robberies are committed in complicity and preliminary conspiracy of individuals. In the last few years there have been more frequent armed robberies over jewelry stores, shops, small and large stores against collection vehicles (incaso) and banks.

The Federal Bureau of Investigation (FBI) in the U.S.A. defines robbery as one of the eight most serious crimes worldwide.

In each country, looting affects both citizens directly or indirectly affected, and also the representatives of the institutions involved in its prevention interception and investigation.

Brutal aggression and arrogance of the robbery perpetrators is arising from the significant marginalization and stagnation of significant public segments who are in a state of existential hopelessness. Having got to that point the offender is seen completely humiliated, embarrassed that he was deprived of the social identity of a member of those groups that can and that have. This makes him alienated and hostile to the society, from which, according to his understanding, he is rejected and ignored. His hostility is transformed into aggression, which refers to the property of those who have it. In that way he equals his capabilities in his own opinion, with others to whose standard and lifestyles he sets his goals.

Among psychological prerequisites for committing robbery as an essential must be specified the anonymity of the victim and the perpetrator. Anonymity is a defense mechanism to deal with remorse and guilt in the perpetrators, while facilitating the use of violence and brutality in defeating the resistance of the victim.

A characteristic feature in the performance of the robbery is to establish total control over the victim by beating or life threatening with a weapon with which the offender demonstrates power and inspires fear and respect. Robberies are intended offenses where offenders seek to minimize contingencies. In practice, there are numerous of cases in which absence of typical elements of robbery raises reasonable suspicion of staging. In each such incident at risk are the first minutes that perpetrators themselves are also under a lot of stress and tension. There are cases of excessive cruelty in establishing control over the victim, which is

an indicator of a perpetrator with low self-control or psychopathic personality structure, which involves experiencing pleasure of violence.

There are many reasons that «impede» the investigation and contribute to the low rate of detection of this type of crime. Crimes of this type are usually executed very quickly, victims and witnesses are often so surprised and frightened that they cannot give a description of the attacker, or some other valuable information to the investigators. On the next place, unlike other types of crime /theft, murder, etc. / evidence for this type of crime is rarely left and found.

Robberies have the highest degree of danger among mercenary — assignment crimes, because in achieving of self-serving purpose through them is damaged mental and physical health of the victims. Undoubtedly there are a large amount of robberies in which the main purpose or motive is the self-interest, and used aggression in its physical and verbal varieties is only a means to achieve it.

The materials of the daily crime news lead to a new hypothesis. In accordance with it a selfish and aggressive violent motive equally takes part in the planning and implementation of criminal offenses. If at the initial moment of the offense approaches the material benefit seems like a goal, and violence is just a tool, it is in a detail analysis of the situation things get the opposite dimensions or have equal importance in terms of the current situation of a particular offender. Transformations of the motive into a purpose, and the purpose into means are possible and have dual nature. In accordance with the criminal and profiling feature of robbery is taking the possession of another person with an intention to unlawfully appropriate for this using force or threat /under Article 198, paragraph 1 of the Criminal Code of the Republic of Bulgaria / The legislature, however, requires the threat to be real, which means it directly exposes to serious danger life, health, honor and property of the threatened or another person presenting there. The use of verbal or physical aggression can lead as result, to paralyze the activity of the victim, causing high level of stress and frustration, which can be dangerous to life and health, to affect deeply the dignity of the victim. All these are not artifacts and effects, but elements of the criminal act itself, whose realization depends on the motivation of the perpetrator, the specifics of its goal-setting, which determines how he perceives victim's situation and his own participation in it.

The Criminal Code of the Republic of Bulgaria also includes the situation in which an act started as theft, can finish as robbery / under Article 198, paragraph 3 of the Criminal Code of the Republic of Bulgaria /. In this case, the perpetrator shows consistency and perseverance to achieve his goal by using direct aggression, which changes the situation both for him and the victim. This reversal is not only situational, it depends on the perpetrator's motivation choice and reveals its specificity and its readiness to act extremely aggressively.

There are also aggravated robberies when the property is taken from a person by bringing him into unconscious or a helpless state, and the offender is again punished for robbery / under Article 198, paragraph 4 of the Criminal Code of the Republic of Bulgaria. The infliction of a victim to be unconscious or placing him/her in a helpless condition is not derived from the target — an item to be taken and stored. Such extreme interventions towards the victim may be a result of an affective reaction caused by a strong frustration or can be the result of a sadistic and narcissistic predisposition in which the perpetrator is prone to intense, saturated with cruelty aggressive action.

A lot of the current looting has a similar profile, although its initial start is associated with the deployment of a series of mercenary motives, but the situation provokes sadistic narcissistic dispositions of the perpetrator and the whole act turns out into brutal physical abuse of the victim.

The majority of those convicted of robbery people are men. Looting is a typical «youth» crime — 68.9 % of the perpetrators of the robbery are young people aged 14 to 25 years /by NSI data/. Adolescence by itself could not be seen as a criminogenic factor at all, including in relation with committing crimes. It is a special period of human life, which seemed to be related with a mismatch between the physical and social maturation, and the preparation for self-fulfillment of social functions and roles takes longer time. Socialization of the individual, social norms and values, the change in social position is a process that is possible in some cases not to run smoothly, sometimes may occur clashes and contradictions which, reinforced by factors favoring anti-social orientation of the individual, can lead to carrying out various forms of anti-social behavior, including a robbery.

The main reason for carrying out the robbery and necessary element of the offense is the self-regard. It is a part with varying degrees of intensity in the motivational structure of all perpetrators. Together with mercenary, also present hooligan motives. They are related to the influence of desire to just misunderstood

expression, manifestation in a challenging form of display — dismissive attitude to the established norms of behavior.

Except the mercenary motive, as leading motivation of the robbery are identified such motives as seeking self-realization and self-demonstration, hostile attitudes, experiences of permissiveness, negativism to limitations and hypertrophied egocentrism. When the individual cases of robbery are analyzed, the mentioned motives play a much larger role compared to the self-interest. Often in the very selfish aspirations of the perpetrator of the robbery is shown dissatisfaction striving to self-manifestation and also deficits of self-assertion.

Like other types of offenses the attitude of robberies has been subject of various attempts to build typology.

The problem of the typology of criminals has important theoretical and practical significance. It derives directly from the essence, purposes and tasks of the typology as a process of differentiation and dividing of perpetrators of crimes in certain signs. As far as this property differentiation, phenomena or objects always involves integrations, typology of criminals is defined as integration process of aggregation and clustering. For these reasons in typologies developed for the needs of criminological and forensic studies and surveys, important psychological qualities and signs which present in implicit form and are essential for an understanding of the psychological nature of the robbery can be found.

According to the degree of «evil» depth and persistence of antisocial attitude can be divided mainly three types of spoilers:

- *situational,
- *unsustainable,
- *virulent.

Situational robbers are convicted for the first time. The majority of this group of convicted people committed the crime under the influence of extremely unfavorable external circumstances. The most often alcohol played a dominant role in shaping the reasons — mainly hooliganism and emulation. Motivation in this category of robbery perpetrators is primarily associated with inadequate attempts to self-assertion, disregarding the restrictions and prohibitions, following the authority, submission to group pressure and influence. Such category of offenders does not usually act alone and acts as a «second number» in the realization of a criminal offense.

The current presence of multiple social outcasts and marginalized people experiencing leads to filling the ranks of situational offenders who easily succumb to cyclical temptations, angrily throwing to overcome the defined limits and under the influence of momentary originated affect, act too fiercely, ignoring the possible adverse consequences as well as suffering of the victim.

For the second type — unsustainable is typical to have committed a crime for the first time, but had prior open misbehavior that has been primarily expressed in alcohol abuse, bullying, wrong attitude to work and learning, and immoral behavior. Among unsustainable type outstands a group of offenders who, with conviction, that are responsible for the robbery, were sentenced for other crimes - mostly theft or any other robbery.

At unsustainable perpetrators of robbery presents a more developed criminal career in which burglary is one of the turning acts made by the offender. His criminal activities are interrelated and are based on certain internal logic that can be easily understood when examined socialization cycle of the offender and the situations in which he acts. At the bottom of such acts there are problems, such as deficit of recognition, inadequate experience of self-assertion, inferiority complexes associated with the weaker sex and functioning of the male model. All these predispositions can easily be implemented in an active crime situation in which models and strategies are only expression, communication, and spending their leisure time have transformed into antisocial dimensions, but this is considered as natural and normal.

Unsustainable offenders can develop direct and indirect forms of aggression on group influences with deviant content. Unlike situational offenders, they have a higher degree of nihilism to disable possess more fully structured criminal records, and are prone to various acts of aggression. The situation has on their respective impact, but their criminal actions are largely internally driven, which is why some of them are prepared and planned appropriately. All these are indicators of more serious criminal behavior in unstable perpetrators of robbery.

Those with the highest degree of resistance to anti-social orientation, with acclaimed stereotypes of criminal behavior, form the group of the malignant type. They have past convictions, mostly for theft, intentional bodily injury, rape and vandalism. Representatives have a stable criminal career, resistant antiso-

cial values and attitudes and are too violent because of repeated sentences which they have serviced in places for deprivation of liberty.

For the purposes of forensic practice American experts have developed a variant of empirical typology, which includes residential robbery, looting of shops, street robberies, robberies of vehicles drivers and kidnapping of the latter.

Residential burglaries include those robberies in which the offender enters the dwelling and uses force against the occupier to take money or valuables. It is not uncommon perpetrator and the victim to know each other and the victim is selected because the robber knows or suspects possession of valuables in the house. Even if both parties do not know each other, the victim is chosen for the same reasons.

Perpetrators of residential robberies are usually armed with a firearm, knife or other weapon. In the type described, robbery offender has information in advance that does not substantially reduce the risk that he will act in a situation with many unknown dangers. Taking on such challenges can be performed by a determined, calm, considerate and inventive person. He knows how to make a good practical analysis of each situation and quickly adapt to changes in the environment, showing high frustration endurance. We can assume that the perpetrator of this robbery will have enviable concentration and twisting of attention, developed volume of memory, fast and accurate motor reactions. Obviously the perpetrator knows how much will expeditiously assess the actions of the victim to attack it in the right way and at the right time.

The use of weapons in this group robbery shows that their perpetrators are highly aggressive mode, easily customizable victim. This may be due to increased egocentrism, stabilized aggressive spanari built alienation and bitterness toward others, excessive motivation and respectively anxiety arising from the desire to achieve the goal. The sense of danger in a situation of high uncertainty and risk raises increasing of aggressiveness to put the victim under control quickly and overcome operational problems suddenly after appearing. The way of performing the action itself further mobilizes aggressive potentials of the perpetrator who has high output aggressiveness. Based on the reasoning adduced we can try to build a generalized portrait of the type committed the robbery. He has a high aggressive mode, ability for quick mobilization of personal potentials, coordination, concentration and control of his own emotions. This category of offenders have developed frustration durability, effective orientation and reaction rapidly when changing situation, thanks to successfully attack and disarm their victim using exhaust aggressive maneuvers and means.

The most common example of robberies of commercial property is robbery of a bank, small shops, supermarkets, stores that are open till late or work round-the-lock.

With the exception of bank robbers who can be both professionals and amateurs, the most ferocious are experienced criminals. These are people who have certain skills and training to do so.

Professional robbers have a high risk preparedness and relevant to it frustration sustainability. They are able to take a variety of stresses and surprises in the process of realization of their criminal intention. In many cases similar category offenders do not hesitate and act consistently, even when the situation develops contrary to their expectations and intentions. They have rigid attitudes to actively counter the police and all other security formations. Part of the professional repertoire of these offenders is associated with proficiency in arme blanche, firearms and martial arts techniques. It is this type of skill, in which the structure of the specific techniques is integrated into psychoregulative number of mechanisms to ensure the effective realization.

Extraordinary is the number of street robberies that take place in public places such as streets, walkways, paths and car parks. Usually they are rapid in making their bets on momentary opportunity. Often, events are moving so fast that the victim cannot give the police anything but a cursory description of the offender. The offender can end victim ran so fast that it fails even to see it clearly.

In street robbery the striker in most cases hurts the victim, and pushed him/her to the ground and hit him/her. Street robbers use weapons or rely on speed, shock, or the hustle and the element of surprise, to commit robbery.

As older people are defenseless, they are often victims of street robberies. There are also younger people, objects of robbery because street robbers take every opportunity granted for them.

The main characteristics of the group robberies are related to suddenness, speed, intense, aggressive intervention for the victim, maximum masking his own contribution, choosing the appropriate moment to attack and target the more vulnerable and defenseless victims. These hallmarks of actual criminal naturally correspond with the relevant properties of its perpetrators. He must be able to navigate quickly to the specific situation and rapidly to proceed into action. This can be an effective, the engine type of person with advanced perception and skills to build effective tactical calculations. To some extent he must percept the whole situation as a game to be free and spontaneous improvisation through their actions. These people have good situa-

tional object reflection, an eye for detail, but they are not interested in the experiences of others. The combination of these personal characteristics enables them to act quickly as predators relentlessly attacking the weaker victims, exploit the surprise, fear and confusion. Due to these intense experiences of the victim, the latter either fails to react at all, or to remember the attacker and cannot contribute to any detection and identification.

The perpetrators of the robbery type must be active, energetic, very good motor coordination and have abilities to bear accurate snapshot of the situation and emerging opportunities.

Another common category of robbers are drug addicts. They usually pillage to get their own drugs. For them, the offense is a vocation to a relatively small extent. Robbery for them is just a means to obtain money to buy drugs. Since robbery is more dangerous than other types of crime, drug addicts resort to it less than theft. Robbers drug addicts often act desperately casually in robberies and generally bad victims from selected group of robbers have low effective criminal style as refining their actions are not planning situation and realize their actions on impulse under the influence of the resulting hunger for drugs. It is this experience, however, that makes them potentially dangerous. When they encounter obstacles and resistance they can rapidly transform all its destructive experiences in aggressiveness and direct them to the emerging situational victim. Cases like these, quite naturally, can lead to severe injury or even death. Such a development is potentially possible, although addicts rarely choose robbery as their options for action. In such cases, you should always consider the fact that when an offender is suffering from drug addiction, desperate act, he made a number of negligence which, because of his condition can seriously threaten the health and life of his victim.

Practice shows that the motivational sphere of the perpetrator of the robbery, no matter how primitive it could be, there is a «selectivity» of the leading motives according to the situation. Most common is the case where the victim knows the perpetrator. He is guided by feeling for self-preservation act extremely aggressively to conceal himself, to «defend». The motive of self-protection is revealed as extremely ugly form of protection of self-interest associated with great understanding of the merits of their own biological integrity «can be» pushed «into the background even sadistic motives manned central motif — the self-interest.

More complex patterns characterize the actions of the leaders of organized criminal groups in preparing the big robbery (secure objects on motorways of collection vehicles, etc.). They seek to select the composition of the group of former and current police officers, redundant military people through encouragement and stimulation. Reasons for such action shall be limited to seeking to obtain precise information on the location, subject and site security of the robbery, information on the tactics of the Ministry of Interior to supply and method of using the weapon, to study the operational activities of police officers during scenario «police check» on motorways and other objects for professional concealing the traces of a crime and others.

It is important to note that the encouragement and monetary stimulus from the psychological point of view, are not motives by themselves and cannot become reasons if they are not accepted by personality. In short, the incentive becomes a motive if it is «understood conscious» and «accepted» by the personality.

Episodic and high latency is a criminal motive, characterized adaptability and activity of the person in robbery of fear and apprehension of bodily harm or refused indecision of committing the offense. If this «weakness» a rises during its implementation, the robbery should be completed by the leader.

Motives, considered so far dominate to certain extent in motivating field of the perpetrators of the robbery, also suggest difficulties in their classification. Although mercenary motive is relatively stable in the robbery, it and the reasons for violence are under the decisive influence of emotions. However, change «their energy», but not the content side, emotions provide not only external «color» of the criminal behavioral act, but brings significant changes in the level of expression of reasons. As an element of personal motivational complex emotions enhance the extent of expression mainly on the grounds of a violent, aggressive character. With that they «contribute» to commit crimes and other accompanying looting — especially rape, murder and more.

Study and systematization of information about characteristic traits and attitudes which determine the criminal behavior of those convicted of robbery, allows synthesis of four relatively individual conditions for criminal identification of the perpetrator of the robbery. To certain extent it can be said that they emphasize certain properties (quality, features, orientations, attitudes) that affect the criminal behavior of the person associated with the robbery.

Self-interest primarily mercantilist motive definitely takes dominant place — 99.4 % in the motivational sphere of the perpetrators of the robbery. As the main motive and goal oriented and strive to achieve material benefits characterized as «self-interest», which is a major stimulator of the criminal conduct of the plunderer. His feature accompanying the prey is the lack of work habits and his unwillingness to work marked among 32.4 % of convicted criminals.

The second condition relates to the presence of persistent antisocial behavior among 61.4 % of the perpetrators of the robbery. Surveyed properties as impulsivity — 29 % aggressiveness — 50.6 %, cruelty — 47.2 % represent its essential core, according to X. Zuckerman (1999) and mark degrees of violence characteristic of criminal behavior of individuals during robbery.

In the preparation and implementation of the robbery there is a deep adhesion of the two prerequisites, generally speaking of prey and violence.

Mercenary crime has most visible outlines in the general structure of crime in Bulgaria. During the different stages of social development, it has a different percentage, but always has had a leading position among the other types of crime — both in terms of overall number of mercenary crimes, and in their share. This is a normal tendency for all countries in the world that has its place in our country.

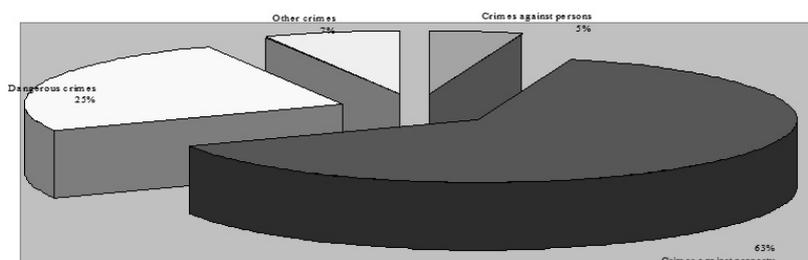
According to statistics robberies are about 3.0 % of the total enacted with conviction offenses and 8.7 % of the total enacted with conviction offenses against property in Bulgaria. Over the transitional years the number of robberies increased significantly.

The General trend since 2002 has been that violent crimes such as robbery (has) decreased in the period from 2005 to 2008. This still remains noticeable in most countries in Western Europe as well as in the Republic of Bulgaria. It is noteworthy that the levels recorded in the Scandinavian countries as the highest ones for 2008 (using 2005 as the base) are in Denmark (130), Sweden (115) and Finland (113). Robberies carried out in Denmark increased twice between 2005 and 2008 in most other countries, the incidence of robberies decreased even in countries where violence is generally increased by Luxembourg, Sweden, Finland, France and Italy are found even greater downturns. These falls were observed in Poland, Lithuania, Slovakia, Romania.

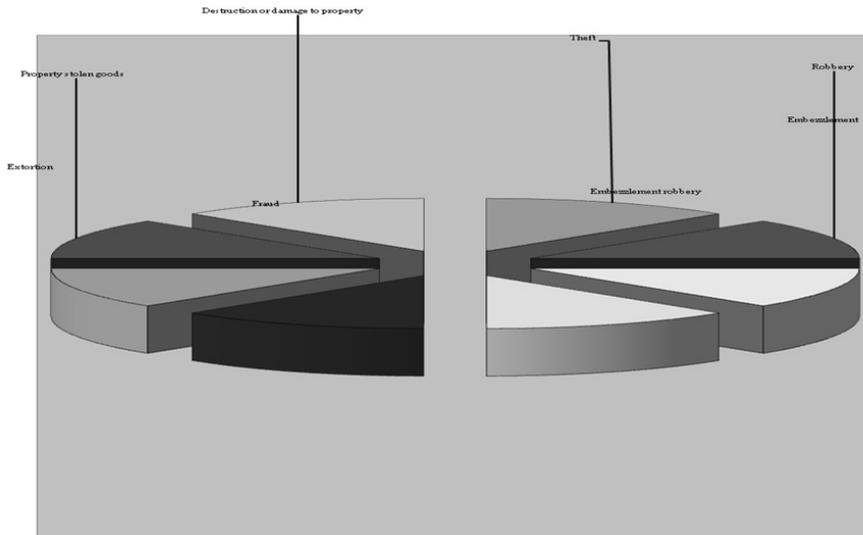
The overall conclusion of the level of ongoing robbery in the European Union reported a reduction of about ten percent between 2005 and 2008.

Contrary to common perception, today crimes are more prevalent in Europe than in the U.S., while the opposite was true thirty years ago. These data can be found in the annexes.

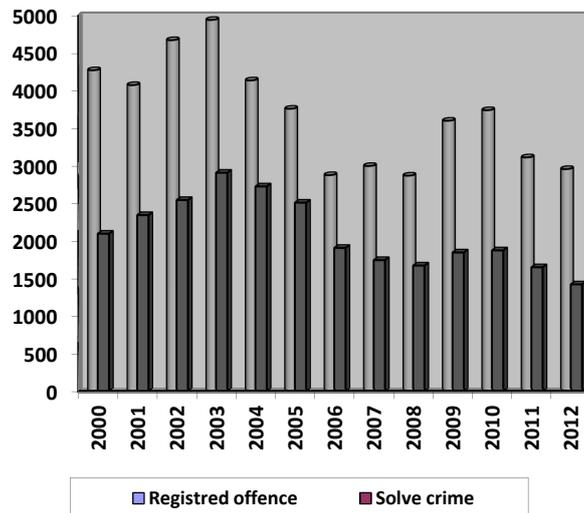
During 1970 the total crime in seven European countries that contribute more than 80 % of the EU population before 2004 and are comparable to the U.S. population / Austria, France, Germany, Italy, Netherlands, Spain and UK / 63 %, the equivalent figure in the U.S., and since 2007 is 85 % higher than in the U.S. This is an impressive reversal of the results of the steady increase in the overall level of crime in Europe over the past 40 years and the depreciation of the U.S. after 1990. Although in this case the U.S. and Europe have run on a general trend since 1990, the European rate in 2007 was still 20 % above the rate in the U.S., while in 1970 the ratio was less than 1/3. The same pattern is found when looking at individual countries, with the exception of France and Italy. These applications reveal significant differences between Europe and the U.S. experience the U.S.A. Obviously a history success in crime control in comparison with that what happened on the other side of the Atlantic / see attachments/.

*Annex № 1 of reported crimes by chapter of penal code made during the period from 2000 to 2012

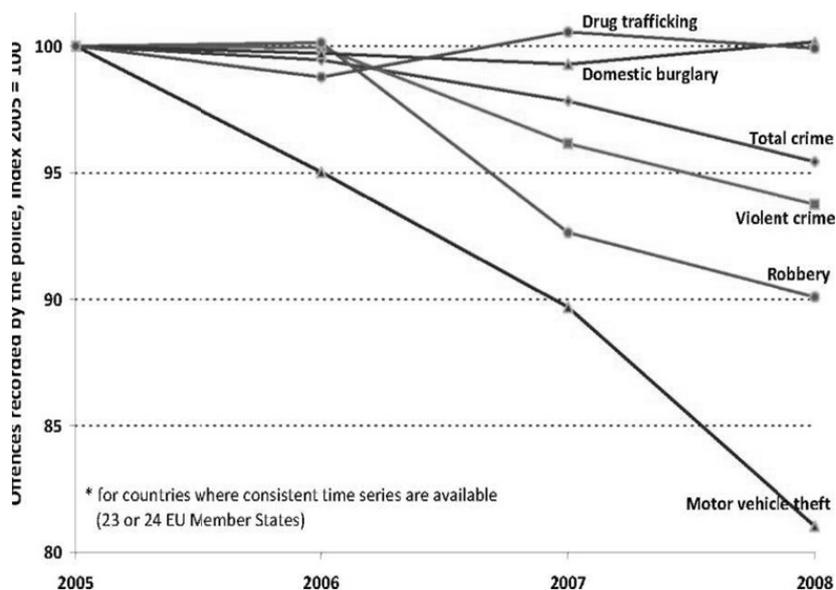
*Annex № 2 Structure of crimes against property

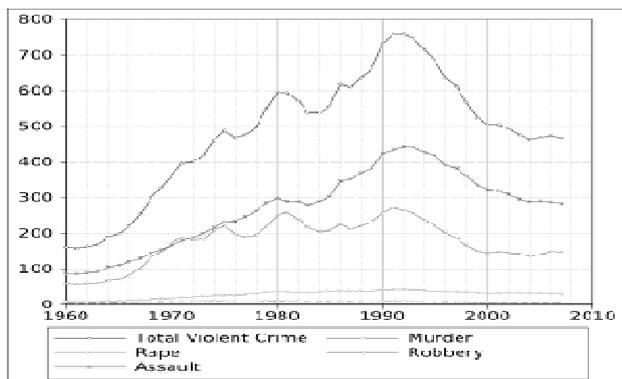
*Annex № 3 Registered robbery and revealed for the period 2000 to 2012

* Registered offence is any alleged offense, on which are formed pre-trial proceedings by the prosecutor and the investigation is entrusted to the investigating police officer from Ministry of Interior, or inspection is completed and the materials are sent to the prosecution of opinion formation pre-trial investigation. In the registered are only included crimes for the year.

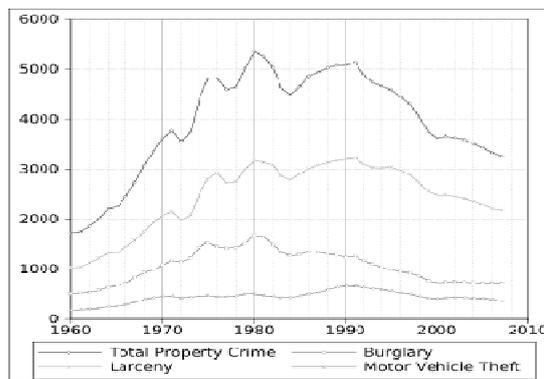
* Solve a crime is a criminal offense whose perpetrator was captured in the scene, personally appeared in recognition of a crime or was revealed by the police in carrying out operational activities check or pre-trial investigation and materials are collected and transmitted to the prosecuting authorities, incl. those imposing administrative sanction for the offense. In detected crimes are included all detected and revealed in the current and previous years.

*Annex № 4 reported crimes against property for the period since 2005 to 2008

*Annex № 5 Levels of crime in the United States of 100,000 people since the beginning of 1960 to 2010. Source: Bureau of Justice Statistics

*Annex № 6 Property crime rates in the U.S. per 100 000 population for the early period of 1960 to 2010. Source: Bureau of Justice Statistics

These basic sets of properties that identify the robber depend on the origin of the environment that creates distortions in the personality structure of the criminal by virtue of its destructiveness, and unsociality level of criminalization. The study of behavioral attitudes and attributes that identify the perpetrators of the robbery shows a high amount of «adaptability to criminal behavior». This means on the one hand, psychological inability of the individual to resist patterns of criminal communication, the pressure to commit criminal action by the criminals from the nearest environment. Moreover continuous communication with criminals from the social circle of family, street, relatives, places where addicts meet leads to natural adaptability, empathy and focus on expression in joint or separate criminal acts.

Criminal microcosm (family, circle of friends) supports non-conscious or deliberate alienation from education, outstanding legal illiteracy established in one third of the prisoners. Particularly harmful in them turns to be «belief in impunity» as well as false suggestion that motivated the decision to perform a robbery.

In the personal — psychological outlook of robbers egocentrism is central as comprehensive quality presupposes other negative qualities inherent in this type of perpetrator of crimes against property of the citizens. This quality destabilizes rational, emotional and moral structures of personality.

This profile would be incomplete if we do not note that discussed above prerequisites that identify the personality of the spoiler, the influence to promote aggressiveness. It generates the criminal action as behavioral readiness of the individual to aggressive behavior to implement the forced withdrawal of the property from the victim. Depending on the situation and goals, aggression gets different forms.

The authors of the robbery would not fulfill effectively their criminal intentions, if not highly aggressive mode, ability to mobilize and regulate their emotions. They have a good frustration durability, fast response speed and orientation in a rapidly changing situation.

The study of personality should not be confined within the limits of the relationship between personality dispositions and mental processes. They should encompass the study of open behavior, particularly behaviors aimed at protecting, maintaining and developing personal integrity. In this class individual behavior has immediate expression, as their content and orientation reflect in the content of individual regulatory structures. Such behavior is self-evaluation, self-presentation, symbolizing etc. The dynamics of this behavior can reveal important aspects of the organization of personal regulation in norms and pathology.

Б.Г.Ганчевски, В.А.Жечев

Ұрлық жасаған қылмыскердің тұлғасы

Мақалада қылмыстық іс-әрекеттің негізі болып табылатын адамның қалай және қандай себепте қылмыскер болатыны және биологиялық, әлеуметтік өзара әрекеттестікке психологиялық сараптау жасалды. Қылмыскердің құқықтық және қылмыстық негізінде ұрлығы өмірі, денсаулығына қауіп төнетін, меншікке қарсы қылмыстардың қауіпті түрі болып табылады. Ұрлық санының артуы жалпы қылмыс санының өсуімен тығыз байланысты. Ол жиі экономикалық және әлеуметтік жағдайға байланысты болып келеді. Мақала авторларының мақсаты — тонаушылыққа еліктірілген адамдарға мінездеме беру.

Б.Г.Ганчевски, В.А.Жечев

Личность преступника, совершившего грабеж

В статье проведен психологический анализ личности преступника, совершившего грабеж. Исследованы вопросы раскрытия причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений, в том числе и грабежей. Рассмотрены социально-психологические, психофизиологические факторы формирования и развития преступной деятельности насильственного характера. Раскрыты психологические механизмы установления обстоятельств грабежа на основе раскрытия личностной активности субъектов взаимодействия в механизме преступной деятельности. Установлены факторы причинно-следственных отношений в механизме совершения, сокрытия грабежей и оказания противодействия преступлениям насильственного характера.

Б.Р.Сембекова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: www200762@mail.ru)*

Установление обстоятельств преступлений, совершаемых женщинами

В статье рассмотрены вопросы раскрытия криминалистически значимых признаков преступлений, совершаемых женщинами. Исследованы закономерные процессы взаимодействия и проявления системы «личность-поведение-деятельность». Раскрыты побудительно-регулятивные механизмы совершения преступлений, определяющие характер преступной деятельности на основе индивидуально-личностных свойств женщин. Исследованы вопросы установления ролевого участия женщин в механизме преступной деятельности, исходя из проявлений доминирующих типов отношений в межличностной ситуации взаимодействия.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, криминалистическая классификация преступлений, методика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, особенности расследования преступлений, совершаемых женщинами, мотивационная направленность женщин.

Расследование преступлений, совершаемых женщинами, требует разработки методов и способов установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Для решения указанных задач первоочередной необходимостью является исследование психофизиологических процессов женщин как субъектов преступной деятельности. В свою очередь, исследование таких процессов требует раскрытия условий и обстоятельств формирования и развития личностной доминанты женщин, оказывающей непосредственное воздействие на механизм совершения, сокрытия преступлений, противодействия расследованию. То есть личность женщины как субъекта преступной деятельности определяет механизм преступной деятельности объективно-субъективными факторами формирования и развития системы доминирующих отношений в межличностной ситуации взаимодействия, выбор и использование условий и обстоятельств совершения преступления, сокрытия преступлений и оказания противодействия расследованию.

Итак, личность женщины в механизме преступной деятельности, проявляясь индивидуальностью, доминантностью, избирательностью, неповторимостью, способствует установлению идентификационных признаков субъекта преступления деятельности, информируя об участии в преступной деятельности женщины и ее роли в причинно-следственных отношениях формирования и развития события преступления. В связи с этим актуальным является исследование условий и обстоятельств формирования и развития личностной активности женщины как субъекта преступной деятельности.

Личностная активность женщины обусловлена социально-психологическими причинами, психофизиологическими процессами, являющимися объективно-субъективными факторами формирования и развития причинно-следственных отношений криминальной ситуации взаимодействия. Условия и обстоятельства криминальной ситуации — результат отражения субъективного отношения вследствие устойчивого проявления взаимодействия субъекта с окружающей средой, формирующего закономерные процессы образования и развития причинно-следственных отношений события преступления.

Личность женщины как субъекта преступной деятельности определяется системой доминирующих отношений в межличностной ситуации взаимодействия, устойчиво проявляемых в способах организации активности при решении промежуточных и конечных задач, в выборе и использовании условий и обстоятельств совершения, сокрытия преступлений, средств и способов достижения целевой направленности. В связи с этим установление конкретного мотива совершения преступления связано с раскрытием и использованием системы доминирующих отношений личности преступника, в частности женщины, формирующих мотивационную направленность лица, совершившего преступление.

Формирование и развитие мотивационной направленности связано с исследованием потребностно-мотивационной сферы и ценностно-нормативной структуры личности женщины, отражающихся

в механизме преступной деятельности условиями и обстоятельствами криминальной ситуации взаимодействия.

По проведенным нами исследованиям с использованием психодиагностических методик Т.Лири, Ж.Ньютона в отношении подследственных, привлекаемых к уголовной ответственности при совершении насильственных, корыстно-насильственных преступлений и преступлений, связанных с хранением, перевозкой с целью сбыта наркотических средств, были установлены «семейные мотивы», мотивы аффилиации, достижения, агрессии, самооправдательные мотивы. Указанная система мотивообразующей направленности женщины как субъекта преступной деятельности раскрывает сущность преступной деятельности побудительно-регулятивными механизмами при совершении, сокрытии преступления, оказании противодействия расследованию [1; 9].

Указанная мотивообразующая система положена в основу выдвижения типовых версий при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых женщинами, являющихся модельной основой для организации процесса собирания, исследования и закрепления и оценки доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Мотивообразующая система в механизме преступной деятельности обусловлена направленностью на уровне установки к совершению криминальных действий, побудительно-регулятивной основой которых являются «семейные мотивы», определившиеся в результате проведенных исследований путем анализа преступлений корыстной и насильственной направленности по ст. 259 УК РК. Анализ полученных результатов по адаптированному варианту методики Ж. Ньютона свидетельствует, что для лиц, совершивших корыстно-насильственные, насильственные преступления (100 чел.), актуально значимым объектом явились семья, любовь, связанные с ней отношения, раскрывающие потребностную основу субъекта, определяющие направленность субъекта преступного деяния на совершение преступления ради семьи, во имя семьи.

«Семейные мотивы», будучи потенциальным мотивом женщин при совершении преступлений, являются определяющим фактором, движущей силой активности, проявляемыми в механизме преступной деятельности формированием мотива и цели, где они совмещены в результате направленности субъекта на решение проблем, задач, связанных с семьей, обеспечения их решения преступными действиями, воспроизводящими ценностно-нормативную структуру личности. В ценностно-нормативной структуре данных категорий людей доминирует интерес семьи, формирующий запрограммированное отношение субъекта, т.е. отношение, обусловленное представлением субъекта преступного деяния, который рассматривает семью и преступление в одной плоскости при формировании мотивационного процесса. Именно указанная форма представления субъекта определяет субъективное отношение к ценностям, связанным с понятием «семья» [1; 65].

Мотивационная направленность женщин на совершение преступления ради решения семейных проблем, во имя семьи — побудительно-регулятивные механизмы криминальных действий корыстной, насильственной направленности — определяет методы, способы и направления поиска, собирания, исследования, закрепления доказательственной информации при установлении обстоятельств события преступления. То есть условия и обстоятельства криминальной ситуации определяются исследованием семьи женщин, наличием или отсутствием ее, установленных правил, традиций, приоритетов в семье, взаимоотношений с мужем, родственниками. Это способствует раскрытию криминальных, конфликтных факторов формирования и развития криминальной ситуации в механизме преступной деятельности. В ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, применение тактического приема «реконструкция образа жизни» является эффективным, так как образ жизни есть результат накопления ценностей, прерогатив, приоритетов, наклонностей личности в результате жизнедеятельности, раскрывающих характер криминальных действий, выявляющих систему доминирующих отношений в межличностной ситуации взаимодействия.

В ходе исследования по методике Т. Лири в отношении подследственных, привлекаемых по преступлениям корыстной и насильственной направленности, выявлена система доминирующих отношений. Властно-лидирующий, независимо-доминирующий, зависимо-послушный, ответственно-великодушный, прямолинейно-агрессивный типы отношений отражают способ организации при определении и решении задач индивидуального характера для достижения целевой направленности субъектов взаимодействия.

Исследование типов отношений, характерных для женщин, совершающих преступления, способствует установлению мотива и цели совершения преступления, так как, например, властно-лидирующий и независимо-доминирующий типы отношений, обусловленные мотивом достижения,

направлены на удовлетворение своекорыстных мотивов, доминирование личных интересов над общественными при проявлении субъективных возможностей брать на себя ответственность, организовывать, управлять, координировать действия.

Установление властно-лидирующего, независимо-доминирующего типов отношений в межличностной ситуации взаимодействия, проявляясь в механизме преступной деятельности, способствует определению функций женщины-организатора в преступной группе и в механизме преступного деяния. В свою очередь, установление роли организатора способствует правильной оценке показаний этих категорий женщин, которые стремятся скрыть свое участие в преступной группе, принижают свою роль в механизме преступного события, перекладывая ее на соучастников-мужчин, используя всевозможные «женские хитрости». Женщины-организаторы при совершении насильственных корыстных преступлений оказывают противодействие расследованию преступлений, выбирая такую стратегию поведения в конфликте, как соперничество. Противодействие расследованию заключается в даче ложных показаний. При этом женщины, даже под воздействием имеющихся доказательств, не меняют свои показания [2], отличаются изворотливостью, хитростью при сокрытии преступлений, способы совершения которых характеризуются наступательностью, дерзостью, агрессивностью.

Данная модельная основа личностной активности женщин в механизме преступной деятельности определяет выбор тактических средств воздействия, отличающихся наступательностью, внезапностью предоставления доказательств, в том числе вещественных, созданием дефицита времени, который мешает сопернику взвесить альтернативы и выбрать наилучший вариант поведения.

Зависимо-послушный, ответственно-великодушный типы отношений, обусловленные мотивом аффилиации, отражаются в механизме преступной деятельности зависимостью от внешних факторов, ситуативных обстоятельств, определяя стратегию поведения в конфликте как приспособление, сотрудничество, характерными проявлениями направленности субъекта преступной деятельности на взаимодействие.

Эта модельная основа личностной активности женщин в механизме преступной деятельности способствует эффективному применению тактических средств воздействия, отличающихся:

- использованием эффекта психологического ожидания, ведущего к получению или усилению эмоционального напряжения противостоящей стороны;
- учетом и использованием несовпадающих интересов, противоречивых отношений для снятия негативной установки;
- созданием условий бесполезности оказания противодействия;
- воздействием на нравственную и эмоциональную сферу субъекта преступной деятельности, вызывающим невыгодный для него эффект;
- склонением к отказу или прекращению нежелательных для следователя действий, побуждающих к должному поведению [1; 11].

В силу доминирования зависимости от внешних факторов, ситуативных обстоятельств роль женщины в механизме преступной деятельности определяется исполнительской деятельностью — подчинения в преступной группе. Установление таких факторов способствует раскрытию самоговора, изменений показаний в пользу соучастников. То есть эффективность получения достоверной, полной и объективной информации у женщин определяется исследованием личностной активности в механизме межличностного взаимодействия, информирующей о причинах самоговора, изменений показаний вследствие доминирования интересов семьи с целью защиты их или в силу соглашательской позиции «я как все», пассивной подчиняемости.

Таким образом, при установлении причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности, совершаемых женщинами, информационной модельной основой является их мотивационная направленность при совершении преступлений, которая определяется исследованием мотива и способа поведения.

Мотив и способ поведения женщин в межличностной ситуации взаимодействия определяют условия и обстоятельства преступной деятельности криминогенными и конфликтными факторами, раскрывая причинно-следственные отношения формирования и развития события преступления. То есть модель поведения женщин отличается психофизиологическими процессами, социально-психологическими факторами формирования и развития мотивационной направленности на уровне

установки к совершению преступления в силу дезадаптивности поведения, зависимости от внешних ситуативных обстоятельств, определяющих акцентуацию отношений поведения женщин.

Дезадаптивность поведения женщин в механизме преступной деятельности проявляется и вовлечением своих малолетних и несовершеннолетних детей в преступное деяние, продажей детей с целью обогащения, что и представляет общественную опасность этих категорий женщин, совершающих преступления насильственного, корыстного и корыстно-насильственного характера.

Изучение женской преступности свидетельствует о проявлении дезадаптивности поведения женщин в бытовой сфере — совершением преступлений насильственного характера в отношении мужей, сожителей, наличием пагубных привычек в алкоголе, употреблении наркотических средств. Извращенные потребности женщин — употребление наркотических средств, алкоголя — являются и движущей силой совершения преступлений против семьи, несовершеннолетних, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, женщины используются и как орудие совершения преступления для перевозки с целью сбыта наркотических средств.

В структуре женской преступности (так же как и в структуре мужской преступности) наибольший удельный вес приходится на преступления против собственности. Удельный вес групповой преступности и уровень рецидива у женщин ниже, чем у мужчин. Структура женской преступности, в зависимости от степени тяжести совершенных преступлений, совпадает с аналогичной структурой мужской преступности, хотя женщины чаще мужчин совершают преступления небольшой степени тяжести [3].

На основании изложенного выше преступления, совершаемые женщинами, можно классифицировать с позиции системного подхода к раскрытию, расследованию и предупреждению таких преступлений, как:

- совершаемые в бытовой сфере;
- связанные с выполнением профессиональных обязанностей.

Указанная классификационная основа систематизации преступлений, совершаемых женщинами, эффективна, так как является информационной основой о побудительно-регулятивных механизмах, проявляемых в обстановке совершения преступлений причинно-следственной обусловленностью выбора места и времени, использования условий и обстоятельств совершения преступления, выбора объекта и предмета преступного посягательства.

Систематизированные преступления, совершаемые в бытовой сфере, преступления насильственного характера против личности, например, убийства, причинения вреда здоровью, оставление в опасности, корыстной направленности: продажа органов детей с целью обогащения, обусловленные дезадаптивностью поведения женщин, направленные на удовлетворение своекорыстных, извращенных потребностей. Указанная направленность криминальных действий женщин, их побудительно-регулятивная насыщенность определяют единый механизм собирания, исследования и закрепления доказательств отражением причинно-следственных детерминант, связанных с решением семейных проблем, вопросов.

Мотивация женщин связана с психофизиологическими процессами:

- боязнию потерять мужа, сожителя, ради чего идут на совершение преступления;
- дезадаптивностью поведения женщин, т.е. готовностью к совершению криминальных действий на уровне установки, потребности.

Преступления женщин, связанные с профессиональными обязанностями, объединяют в одну классификационную основу должностные преступления, при совершении которых на первый план выдвигаются семейные мотивы. То есть «семейные мотивы» охватывают все психофизиологические процессы женщин, связанные с семьей, семейными проблемами, касающиеся детей, родственников, мужей, сожителей, связанные с желанием и стремлением иметь семью на потребностной основе, а также жаждой к наживе.

Итак, семейная мотивация является движущей силой, определяющей механизм преступлений, совершаемых женщинами, что и показывает содержание частной методики раскрытия, расследования и предупреждения преступной деятельности женщинами. Особенности преступлений, совершаемых женщинами, определяются женской психологией (особенности восприятия, памяти, акцентуаций ха-

рактера и т.д.), а также физиологией (особенные периоды в жизни женщины, например, беременность, роды и т.д.), оказывающих непосредственное влияние на выбор способа преступления или на тактические особенности проведения следственных действий [4].

Частная методика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, обусловлена индивидуальными проявлениями механизма преступной деятельности, в котором определяющую роль играют потребностно-мотивационная сфера и ценностно-нормативная структура личности женщины как субъекта преступной деятельности.

Потребностно-мотивационная сфера и ценностно-нормативная структура личности, проявляясь в механизме преступной деятельности, определяют личностную активность субъекта преступной деятельности в способах поведения, отражая закономерные процессы выражения субъективного отношения к результату, последствиям, объекту и предмету преступного посягательства. Указанные закономерные процессы проявления и отражения побудительно-регулятивных механизмов в преступной деятельности, информирующие о доминирующих свойствах субъекта преступной деятельности, определяют эффективные методы, способы собирания, исследования, закрепления и оценки доказательственной информации.

Таким образом, методика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых женщиной, определяется изучением и исследованием ее личности как субъекта преступной деятельности, раскрывающей причинно-следственные отношения, условия и обстоятельства формирования и развития криминогенного и конфликтного характера, систему доминирующих отношений в межличностной ситуации взаимодействия, которые и способствуют эффективности проведения поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Эффективность поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания при расследовании преступлений, совершаемых женщинами, зависит от разработки системного подхода к исследованию и изучению их личностной активности как субъектов преступной деятельности, от определяющих методов и способов раскрытия, расследования и предупреждения таких категорий дел.

Иными словами, методика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, исходя из их личностной активности как субъектов преступной деятельности, способствует эффективному применению методов:

- оказания психологического воздействия, установления психологического контакта;
- прогнозирования и диагностирования;
- программирования и алгоритмизации действий;
- моделирования поведения;
- установления причинно-следственных отношений и пространственно-временных факторов в механизме преступной деятельности.

Список литературы

- 1 Сембекова Б.Р. Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — 195 с.
- 2 Вологина Е.В. Методика расследования преступлений, совершенных женщинами: Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2001. — 208 с.
- 3 Демина К.А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2011. — 194 с.
- 4 Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида: Дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2007. — 240 с.

Б.Р.Сембекова

Әйелдермен жасалатын қылмыстардың жай-жапсарын анықтау

Мақалада әйелдермен жасалатын қылмыстардың криминалистикалық маңызды белгілерін ашу, «тұлға–мінез–құлық–іс-әрекет» жүйесінің көрініс табуы және өзара заңды жолдармен әрекеттесу мәселелері қарастырылды. Әйелдермен жасалған қылмыстардың түрткі болатын-реттеуші тетіктері, қылмыс субъектілері сияқты әйелдердің жеке-тұлғалық қасиеттердің әсер етулері мен қылмыстық қызметтердің негізін анықтайтын сипаттары ашылған. Қылмыстық қызметтің субъектілерінде әйелдердің жеке тұлғалық қасиеттеріне ықпал ететін, әйелдердің қылмыс жасауға түрткі болатын қылмыстардың тетіктерін ашу, әйелдердің қылмысты қызметтегі ролдерге жеке адамдар арасындағы қатынастарда үстем болатын түрлерінің әсер етуінде айқындалатын мәселелерді зерттеу маңызды мәнге ие.

B.R.Sembekova

Establishment of circumstances of the crimes committed by women

The article deals with the disclosure of forensically significant signs of crimes committed by women, by examining the interaction of regular processes and manifestations of «person-behavior-activity». Revealed causative-regulatory mechanisms of crimes by women, defining the nature of criminal activity manifestations of individual personality characteristics of women as subjects of criminal activity. The problems of establishing role of women's participation in the mechanism of criminal activities on the basis of the manifestations of the dominant types of interpersonal relations in a situation of interaction.

References

- 1 Sembekova B.R. *Criminalistic research of circumstances of the crime characterizing a subjective orientation. The thesis on competition of a scientific degree of the candidate of jurisprudence*, Karaganda, 2007, 195 p.
- 2 Vologina E.V. *Methods of investigation of crimes committed by women thesis for the scientific degree of candidate of sciences*. Volgograd, 2001, 208 p.
- 3 Demina K.A. *Criminological characteristics and determinants of contemporary female crime. Thesis for the scientific degree of candidate of sciences*, Tomsk, 2011, 194 p.
- 4 Kiryushina L.Yu. *A woman's personality in the mechanism of the offense and its implications for forensic investigation techniques crimes separate species thesis for the scientific degree of candidate of sciences*, Barnaul, 2007, 240 p.

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

UDC 347.44:347.6 (574)

M.Zhaskaiyrat, I.Zalimbayeva

Ye.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: mira_n15@mail.ru)

The issues of legal regulation of surrogacy in the Republic of Kazakhstan

This article is dedicated to the problem of legal regulation of surrogacy. The issue of surrogate motherhood has not yet found a clear-cut solution not only in Kazakhstan but also in foreign countries. «Is surrogacy the answer to infertility?», «what is the legal status of a surrogate mother or embryos?», these are the issues, in addition to many more, that are becoming more urgent with the rapid medical technology innovation. This paper attempts to examine existing relevant research conducted by scientists of different disciplines, as well as to analyze religious views on surrogate motherhood in the modern context.

Key words: Code «On Marriage (Matrimony) and Family», family — marriage legislation, reproductive health, human reproduction, basic human function, surrogate motherhood, ART (assisted reproductive technology), surrogate mother, Surrogacy contract, methods of artificial insemination.

The problem of infertility of married couples has existed at all times. Humanity has tried to solve this problem rather ingeniously. Indeed, expedient ways were used only when it was impossible conceive in the traditional way. It was assumed that the alternative methods could not become the norm. Use of these techniques is justified by the importance of human reproduction, basic human function. In ancient Rome they used the concept of «renting a womb» when «men provided their wives» for rent to «couples where the wife was barren». Like in the modern period it is a woman who is mostly blamed for infertility, in traditional societies, it was assumed that the blood is transmitted through male sperm. «Women, according to medieval legalists, were considered as «reservoirs», «vase».

In traditional societies, terms such as «pot», «bag», «bundle», «boat» were also used to describe women. In traditional societies, people did resort to non-biological methods that are so popular in modern period. Traditional societies also solved the problem of infertility using «fiction, relying on the abstract for lack of ability to change the specific. Artificial paths are different, but they all lead to eternity, because they open something that is able to conquer death — namely, the possibility of owning offspring» [1].

In many traditional societies, if a couple could not conceive it was possible for a wife to leave her husband and enter into a relationship with another man and then to return to her husband when she would become the mother of one or more children. All these children were considered the children of her legal husband.

Thus, the history and customs of various peoples confirm that human reproductive health has always been of great importance to the institutions of family and marriage, and problems associated with it have been solved in different ways. Existing family — marriage legislation offers citizens using forms of contractual relationship in different areas of family life. Indeed, for the «parents — children» relationship, particularly, there are such contracts as parenting agreements and residence agreements, a contract that sets the place of residence of children when parents separate, as well as a surrogacy contract. Development of Western civilization, scientific and technological progress and the process of women emancipation have all contributed to the search for new ways to overcome infertility. That includes the possibility of obtaining genetic material from the genetic parents and inserting it into a natural biological incubator, i.e. the body of a surrogate mother.

The founding fathers of in vitro fertilization (IVF) and surrogate motherhood in its modern sense are the two British researchers — a biological scientist, Robert Edwards, and a gynecologist, Patrick Steptoe [2]. Due to the numerous moral, ethical and religious disputes arising over the issue, the national legislation of most of the developed countries restrict surrogacy. In most countries it is entirely or partially forbidden by law. Indeed, in France surrogacy was totally forbidden due to the belief that surrogacy is in conflict with the law of adoption and violates the regulation on alienability human body».

According to German law, a health worker, who performed transfer of a fertilized egg, must incur criminal penalties, while prospective parents and a surrogate mother are only confined to an official warning from the authorities and the state. Many states ban only commercial surrogacy agreements. Therefore, consideration of lawsuits on such agreements are not allowed. In general terms, modern reproductive technology is an equation with several unknowns. On the one hand, reproductive technologies allow us to overcome the problem of infertility and to ignore them would be absurd. On the other hand, modern biomedical technology is developing so fast, that society does not have time to think of what spiritual, moral and social consequences can such developments cause. Therefore, today surrogacy, in public opinion, is a tangle of legal, religious, moral, and ethical concerns [2]. Indeed, the practice of surrogate motherhood entails difficult moral and legal issues.

Decisive importance in the provisions of the legislation on issues that relate to health and human ethics, is the state's attitude to new scientific technologies, in particular, the issues of artificial insemination, embryo transfer, surrogacy and other methods and reproductive technologies. Surrogacy — one of the ways to solve the existing problem of infertility of individual families whose members do not want to separate due to barrenness and have a goal to raise and educate their child.

According to the experts, the statistics show that up to 15 % of married couples are childless in the Republic of Kazakhstan, about 30 % of such pairs, which is about 7,000 pairs a year, require the use of assisted reproductive technology (ART). Probably, in this regard, people of Kazakhstan are tolerant in their attitudes towards surrogate motherhood. Despite the high latency of this social phenomenon, there is a need to improve the civil-legal regulation of social relations resulting from surrogacy agreements. If the medical aspect has been resolved technologically and can be easily performed now, the legal, moral and ethical issues are still insurmountable. Same as cloning, surrogacy provokes controversy, scandals and unprecedented lawsuits and trials. Apart from a purely scientific thirst of knowledge, experimentation and creation, that at all times have inevitably led to social and religious condemnation and disbelief, there is also an issue of big money, since the procedure is very expensive. Adding to it confidentiality, complexity, and a host of other legal and just human nuances.

The development of ART (assisted reproductive technology) and the first attempts to use embryonic stem cells for the treatment of several diseases began to raise certain bioethical issues in recent years. An article by professor N.A. Kayupova «New technology in Obstetrics, Gynecology and Perinatology: Realities and Opportunities (humanistic, moral and legal aspects)» published in the journal titled «Obstetrics, Gynecology and Perinatology» was one of the first major publications on bioethical issues in the modern medicine, including reproduction. The author of this article notes that today artificial insemination is associated with a profitable activity. Principles of morality often come into conflict with business interests and commercial benefits [2]. Societal attitudes towards surrogacy differ dramatically. One can accept it or deny, and even declare surrogacy as manifestation of «reproductive business». But is there anything more important than the attitude of infertile couples (customers), who have an opportunity to have their genetical child? Indeed, imagine a father and a mother (prospective parents) who now have the chance to experience the previously infeasible joy of motherhood and fatherhood. And finally, a surrogate mother who generally comes from a large family with own children but devoid of material wealth, has an opportunity to receive a good financial reward, which will help to improve the financial state of her family. If we examine the religious views on surrogacy, the world's two major religions, Islam and Christianity, have distinctive attitude towards the possibility of using assisted reproductive technologies to treat infertility.

In accordance with the Islamic theological and legal inferences childlessness or infertility is a test from God. God-fearing people and people with persistent faith tend to accept this test with meekness and humility, trusting in the grace and favor of the Almighty who is in charge of all that is far beyond from human understanding. But childlessness is a sign, which is followed by consolation, wherefore the grace Gracious Creator is promised to those who can withstand the test without despondency and despair. An example of this can be Abraham and the parents of the Virgin Mary who were blessed to have the offsprings.

But Allah desires ease for you and does not desire hardship for you. Fundamental principles of Sharia is to provide for diverse human interests, satisfaction of human needs and facilitation of human life. Based on this, Islamic law is intended to ensure the conservation of fundamental human values: religion, life, mind, honor and dignity as well as procreation and property. These guidelines define the Islamic approach to the problem of infertility.

If a thorough medical examination identifies recoverable/treatable causes of infertility, according to Islamic scholars, the use of various forms of infertility treatment, which do not violate the pristine nature of humans, is necessary and should be permitted. Prophet Muhammad said: «Be healed, slaves of Allah! God created illnesses and medicines for them. Only aging is incurable» [3].

However, if traditional infertility treatments are ineffective, considering the individual characteristics of the age of the spouses, as well as the availability of authoritative medical evidence of the impossibility of use of any other methods, it is permissible to use assisted reproductive technologies, including in vitro fertilization (IVF).

It is likely that legislative recognition is quite objective and justified, since only individuals experiencing this problem can credibly explain their true feelings, motives, rationale for these procedures. Securing the rules regulating the legal consequences of artificial insemination, means that family law somewhat interferes with the natural functions - creation of a new life. But the family law can not remain indifferent to the problems of the birth of children whose birth was made possible due to advances in various branches of medicine (biology, physiology, genetics, etc.) Optionality of the family and marriage laws, based on the presence of a consensual and emotional ties, allows citizens to select the most appropriate model of behavior. Surrogacy in modern reality is one of the most feasible ways to realize a simple natural desire of women and men who are not capable of natural reproduction, to have their own child. A huge number of childless couples with a natural desire to have a child determine demand for services of a surrogate mother. The purpose of such method as surrogacy, is only partial resolution of the problem of infertility, caused by social disasters, environmental degradation and other adverse factors.

The Code «On Marriage (Matrimony) and Family» dated December 26, 2011, like the former normative act has foreseen the possibility to sign surrogacy agreements. Surrogacy is an assisted reproductive technology, the implementation of which implies that a woman voluntarily agrees to become pregnant in order to carry and give birth to a biologically alien to her child, who will then be given to other individuals, the genetic parents, for upbringing. They will be considered as child's legal parents, despite the fact that a surrogate mother carried and gave birth to it. Article 54 of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated December 26, 2011, states:

«1. Surrogacy contract shall be in writing in compliance with the civil legislation of the Republic of Kazakhstan and is subject to mandatory notarization.

2. Signing a surrogacy contract knowingly assumes parental rights and responsibilities of spouses (child ordering party) for a child born as a result of assisted reproductive techniques and technologies.

3. Simultaneously with the surrogacy contract spouses (ordering party) enter into a contract with a medical organization that will provide the appropriate services applying assisted reproductive techniques and technologies».

Conditions of care for surrogate mothers are directly regulated by Article 100 of the Code «On people's health and the health care system» of the Republic of Kazakhstan dated September 18, 2009. According to the abovenamed article, «by agreement between the surrogate mother (a woman who carries a fetus after the introduction of the donor embryo) and prospective parents, surrogated motherhood implies child bearing and childbirth, including premature births».

Surrogate mother may be women aged twenty to thirty-five, who have a certified medical report on the satisfactory state of mental, physical and reproductive health, including the results of the medical and genetic testing.

The content of surrogacy agreements is regulated by Article 55 of the Code of the Republic of Kazakhstan dated «On Marriage (Matrimony) and Family» dated December 26, 2011. Indeed, under Article 55 of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated December 26, 2011, a surrogacy contract should include:

- 1) information about spouses (customers) and a surrogate mother;
- 2) procedure of and conditions for payment of operating expenses to a surrogate mother;
- 3) the rights, duties and responsibilities of the parties in default of the contract;
- 4) the amount and procedure for compensation;
- 5) other conditions, including circumstances of insuperable force, i.e. force majeure [4].

There are various methods of artificial insemination, each of which has specific medical, psychological, as well as moral and ethical perspectives. In some cases, people use a method that maintains relationship with both parents, in other cases, only one of them, or close relation is totally excluded. In addition, in vitro fertilization can be implemented through the sperm of the husband the child's mother or the embryo with parents data is implanted to a surrogate mother. In the last case, genetic and biological relationship of the child with his parents is unconditional. It is also possible that an embryo is fertilized by a donor sperm or an embryo is in communication only with one of the parents. In this way the biological relationship with one parent or both parents is absent. A surrogate mother is genetically completely extraneous to the child inside her.

Since the domestic legislation does not include family contracts, surrogacy, should probably have the civil nature. Accordingly, the subject of the contract services are child bearing and childbirth. In foreign practice, the term «mother-incubator» is used quite often. This agreement is consensual, the rights and obligations of the parties arise from the moment of reaching an agreement. Parties to a contract have rights and obligations, which correspond to the nature of mutual agreement. According to the contract of surrogacy reward payments are optional, although the legislator indicates that the contract shall provide the order and payment terms of material cost of the surrogate mother [5].

Under the surrogacy agreement the payment of remuneration and provision of consideration can also be provided, therefore, the contract can have a gratuitous and non-gratuitous character. However, it is quite difficult to assign this agreement to a certain type of contracts. The surrogacy agreement is orientated towards provision of services and assistance, i.e. «causa» of the contract is the service of nurturing and childbirth. Let us agree that this is an unusual service, conditioned by the peculiarities of human physiology, the reproductive health or lack of it, his/her social, moral and ethical requirements. If ancient Rome this agreement used to have the character of a temporary agreement «on renting a womb», i.e. the lease agreement, today with a great deal of doubt, it can be attributed to service provision contracts.

Paid services agreement are intended to provide services for a fee. The subject of such type of contract will be the service itself.

Under the civil legislation of the Republic of Kazakhstan service provision contracts are exclusively non-gratuitous in nature. This agreement is not intended to provide services for compulsory compensation or for profit. The purpose (causa) of potential parents is clear — get a service of childbearing and childbirth. Then how one can explain the consent of a surrogate mother to childbearing, this service can cause both positive and negative consequences for. Generally speaking, the specifics of this contract involves its conclusion only when there are extreme medical conditions. Commercial use of the institute of surrogacy is prohibited by the Council of Europe, any payments can be purely objective and allow for the necessary expenses. In this regard, one of the requirements of the foreign legislator is that the role of a surrogate mother must be performed by a sister, or a close relative, or friend of a barren woman.

In our opinion, the contract may also be fiduciary in nature as personal trust and confidence can be definitive for this type of agreement. Moreover, this contract can be seen as aleatory, since the risk of improper performance or non-performance is already present at the time the contract entrance. Performance of the contract is associated with human physiology, with human psyche, which may not always be under full control and does not always depend on the will and consciousness. Thus, this agreement is civil in nature, but can not be attributed to any kind of civil contracts, as it has a specific object of the contract. The subjects of this agreement can only be individuals, while potential parents, according to the legislator, are the persons wishing to have children. In our view, it is worth to clarify wording, whether potential parents imply any persons wishing to have children or just a married couple, or also cohabitates. If the contract is signed by cohabitates it is not clear, whether they have the intention of further cohabitation. Then, it is logical that the agreement with a surrogate mother should be signed by the person wishing to have a child the most.

Any other legal requirements in respect of potential parents the legislator does not bring under regulation.

Paid services agreement are intended to provide services for a fee. The subject of such type of contract will be the service itself.

Under the civil legislation of the Republic of Kazakhstan service provision contracts are exclusively non-gratuitous in nature. This agreement is not intended to provide services for compulsory compensation or for profit. The purpose (causa) of potential parents is clear — get a service of childbearing and childbirth. Then how one can explain the consent of a surrogate mother to childbearing, this service can cause both positive and negative consequences for. Generally speaking, the specifics of this contract involves its conclusion only when there are extreme medical conditions. Commercial use of the institute of surrogacy is prohibited by the Council of Europe, any payments can be purely objective and allow for the necessary expenses.

In this regard, one of the requirements of the foreign legislator is that the role of a surrogate mother must be performed by a sister, or a close relative, or friend of a barren woman.

In our opinion, the contract may also be fiduciary in nature as personal trust and confidence can be definitive for this type of agreement. Moreover, this contract can be seen as aleatory, since the risk of improper performance or non-performance is already present at the time the contract entrance. Performance of the contract is associated with human physiology, with human psyche, which may not always be under full control and does not always depend on the will and consciousness. Thus, this agreement is civil in nature, but can not be attributed to any kind of civil contracts, as it has a specific object of the contract. The subjects of this agreement can only be individuals, while potential parents, according to the legislator, are the persons wishing to have children. In our view, it is worth to clarify wording, whether potential parents imply any persons wishing to have children or just a married couple, or also cohabitantes. If the contract is signed by cohabitantes it is not clear, whether they have the intention of further cohabitation. Then, it is logical that the agreement with a surrogate mother should be signed by the person wishing to have a child the most. Any other legal requirements in respect of potential parents the legislator does not bring under regulation. A woman can be a surrogate mother is she provides full information about her physical, mental and reproductive health, as well as the results of the medical and genetic test. However, not all women can become surrogate mothers. Article 56 of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage and Family» sets strict requirements for prospective surrogate mothers:

- A woman wishing to become a surrogate mother must be aged between twenty and thirty-five.
- Have a satisfactory physical, mental and reproductive health, certified by a respective medical institution.
- Have her own healthy child.
- In case where a surrogate mother is officially married (marriage), during the conclusion of the surrogacy contract she must submit a written consent of her husband certified by a notary. Under the contract a surrogate mother must be regularly monitored by a doctor and strictly follow medical recommendations; inform the second parties of the course of pregnancy. Undoubtedly, such contract is characterized by specific subject composition. Besides, the role of medical institutions or the individuals engaged in private practice which will provide the medical services, is not precisely defined. There must be an agreement between prospective parents and the medical institution on the implementation of all the necessary measures for artificial insemination. It is likely that this will be a separate contract that foresees the provision of gratuitous medical services. There should probably be two separate agreements: one as the main and the second, as an accessory. The latter will regulate the service provision for embryo implantation as well as for the evaluation of health of a surrogate mother. In our opinion, an essential condition can be a medical testimony about the inability to have children of certain applicants for surrogacy, and about physical, mental and reproductive health of women, who gave consent to the implantation of an embryo. In addition to these essential conditions there can be other conditions determined by the agreeing parties.

The content of the contract include terms and conditions, rights and obligations of the parties. Indeed, according to Art. 55 of the Code of RK «On marriage and family», a surrogacy agreement must contain:

- 1) information about spouses (customers) and a surrogate mother;
- 2) the procedure and conditions for the payment of expenses to a surrogate mother;
- 3) the rights, duties and responsibilities of the parties in default of the contract;
- 4) the amount and procedure of compensation as provided for in Article 57 of the Code of RK «On marriage and family»;
- 5) Other terms and conditions, including force majeure conditions.

Agreement shall be in writing, shall be subject to compulsory certification in the notary office. Termination of the contract possible in the case of intentional violation of recommendations on pregnancy of the surrogate mother.

Surrogate mother is obliged to give the child to parents (the customers) after its birth and may not give the child to other individuals. This provision, in our opinion, is controversial. It is true that potential parents of a child have genetic relation to the child. But it is also true that the surrogate mother has a biological, psychological, emotional connection to the child. Russian legislators, for example, gave preference to the interests of a surrogate mother. Indeed a surrogate mother must give her consent not only at the moment of the surrogacy contract conclusion, but must also confirm her consent to record the prospective parents (the customers) as legal parents after the child's birth. Upon cancellation of this confirmation, the surrogate mother has the right

to put herself as the legal guardian of the child. According to M.V. Antokolsky, «this provision should be recognized as an achievement of the new Family Code. It formulates a good solution to one of the most complex moral issues. There is always a conflict of interests arising between the individuals entering into a surrogacy contract. Since individuals who have concluded an agreement on child bearing and childbirth are the genetic parents, they can place their hopes and feelings of parenting with the appearance of their child to this world. Renunciation of a surrogate mother to confirm her consent to record the second party as legal parents of the child may cause a serious trauma. A surrogate mother, in turn, not being the genetic mother, nevertheless has a biological relationship with the child. During pregnancy and childbirth, manifest her maternal feelings that can completely change her attitude to the child and to the agreements concluded with the second party. If by law she was required to give the baby to the individuals with who she has signed a contract, giving the baby to the legal parents might be as traumatic as the loss of her own child. Therefore, in order to resolve this conflict of interest, preference was given to the interests of surrogate mothers. The fact of child bearing or childbirth was recognized socially and emotionally more important than genetic origin. In this case there can be other arguments to support this position. This problem is very delicate and, in the first place, requires consideration of what is best for the child. Perhaps the position of the legislator can be explained by the lack of such practice, but in this agreement no one would want a woman be treated simply as an incubator. Family law should conform to the most morality and ethics. Certain traditions of Kazakh people (giving the eldest grandson to grandparents), proverbs («the mother is not who gave birth but the one who brought you up») confirm the thesis that social bond is more important. The question of surrogacy lies here [6].

If this institution was enshrined in domestic legislation, it means that medical, social, demographic, and psychological need for this is overdue. These are the first steps in the regulation of such contract, they can not be infallible. The difficulty is that these relations are deeply personal, intimate, spiritual and emotional. Infertility is the problem that accompanies humanity throughout its existence. In traditional societies there is saying for a reason, «when a man, who has children dies, they say «he left», when a childless man dies, they say «he ended» [6].

Legislators have created the legal basis for those with problems of reproduction, but who want to continue themselves in their children. Surrogacy is one of the solutions to this problem.

References

- 1 Рулан Н. Юридическая антропология. — М., 2000. — С. 261–262.
- 2 Каюпова Н.А. Новые технологии в акушерстве, гинекологии, перинатологии: реальность и возможности (гуманистические и нравственно-правовой аспекты) // Акушерство, гинекология и перинатология. — 2004. — № 2. — С. 3–8.
- 3 Суррогатное материнство в зарубежных странах // Юрист. — 2004. — № 2.
- 4 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года. — Алматы: Норма, 2012. — 104 с.
- 5 Антокольская М.В. Семейное право. — Учебник. — М.: Юрист, 1996. — С. 195–200.
- 6 Муканова М.Ж. Суррогатное материнство: социальное значение и правовое регулирование // Бюллетень нотариуса. — 2005. — № 5. — Астана: Изд-во «Астана-SMART». — С. 29–35.

М.Жасқайрат, И.Залимбаева

Қазақстан Республикасында суррогаттық ана болуды құқықтық реттеу мәселелері

Мақала суррогатты аналықтың құқықтық реттеу мәселелеріне арналған. Суррогатты аналық мәселесі тек Қазақстан Республикасының заңнамасында ғана емес, сонымен қатар шетел заңнамаларында да нақты шешімін таппағандығы көрсетілген. Медицина саласындағы жоғары технологиялардың дамуына байланысты, суррогатты аналық бедеулік мәселесінің шешімі болып табыла ма, суррогатты ана мен ұрықтың мәртебесі және басқа да сұрақтар бүгінгі таңда өзекті сұрақтардың қатарына қосылып отыр. Авторлар әр түрлі білім салаларындағы ғалымдардың ғылыми ізденістеріне, діни догмалар беретін суррогатты аналықтың бүгінгі таңдағы алатын орны мен маңызының анықтамаларына, суррогатты аналық заңнамасын дамытудағы мүмкіндіктері мен болашағына зерттеу жүргізуге талпыныс жасады.

М.Жаскайрат, И.Залимбаева

Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Республике Казахстан

Данная статья посвящена проблемам правового регулирования суррогатного материнства. Отмечено, что вопрос о суррогатном материнстве законодательно не нашел однозначного разрешения не только в Республике Казахстан, но и в зарубежных государствах. Определена актуальность вопросов: является ли суррогатное материнство решением проблемы бесплодия; каким образом регулировать проблемы, связанные со статусом суррогатной мамы и эмбрионов; и других, которые становятся все более актуальными по мере развития высоких технологий в области медицины. Авторами предпринята попытка исследовать существующие научные изыскания ученых различных отраслей знаний, взгляды религиозных догм по определению места и значения суррогатного материнства в современный период.

References

- 1 Rulan N. *Legal Anthropology*, Moscow, 2000, 261–262 p.
- 2 Kayupova N.A. *Obstetrics, Gynecology and Perinatology*, 2004, 2, p. 3–8.
- 3 *Surrogacy in foreign countries*: Lawyer, 2004, 2.
- 4 *The Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated December 26, 2011*, Almaty: Norma, 2012, 104 p.
- 5 Antokolskaya M.V. *Family Law*, Textbook, Moscow: Yurist, 1996, 195–200 p.
- 6 Mukanova M.Zh. *Bulletin of the notary*, 2005, 5, Astana: Publ. house «Astana-SMART», p. 29–35.

UDC 347.9

G.A.II'yasova

Ye.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: G.Iliasova@mail.ru)

Development of alternative ways of civil disputes adjustment

This article is devoted to the problems of application of alternative ways of civil disputes adjustment as an effective remedy of settlement of the legal conflicts. The question about concept and types of alternative ways of settlement of civil disputes legislatively didn't find univocal resolving in the Republic of Kazakhstan. The maximum realization of the rights of participants of civil legal proceedings, timely protection and restoration of the violated rights and personal freedoms, it is possible to reach by development of institutes of amicable dispute resolution therefore the legal nature of alternative ways of legal conflicts settlement during the modern period is studied in article.

Key words: civil legal proceedings, settlement arrangements, simplification of the legal proceedings, alternative ways of settlement of disputes, mediation.

The constitution of the Republic of Kazakhstan guarantees to each citizen the right for judicial protection of the rights and freedoms. The judicial recourse for protection of the violated subjective right and legitimate interest — wide, originally democratic, constitutional law in which availability of justice is taken shape. Equality of all before the law and court is fixed in the Constitution of the Republic of Kazakhstan (Art. 14), and also the right to the qualified legal aid (Art. 13) [1]. The protection of the rights of citizens is realized in civil and criminal legal proceedings.

In the Republic of Kazakhstan justice functions independent from the legislative and executive authorities and has strictly competence defined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan and laws. The special role in modern conditions belongs to justice on civil cases. From total of the cases considered by courts, the prevailing number is made by civil cases. Therefore justice implementation on civil cases as specific state function consists in providing appropriate application of laws by a way of restoration both

the violated right, and the broken balance in civil legal relationship. That is justice is called as the prominent French jurist of the XIX century Alexis de Tokvil noted in the fullness of time, «to replace idea of violence with idea of the law» [2; 6].

Consideration and settlement of civil cases affects the subjective rights and legitimate interests of considerable part of private persons and legal entities. Therefore, it is difficult to overestimate a justice role in protection of the rights and freedoms of citizens, the organizations, the statement of principle of social justice, the prevention of offenses, education of respect for the law, the rights, to honor and the dignity of citizens.

The specified problems of civil legal proceedings can be successfully realized only at the most strict respecting the legitimacy as one of the most important conditions of strengthening of legal basis of the state and public life, functioning of the constitutional state constructed in Kazakhstan.

According to the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 the civil procedural law is intended to provide availability of justice, the maximum realization of the rights of participants of civil legal proceedings, timely protection and restoration of the violated rights and personal freedoms, interests of society and the state. Statutory regulations of the existing civil procedural legislation, pursuing these aims, have to consider fully the occurring changes caused by fast development of economy and need of settlement of legal disputes, increase of legal literacy of citizens [3].

One of the factors defining development of process of democratization in the country is providing to everyone availability of justice, and also fair and rather fast settlement of the legal conflicts. Ways of achievement of such prosperity are various, in particular, in the State of the Nation of President of the Republic of Kazakhstan — the Leader of the nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan «Strategy Kazakhstan – 2050»: the new political policy of the established state» is specified by one of the main directions of Strategy realization by citizens of the right for judicial protection which is guaranteed by the Constitution. For this purpose it is necessary to simplify the process of administration of justice, having relieved it of excessive bureaucratic procedures. At the same time for unloading of courts it is necessary to continue development of institutes of extrajudicial settlement of disputes [4]. It obliges scientists-jurists to revise the existing civil procedural legislation, separate institutes of civil procedural law.

Judicial reform carried out in the Republic of Kazakhstan is aimed at the statement of the self-sufficient and independent judicial authority, capable to protect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens and other legal entities. Achievement of this result isn't possible without studying of practice of realization of problems of civil legal proceedings as effective justice assumes achievement by court of the purposes and the tasks fixed by existing civil procedural law (Art. 5 of CPC of the Republic of Kazakhstan).

The existing Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan is the code, one of the first on the former Soviet Union space unifying civil legal proceedings. With adoption of the Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan certain steps towards simplification of civil legal proceedings are taken: writ proceedings and trial of claim cases in the defendant's absence (chapters 13 and 24 of Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan) are entered. However cardinal change of the civil procedural form which is unmanageable and demanding considerable expenses by overwhelming quantity of civil cases considered in court, didn't happen. In this plan it would be desirable to stop on some questions of improvement of the Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan regulating an order of administration of justice on civil cases.

Here it should be noted two basic moments, from our point of view, complicating procedure of administration of justice on civil cases. First, often continuance of trial is caused by numerous adjournment of trial of case, in consequence of absence any of participants of process, presentation of the counterclaim, and need of representation or disclosure of additional evidences, attraction to participation in case of other persons, need of commission of any other procedural actions.

The listed circumstances testify quite often to low-quality preparation of cases for public hearing. One of the reasons of it is legislative imperfection. Secondly, norms about case preparation practically don't provide measures for achievement of the agreement between disputing subjects, without bringing the begun case to judicial proceedings. In this regard, questions of application of settlement arrangements need to be regulated particularly in the Civil Procedural Code.

Thus the stage of preparation of case to judicial proceedings could combine successfully activities for preparation of case to judicial proceedings and on dispute settlement. Advantages of application of procedures of dispute settlement at a stage of preparation of case to judicial proceedings are seen in the following: first, the judge in parallel with implementation of preparation of case can render assistance to the parties

in dispute settlement that will promote more thorough training of case with detailed clarification of positions of the parties; secondly, it will help to the parties to fast track settlement of the disputable relations, to estimate the possible continuity of development of judicial proceedings and to come to conclusion about its need, and also to keep business relations with the partner [5; 19].

According to M.A. Manabayeva, for optimization of stage of preparation of case to judicial proceedings and legal proceedings simplification, it is necessary to add part 2 of article 166 of CPC of the RK with new task — compromise of the parties. In spite of the fact that compromise of the parties possibly on any piece of judicial activity, at a stage of preparation of case in the court of the first instance its expediency and big effectiveness is obvious [6;16].

In case of unsuccessfulness of attempts of settlement, civil process gains further development, the case is submitted to stage of judicial proceedings where it is subject to settlement according to the general rules.

The general tasks of the stage of preparation of case to judicial proceedings in civil process treat compromise of the parties.

In spite of the fact that separate non-state procedures already practice in the Republic of Kazakhstan, there was the certain legal base providing their application, all potential of these procedures isn't used. The reason for that is existence in our society of factors constraining development of non-state procedures of settlement of civil disputes. Among similar factors it is possible to call, imperfection of the legislation, legal nihilism and uninformedness of entrepreneurs and representatives of a legal profession about opportunities of settlement of disputes by means of non-state procedures, mentality of the population focused on judicial settlement of any legal conflicts, and also an insufficient theoretical readiness of problematic [5; 4].

In this regard legislators, scientists-jurists are faced by a task to develop conceptual approaches to application of non-state procedures of settlement of civil disputes. Including doctrinal conceptual framework, signs, and types of non-state procedures of settlement of civil disputes.

The purpose of the current legislation is aimed at pronouncement of the judgment in a case, instead of at achievement of compromise between the parties of judicial dispute and conflict elimination in the relations. And the usual understanding of the parties to the case which has developed during not of one ten years of the period of the Soviet legal proceedings consists in aspiration to achieve the judgment favorable for themselves. Unlike it, in such countries as the U.S.A. and Great Britain only from 5 to 10–15 percent of the civil cases begun in the court become a subject of judicial proceedings.

Broad practice of application of different types of compromise settlement of legal disputes is characteristic feature of civil legal proceedings of the U.S.A. So, it is possible to specify the following most widespread methods of settlement of disputes about the right: negotiations, mediation procedure, procurement, serving as intermediary, adjudgement of a civil case by mini court or the appointed court arbitration, negotiations on regulations and others.

The invitations to the judge of interested persons only for discussion of possibility of the settlement agreement take place. Other form of reconciliation used in the U.S.A., this reconciliation by agreement of the parties at which, the judge appoints the referee and submits him single or all controversial questions. Conclusion of agreement is a task of the lawyer. Even before claim presentation lawyers of future claimants usually consult to prospective defendants regarding peaceful settlement of legal disagreements.

As G.K.Dmitriyeva specifies, now total about twenty various procedures of settlement of disputes. Division of alternative settlement of disputes into three main types is standard:

1. Negotiations (negotiation) — dispute settlement directly by the parties without participation of other persons.

2. Mediation (mediation) — settlement of dispute with the help of the independent neutral intermediary who promotes achievement by the agreement of parties.

3. Arbitration (arbitration) — settlement of dispute by means of the independent neutral person — the arbitrator who passes the obligatory decision for the parties [7; 68].

To the number of alternative ways of settlement of civil disputes are carried: negotiations (negotiation); negotiations with participation of the intermediary (facilitated negotiation or facilitation); mediation (mediation); mediation — the arbitration court (mediation-arbitration, med-arb); «mini-court» (mini-trial); independent examination on establishment of the actual facts of the case (neutral expert fact-finding); corporate ombudsman (corporate or organizational ombudsman); private judicial system (private court system) or the judge «for rent» (rent-a-judge), and also the other procedures possessing given signs. The arbitration (the arbitration court, the international commercial arbitration) following logic of a similar image, also enters the volume of analyzed concept [5; 12].

Quite often to them refer claim production and the agreement of lawsuit. However, being directed on non-judicial settlement of dispute, extrajudicial production and the agreement of lawsuit nevertheless don't enter the volume of analyzed concept.

Rather the agreement of lawsuit it is emphasized that alternative ways of settlement of civil disputes with the agreement of lawsuit are characterized by that the last is result on which achievement considered procedures, and also means of legal registration and fixing of the termination of the dispute reached during such procedures are directed [8; 44].

As for extrajudicial production, it, as we know, means assertion of right in the form of the requirement of the interested person to the direct contractor about performance of obligations — presentation of complaint and the answer to it that doesn't mean a meeting of the parties and direct settlement of disagreements. Similar actions are characteristic for a preparatory stage of studied procedures, but can't be apprehended as the independent finished procedure. Besides, extrajudicial production is the prerequisite to dynamics of trial, in other words means of pre-judicial legal settlement, instead of non-state procedure of settlement of disputes.

«It is necessary at first, to separate settlement arrangements from the agreement of lawsuit which can be result not only settlement arrangements, but also negotiations, and mediation. Secondly, it is necessary to distinguish compromise and mediation which are closely connected, but nevertheless are various», — M.S. Suleiyenov notes. «The agreement of lawsuit can be concluded as a result of negotiations.

Means, we have such type of alternative procedure of settlement of disputes as negotiations (negotiation). The agreement of lawsuit can be result of settlement arrangements which according to CPC the court will be obliged to carry out. Then we have such type of alternative procedure of settlement of disputes as compromise. The judge or the parties can attract for achievement of the agreement of lawsuit a mediator. Then there will be such type of alternative procedure of settlement of disputes as mediation (mediation)» [9].

Need of elimination of internal problems and introduction of modern methods of consideration of civil cases (application of settlement arrangements, legal proceedings simplification) is the main reason of reforming. For an example, in England the main task of updating was need of ensuring availability of justice, elimination of extraordinary continuance of judicial proceedings, irrational complexity of legal proceedings. In England civil legal proceedings are carried out by means of three procedures — consideration of the small claims, the double quick order of proceeding and universal procedure [10].

Experience of many countries shows to us successful practice of application in settlement of legal disputes of non-state procedures which in Anglo-American practice received the name of alternative ways of settlement of legal disputes. The similar name of procedure received owing to that arose as alternative to civil a legal proceeding which, despite its importance for society as a whole, is long, expensive, and difficult for participants of dispute.

Foreign experience shows that by means of introduction of alternative procedures it is possible not only quickly and effectively to resolve civil disputes, but also to solve many problems of legal proceedings: considerably to reduce number of cases subject to judicial trial, to simplify trial procedure, to lower a legal cost for the parties, to reduce terms of consideration of cases.

Today in the Republic of Kazakhstan alternative ways of settlement of civil disputes weren't widely spread, their further development is possible prospect on the far future, it is a critical need.

As the statistics testifies, today, unfortunately, in practice at administration of justice percent of using of settlement arrangements during settlement of dispute is insignificant small. The standards of the civil procedural legislation promoted to this which don't put possibility of their wide use in an obligation of the parties. Therefore today it is extremely important to popularize mediation among the population, to inform the public representatives about its advantages, positive results of its using, to stimulate application of alternative ways of settlement of disputes at a stage of preparation of civil case to trial.

It should be noted that in the developed countries mediation wasn't simply legalized, it became a part of culture. However competent work with mass consciousness for this purpose was required. If the institute of mediation is entered in activity of law enforcement agencies, the considerable part of the population will be able to get access to use of new possibility of compromise [11].

Summing up the results, it should be noted that it is necessary to develop system of civil legal procedural norms allowing to carry out function of protection of legitimate interests and rights of citizens, organizations fully, proceeding thus from the principle of equality of all before the law, the right for fair and public judicial

proceedings by competent and independent court. The development of system approach in definition of correlation of the principles of optionality and legality, competitiveness and an objective truth, legality and procedural economy is required.

For achievement of efficiency and simplified nature of judicial production on civil cases it is offered to make changes to chapters 16 and 17 of Civil Procedural Code regulating preparation of case to judicial proceedings and trial of case in court of the first instance. In particular, it is necessary to estimate possibility of introduction at the current legislation of modern methods of consideration of civil cases, among which — application of settlement arrangements, legal proceedings simplification, fixing of the principle of assistance to peaceful settlement of dispute. The worthy place in the draft of Civil Procedural Code has to be allocated for the mechanism of realization of alternative ways of settlement of disputes.

Need of introduction at legislative level of settlement arrangements, is dictated also by annual increase of quantity of civil cases in the courts that is caused by development of the market relations and expansion of volume and type of the objects which are in property at individuals. The application of these forms in practice of court at a stage of preparation of case to judicial proceedings, on the one hand, would allow to unload courts, and with another — would guarantee real restoration of the violated right or legitimate interest as compromise judgments developed with participation of the arguing parties would be a subject for execution.

The problems of application of alternative ways of settlement of civil disputes are: protection of the rights and legitimate interests of citizens, organizations and state, legality and law order strengthening, prevention of offenses; elimination of the legal conflict.

The realization of problems of alternative ways of settlement of civil disputes becomes possible only at observance of such principles as legality, optionality, voluntariness, cooperation, independence and disinterestedness of the neutral person, informality, and also confidentiality.

Considering the foreign experience it is offered to fix legislatively other types of alternative ways of regulation of civil disputes. In this connection, there is a need of introduction in the domestic legislation of the following terms: family mediator, property mediator, negotiations (negotiation), the mediator (mediation), the reciprocal concession, mini-process (mini-trial), the expert determination (expert determination), the independent adjudication (adjudication), the simplified jury trial (summary jury trial). Together with it, we suggest to enter for civil cases, in particular, into property and non-property disputes an obligatory pre-judicial order of settlement of dispute with application of procedure of mediation.

Consideration of possibility of introduction in training programs of jurisprudential specialties of higher educational institutions course «Alternatiny ways of settlement of civil disputes». This course promotes increase of legal literacy of society, and also to propagandize value of application of alternative ways of settlement of civil disputes among the population.

Thus, we consider that protection and restoration of the violated or challenged rights and freedoms of individual persons and legitimate interests of legal entities, the state, respecting the rule of law in a civil turn and the public relations, assistance to peaceful settlement of dispute, the prevention of offenses and formation in the society of respect for the law and court has to be a problem of civil legal proceedings.

References

- 1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по состоянию на 02.02.2011 г.). — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029
- 2 Власова А.А. Гражданский процесс Российской Федерации. — М.: Юрайт, 2003. — 584 с.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. — 2009. — 27 авг. — № 205 (25949).
- 4 Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14.12.2012 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/>
- 5 Конусова В.Т. Негосударственные процедуры урегулирования гражданско-правовых споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2010. — 32 с.
- 6 Манабаева М.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2010. — 34 с.
- 7 Дмитриева Г.К. Международный коммерческий арбитраж: Учеб.-практ. пособие — М.: Проспект, 1997. — 232 с.
- 8 Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Моск. гос. ун-т междунар. отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2004. — 257 с.

9 Сулейменова М.С. Развитие медиации как альтернативного способа разрешения споров в Казахстане // Материалы круглого стола по вопросам внедрения медиации в Казахстане. 17–18 сентября 2009 год. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.arbitrage.kz/download_509

10 Концепция проекта Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (новая редакция). — [ЭР]. Режим доступа: <http://sud.kz/rus/content/grazhdanskiy-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan-proekt>

11 Ржевский Н.К., Саркисова Е.А. Продвижение медиации в России: общий обзор процесса // Вопросы ювенальной юстиции, 2009. — № 3 (23). — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=1219>

Г.А.Ильясова

Азаматтық-құқықтық дауларды реттеудің балама тәсілдерінің дамуы

Мақала құқықтық қатынастарды шешудің тиімді құралы ретінде азаматтық-құқықтық дауларды реттеудің балама тәсілдерін қолдану мәселелеріне арналған. Азаматтық-құқықтық дауларды реттеудің балама тәсілдерінің ұғымы мен түрлері туралы мәселе Қазақстан Республикасының заңнамасында бірмағыналы шешімін таппай отырғандығы дәлелденді. Азаматтық сот өндірісіне қатысушылардың құқықтарын барынша іске асыруға, жеке тұлғаның бұзылған құқықтары мен бостандықтарын уақытылы қорғау және қалпына келтіруге дауларды соттан тыс реттеу институттарын дамыту жолымен қол жеткізуге болады, сол себепті қазіргі кезеңдегі құқықтық таластарды шешудің балама тәсілдерінің құқықтық табиғаты айқындалып, зерттелді.

Г.А.Ильясова

Развитие альтернативных способов урегулирования гражданско-правовых споров

Статья посвящена проблемам применения альтернативных способов урегулирования гражданско-правовых споров как эффективного средства разрешения правовых конфликтов. Отмечено, что вопрос о понятии и видах альтернативных способов урегулирования гражданско-правовых споров законодательно не нашел однозначного разрешения в Республике Казахстан. Определено, что максимальную реализацию прав участников гражданского судопроизводства, своевременную защиту и восстановление нарушенных прав и свобод личности возможно достичь путем развития институтов внесудебного урегулирования споров, поэтому в статье изучена правовая природа альтернативных способов разрешения правовых конфликтов в современный период.

References

- 1 *The constitution of the Republic of Kazakhstan (it is accepted on a republican referendum on August 30, 1995) (with changes and additions artificially of 02.02.2011)*, [ER]. Access mode: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029
- 2 Vlasova A.A. *The civil process of the Russian Federation*, Moscow: Yuright, 2003, 584 p.
- 3 The Kazakhstan truth of 27.08.2009, No. 205 (25949). doc_id=1005029.
- 4 *The presidential address of the President of the Republic of Kazakhstan - the Leader of the nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan «Strategy «Kazakhstan – 2050»: new political policy of the taken place state» of 14.12.2012*, [ER]. Access mode: <http://www.akorda.kz/ru/>
- 5 Konusova V.T. *Non-state procedures of settlement of civil disputes: author's abstract of candidate of sciences in law*, Astana, 2010, 32 p.
- 6 Manabayeva M.A. *Preparation of civil cases for judicial proceedings (theory and practice problem): author's abstract of candidate of sciences in law*, Astana, 2010, 34 p.
- 7 Dmitriyeva G.K. *The international commercial arbitration: Educational practical text edition*, Moscow: Prospect, 1997, 232 p.
- 8 Davydenko D.L. *The agreement of law suit as means of extrajudicial settlement of private-law disputes (by the law of Russia and some foreign countries): author's abstract of candidate of sciences in law*. Moscow: Moscow State University of the international relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2004, 257 p.
- 9 Suleymenova M.S. *The mediation development as alternative way of settlement of disputes in Kazakhstan. Materials of round table concerning the questions of mediation introduction in Kazakhstan*, On September 17–18, 2009 // [ER]. Access mode: http://www.arbitrage.kz/download_509
- 10 *The concept of the draft of the Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan (new edition)* [ER]. Access mode: <http://sud.kz/rus/content/grazhdanskiy-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan-proekt>
- 11 Rzhveski N.K., Sarkisova Ye.A. *Questions of juvenile justice*, 2009, 3 (23), [ER]. Access mode: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=1219>

UDC 347.61/64

A.K.Nurzhanova

*M.Utemisov West Kazakhstan State University, Ural'sk
(E-mail: Aina_ask@mail.ru)*

Marriage institute by the legislation of the Republic of Kazakhstan

In this article is defined legal statuses of the children born in marriage, and also the property relations between spouses. Are brought concept of institute of the marriage contract. Various theories which open the legal nature of marriage speak. In the law there are some obstacles at a marriage. Such as: existence of other registered marriage, related communications of future spouses, incapacity of one of future spouses, and also marriage between adoptive parents and adopted. Much attention is paid to value of institute of marriage as to a way of a regulation of the relations of spouses.

Key words: marriage, family, matrimony, the conflict, Code about marriage (matrimony) and family, marriage institute, civil registers organ, relatives, foreign citizens.

Nature of legal marriage. Time for a long time legislation to assert certificate of marriage touching against opinions took the place. In modern legal literature normative form the definition of marriage is given, and this is due to such a point of view of many that the definition of marriage — is complex social phenomenon. Because marriage is not just a legal norm, but also moral and ethical standards, in connection with this it was not possible to give a precise definition of the right form of marriage. On this occasion A.M. Nechayeva wrote this: «Internal sensitive and physical elements of marriage can not be settled law» [1; 19].

Formulated various theories to explain the legal nature of marriage. M.V. Antakolskaya describes marriage as a contract and as a special institution. «Ethical explanation of marriage can not be attributed to the legal industry, as well as all members of society can not oblige a homogeneous concept of marriage. Compliance with the provisions of certain ethical rights era, the foundation of moral norms must allow settlement rights and marital relations industry» she wrote [2; 109].

Conception of marriage on time of condition gained a foothold on and foreign legislation. Three conclusion, that gained a foothold on foreign legislation, a look was formed: marriage — condition, marriage — status, marriage — associations [3; 517].

On nowadays pore M.V. Antakolskaya, L.M. Pchelintseva, M.V. Krotova underlines nature of citizenship-legal marriage. Kazakhstan authors, for example, M.Z. Mukanova according to a look marriage gives concepts as following terms: the legal fact generating the marriage relations; personalities, that stand in marriage, special status of legal. Coming from it, «marriage is explained in two meanings: agreement on the marriage contract (law fact), by the legal nature is the civil contract; husband and wife relations — personalities, that stand in marriage, special status of legal, special citizenship-legal is institute» [4; 38].

In Republic Kazakhstan monogamous marriage knows only, it is a lot of states with polygamous marriages. States systems of legal on today's a day choose one the standard marriage. Today's, the legal system selects one sample of marriage. In continental and Anglo-American legal systems recognize monogamous marriage law, and in countries with an Islamic legal system in Africa and is recognized by law polygamous tank. However, the rule of law and legal practice itself leads to the acceptance of the two samples of marriage. According to many the need for an increase in heterosexual marriages in the Americas and Europe related to the approval of gay marriage (marriage between a woman and a woman or a marriage

between a man and a man). And it is absolutely contrary to the nature of marriage. Today in countries such as the Netherlands and France allowed the laws of such kind of marriage» [5; 71].

Marriage (husband and wife) is bore rights and duties between by husbands and wife property and individually not property, family creates aim Kazakhstan republic law marked discipline side free and complete agreement does man and woman interval ғы even right union (1th 26th point of the article) [6].

Volitions was Given in a law to choose marriage, to marriage viz. to stand or him, that to violate, mutual free agreement parties it is necessary. In marriage the married duties of rights is even, right for women travelling not given to limit. this the woman house economy leads only occupies puts, is white hero together business occupies, career tries allows. Married is a spouse relations, as usual life, stands to marriage, till shown known one the term, carried out.

Only marriage, that was registered in Kazakhstan on state organ of civil registration, knows (2 article of the Code of the Republic of Kazakhstan About marriage (matrimony) and family).

Kazakhstan marriage stands time domestic relation social, origin, national, language or what religion looks citizen right limits any gives a kind prohibition is inlaid. The Married — travelling is not given to the relations of husbands and wife relatives are mixed up.

One of a condition of a marriage is the free and full consent of the man and the woman, marrying and achievement of age of consent by them. Marriage, that will saw, to show force, to cheat, if to frighten, what was by cut up, he then uselessly talks to be knowable maybe. procedure of marriage begins with the oral and written consent. thus the consent of parents and relatives isn't required. at the same time the consent of parents is important for future family.

Go large importance creates for achievement years of marriage. To Marriage known one is spiritual and force — to possess is needed to perfection of power, she associated known one by years. Corresponding our to the law years of marriage — 18 years.

Civil registers organ argued reason is the state marriage years two year hangs term reduces takes. People, that not attained years of marriage, to stand to marriage shooting — according to to the agreement of mothers permission. Load or children give birth, army to activity invited, the minor create exact family lies down on argued row of reasons. Your that at and except to be argued reasons maybe.

Marriage stands people medical, and also medical — genetic question and reproductive health protects question according to the consultations takes, checks passes is. Touch conducted only by an agreement two of people, at that stands such to check to marriage. marriage stands man checks result medical secret is and I marriage stand intends man checks passes man agreement only declared maybe.

Stand the Future married — organ registration of spouses uniting about arrival in writing a kind to declare needs to marriage. And me one registers organ together a statement gives for comes possibility is the state as does is needed? Marriage saws argued reason registers organ comes takes the state I a man stands wishes direction notarize statement profit does law permission give. To Marriage on organs state by registration of marriage direct by participation man, that stands, cut up. Marriage according to a warrant or through representatives to cut prohibition is inlaid.

Lock or what parted freedom of head, can to sit to marriage. But me state registers organ not, head freedom divides in half place or arrest sits earth conducted.

In a law marriage cuts and obstacles were envisaged. this another is registered marriage is, the future married ustomer me contains takes wasp marriage cuts.

To Marriage on organs state citizenship acts of businesses state by registration of marriage direct by participation people, that stands, cut up. the registered marriage in compliance of the law generates the rights and duties (13 article of the Code of the Republic of Kazakhstan About marriage (matrimony) and family).

Obstacles him registration terms seat in a law to marriage gained a foothold (9–11 article of the Code of the Republic of Kazakhstan About marriage (matrimony) and family). Condition seat to marriage force of legal marriage what carries out, that to seize, it is necessary. Be Obstacles illegally talk marriage know. Marriage terms registration — to marriage mutual free agreement personalities and to them necessary to attain years of marriage.

To Marriage, that is mutual agreement personalities woman free and free union hero, turns out importance of marriage. If personality, that will saw, to sit to marriage be what was forcedly, marriage then was not considered freely (to show force, to cheat, to wrong or by a line psyche influence of man).

Law asserts obligatory years of marriage. Consisting of legal marriage young maturity from young begin is he 18 years (10 article of the Code of the Republic of Kazakhstan About marriage (matrimony) and family).

In it time young people the physical, intellectual, full arrived at perfection side of the mental. Beginning it young complete citizenship is conceived attempt ability, ability right and duty personal execution property and individual citizenship on relations is conceived.

Though a law exposes same subzero years of marriage, and not asserts edge years of marriage. Facts of what combines marriage and at wasp of citizens on high young, rarely meet not. The difference of age of brachuyushchiya isn't of great importance.

In compliance to article 10 of the Code of the Republic of Kazakhstan About marriage (matrimony) and a family, argued reason is the state state register office according to citizenship businesses act writes organ marriage years two year hangs term reduces maybe. To Reduce years of marriage the last name белгілі-бір in only the state permission етілед. To Him reasons — minor girl pregnancy, she children gives birth, to be exact relations of marriage, army to the debt invited. in all cases decrease in age of consent is carried out in a consent getting married. To Years of marriage to marriage at man, that was not filled, the last name shot — only by an agreement mothers or defenders permission.

Travelling not given at people, that stood in marriage, that one except was registered and be, to sit to marriage. Marriage, that we said marriage except, while was yet registered cease or spoilt, is considered. Therefore marriage stands personality only what marriage sits for front marriage breakage asserts document a spouse dies about certification, marriage violates about certification offers is necessary. Saws me marriage registers foreign citizen document first marriage about taking is, competence I a country organ is taken marriage stands about certificate offers am needed. aforesaid condition woman and a man one is registered marriage only stands law possibility expresses general marriage rule grounded. Marriage to register not are exact (registered oneself not) domestic relations contradictory be, but general marriage rule saws first marriage only only exact is destroyed, law marked discipline is destroyed the state takes seat.

Near relatives, that spread from according to direct to the origin parents one and parents separately father or mother general brothers and sisters, contains a customer me adopted interval marriage travelling is given (parents and children, grand-dad, grandmother and grandchildren). such the prohibition is because, because the family marriage heritage according to generation patient top percent, generation development blights — consciousness development тежелуі, talks defects brings. For example, the married — two grand-dad spreads brother and kid sister — a relative is family Down syndrome patient and heavy pathologies н is ill children number two stake much.

To Marriage at near wasp of relatives to forbid ethics stand — civilized man blood is mixed up natural sense to fastidiousness, disgust.

Bread-winner I contained to marriage between by a customer to forbid settled: they are made even according to the last name parents and children to the duties of rights. A law sense and norm according to, this the prohibition stepfather and stepdaughter, stepmother and stepchild interval marriage and spreads is necessary, because me interval and parents and children inherent gives birth relation is conceived.

Same is not one the soul patient the impression court not capable talks is knowable personality interval ғы marriage travelling given, because incompetent personality creator attempt understands and me manage take. Gathers to say, you he sits to marriage judicious to will ability. Incompetent interest of personality aim Such the prohibition — to protect, because of him the state seat to marriage to compel to weaken maybe. Consciousness together anticipates That not correct there is a generation benefit. Patient of the mental or consciousness mostly is heritage patient not correct.

These make condition sufficiently faithful, associate protects individual and public interests by life of family. They marriage the physical insufficiency and the moral is protects consequence the mental. Compels through combines marriage or early young marriage sits, near relative wasp ғы marriage union, much woman takes, other and law requirement rejection family scandal because is maybe, married inability child give birth bring, other and family activity carry out allow. What gained a foothold in it the state, is possible to talk about efficiency of norm. And editions, that sometimes a doubt puts requirement about years of marriage, noticed. such the suggestion supports finds maybe, because young people husband and wife лык life the physical and the moral ready is, domestic life except level ri grounded psychology, vital experience material possibility requires forgets is necessar. Therefore early young marriage permission gives, children education and me pastures contains, talks, incorporated general life the married — spouse provides inability, early does union a father is certainly, anticipates law fastened requirement any the trouble talks is, marriage

sits necessary condition one time some material account names is, ten domestic life plans is material apartness. And also the future husbands and wife are about health first well-informed superfluously does not. Statistics specified As though, married is the state of health one frequent divorce because. Marriage in Literatures is talked and other on to register about requirements. Such the opinion a concept gives operating law fastened marriage sits condition sufficiently advantageous and unpleasant consequence does that is serves talks conclusion comes.

At a marriage with a foreign element it is necessary to consider permission of two problems: form and order of a marriage of that state which possesses the right to define capacity getting married.

Zh.S. Kaipbergenova this the question foreign element difficult the family and marriage relation concept certificate gives begins necessary talks considers and this concept such authorship certificate offers: «different mourning owner or different earth stands marriage foreign element difficult the family and marriage relation is personality and spouse family member is is conceived property not and property relation» [7; 7]. Certainly, unbecoming compressed sheep dung complete by an agreement by it by a certificate, especially, participated to marriage personalities (that force not stood to marriage), and associate to the relations not property all it is possible but in general kind her to accept to guidance (for example, row being due there is a spouse not property rights according to nature the last name only maybe).

230 article of The Code of the Republic of Kazakhstan About marriage (matrimony) and family about 2011 year 26 December corresponding Kazakhstan republic out of earth Kazakhstan republic citizen interval and Kazakhstan republic citizen and foreigner or persons without citizenship interval is cut up marriage, me transmigrate marriage be cut up the state legislation keep sit do, Kazakhstan republic suitable talk be knowable [6]. Not from look тұрушы on citizenship of personality on it marriage, on territory Republic Kazakhstan deck-house of marriage object and procedure Kazakhstan legislation. 230-article 2-point of The Code of the Republic of Kazakhstan About marriage (matrimony) and family maintenance out of earth foreigner interval is cut up marriage, I transmigrate does state legislation keeps sits is cut up, saw me Kazakhstan republic legislation contradictory come, Kazakhstan republic suitable talk be knowable.

Capacity of persons getting married is regulated under the law of that state where marriage was registered. Habit, that country personality dense connection is and me individual status about, right talents about look this country law. Marriage personality citizenship the state legislation marriage years, me reduces opportunity, young filled parents or marriage cuts me exchanges personality a consent takes opportunity, marriage is cut up the family associates gives except and increases requirement turns out. Marriage cuts but Kazakhstan territory marriage personality national legislation requirement except, is is considered, the Republic of Kazakhstan marriage and family code the 9–11-article finds limitation strict is saved is necessary [6].

And also, Kazakhstan territory out of earth citizen interval is cut up marriage and Kazakhstan citizen and foreigners or persons without citizenship interval is cut up marriage me transmigrates marriage is cut up the state law keeps sits do, Kazakhstan marriage and family about law limited state add Kazakhstan legal talk be knowable. It means the right of a marriage of citizens of the Republic of Kazakhstan in foreign authorized bodies. Here so, Kazakhstan territory out of earth, Kazakhstan citizen and foreigners citizen or citizenship no personality interval mutual marriage is cut up. Such the deck-house object and orderi and, marriage to cuts organ marriage turns out by the legislation of the state. For example, if Kazakhstan marriage of citizen, that will saw, be the religious in establishments permission in a country religious customs in accordance cut up, it suitable being in Kazakhstan is considered [8]. One of contracts which recognizes marriage lawful this restriction of article 9–11 of the code about marriage and a family of the Republic of Kazakhstan. Marriage in the state, that not executed These the requirements, in Kazakhstan illegally talk knows. Marriage turns out correspondingly to the legislation of country, Marriage illegally talks to know in time cutting was used.

In 1th point 27th the article Constitution Republic Kazakhstan marriage, family, mother, father and children affected on solicitude of the state be. Not and corresponding 2th to the article Code, legislation of marriage-family Republic Kazakhstan: marriage union man and woman freedom; the family equality rights for husbands and wife; inadmissibility of any intervention someone in family affairs; permissions of intra family questions by a mutual consent; priority of family education of children, cares of their development and welfare; priority protection of the rights and interests of minor, elderly and disabled family members; members family without difficulty to carry out rights to provide, these the rights through a court to protect grounded to principles of possibilities.

Marriage touching such free rule 1996 year 16 December day is accepted international citizenship and political right about Pact spectacle finds [9]. It Pact 23th in the article былай affected: Family is natural and basic nest society and the state possesses to the right from a side to be protected society. To marriage heroes

and women, that attained years of Marriage, to stand and right creation of the family knows. Without a consent first not can cut up one the marriage to him тұрушы and еркін of personalities complete. Pact participant the state marriage stands, marriage the state and marriage violates touching husband and wife right and duty equality providing for touches measure accepts is needed».

«And citizenship is no» the family creates personalities touching laws of family to be used comes true with foreigners through different state organs (Citizenship acts of businesses registers, to solicitude organs taking, state places of law). Analogical measures carried out and by organs foreign competence. Establishments consular adding to It, to examine domestic questions bends competence.

Foreign citizen and citizenship is no personality created marriage touching domestic legislation is used competent organ submits, especially alimony pays touching rule-making the state. This the earth 1994 year 9 September Commonwealth of Independent States country does citizen social manual, having children family indemnification pay and alimony pays area circumference right guarantee about the finished speaking names direction [10].

Go out into Republic Kazakhstan on to examine matters of citizenship foreign citizen identical form marriage. Citizenship acts of government businesses Marriage is cut up on organs registration. Religious marriages between by a citizen Kazakhstan, citizen and foreign country/pl not register oneself in Kazakhstan. To Status «foreign citizens to register the last name reason through establishment in marriage» can to possess.

Common and identical legislation, that puts in order on international circle of right «element of foreigner» eat marriage relations, absence the state interval does condition marriage-family question is conceived dispute decides main mechanism. Such makes condition serves area circumference spacious is and I last name citizenship and domestic dispute decide rule does only puts, and also, court organ interval collaboration and put in order sit. That together, me citizen interest, procedure right foreign law protects, citizenship and family question court decision me implementation, court sentence is carried out and question provide. Any the citizen man right universal declaration 16 the article 2 point shown marriage the last name two side free and complete agreement only is created talks rule memorizes is necessary [11]. And Republic Kazakhstan, that all United, goes down on knees as member-countries organization of nations international to the right ravine exact to the credos, accepts to guidance it rule.

Different the state citizen unites family creates result benefit steel contests puts in order, and me the legal renders support is directed finished speaking this country territorial international right develops important deposit add clear. Taking seat, on territory of Kazakhstan «element of foreigner» eat not from look marriages on nation, on an origin, into language, gives. but, international right according to, hero and woman combines marriage free and even right takes into account sits, marriage legal consequence different the state special and takes into account is necessary. And opposite to the places, that start «It foreigner element» some the states, necessary to take into account. For example, husband and wife alimony touching business judges what country law applies necessary exposes takes, tormented lies circumstance and meets. Kazakhstan, to the legislation touching internal rules these the industries about marriage, was created correspondingly international to the norms rights human көпжақты my finished speaking I. Word», on it territory of Kazakhstan not will look at religious trust people, on citizenship, on nation, family creates».

Kazakhstan and Islam right marriage institute compares it is necessary talks considers, because me country Islam country a relation top. This is the country citizen and Republic of Kazakhstan citizen interval ғы marriage relation brings maybe.

Marriage it at first union man and woman. It certificate corresponds two legal and to the system. some the country official status possesses the same-sex marriage Republic of Kazakhstan citizenship businesses act state registers organ registers oneself lies, and Muslim doctrine according to crime is.

Marriage legal nature comes is, the finished speaking legal muslim legislation corresponding marriage, marriage creates back husband and wife for right and duty bears citizenship is is counted. In and the state, that not saved agreement of marriage religious habit-traditions, is justly, and however they are saved [12; 48].

Domestic legal according to questions laws unification associate attempts very difficult and to carry out is difficult. In to connection from by it 1902–1906 years Hague, that was accepted, conventions, first steel of steps, that was done on aim forming homogeneity application of the conflict on right for family norms. Regret wraps up this the convention added the state number is no much, accordingly marriage stands and violates, guardianship and patronage question puts in order dedicated this the convention spacious spreads no.

Conventions, in that XIX was accepted end of century XX on head of century, operates to nowadays day, to talk it is necessary. They: that 1956 year alimony was used connection to the obligations, about a law

Convention of Hague; 1956 year alimony to hear about obligations according to doing decisions I to carry out Convention of Hague; about citizenship of woman in 1958 year marriage Convention; Children, that marriage was born, about the state of legal Convention (Strasbourg, 1975 year); what was used connection 1961 year minor to protect, about a right and about a competence Convention; internationally to steal what 1980 year child, citizenship about aspects Convention of Hague and yet once except lies.

Necessarily be, these the conventions to talk needed to the presence of the States. this the convention added and obligatory is the state and, man and woman union motion the legal raft bears question, family relation decides motion increases contradiction is conceived.

Presence, at that will make condition before requirement in experience to marriage from to stand, turned out the states on system of legal. To It make condition, it is possible to lay to sleep: not to be was born relation, that; third agreement of personalities; to the years of marriage filled and yet once except lies.

Terms standing was on on each other alike come in marriage, that was envisaged on legislation of the states, that increased. In general kind talk they: to arrive at years of marriage; to marriage to go down intention personalities near relation not are not on a relation; not to be patients, that was envisaged in a law; parents, on protecting or permission, gave that personalities, that exchange them.

Certainly afore-named requirements different turn out look in the state. For example, marriage years takes is, much country me woman and hero for — 18 years talks marked, and row muslim country woman for — 15 year talk fastened. In Kazakhstan about Marriage and about family for men and for women on time years of marriage marked Law 18 years. Argued reason is the state state register office according to citizenship businesses act writes organ marriage years two year hangs term reduces maybe.

To Toplaces, on that prevents deck-house afore-named marriage, near relation and there is a relation laid to sleep. And it different turns out look in the state. The brothers and sisters one the state law according to near relative one time marked is, two one the state other and gives birth lays to sleep. Republic of Kazakhstan near relative talks parents, children, contains customer, parents one and parents separately brother-cadet and sister (junior brother-sisters), grand-dad, grandmother, grandchild is knowable.

Some in countries to marriage man woman on each other, on direction of health medical document to hand over and to specify him tore to pieces. Not and, what not claim as a ten on legislation Republic of Kazakhstan. Law last name, marriage stands persons interested man are medical, and also medicogenetic question and reproductive health protects question according to advice gives me checks marriage and also specialized health preservation establishment and stands man two agreement only conducted ri, checks result secret be ҒЫ and me marriage stand intend man, check pass man agreement only declared maybe. In Republic of Kazakhstan patient or consciousness the mental travelling not given people, at that incompetently talk to the rafts court, to stand to marriage.

Such to marriage contradictions at wasp of the states on discipline standing, what international make condition, is done there was reason. These the contradictions on 1928 year Bustamante in Code, 1978 year marriage to cut and justly talk him to know in Convention, 1940 year international citizenship was recorded about a right on a condition.

That, looks sits as, marriage question domestic marriage relation one time compels to come industry ғы the state legislation different is raft confusion goes down begins, «that, marriage, what limped slightly», there is a benefit and and other takes seat unpleasant the states. The state legislation this the question puts in order sits tries, row the state except country the finished speaking is not me question complete decides is maybe. There fore objects organization that question of marriage row intergovernmental make condition, first revolved.

References

- 1 *Нечаева А.М.* Семья и закон. Правовое регулирование неимущественных брачно-семейных отношений. — М.: Наука, 1980. — 127 с.
- 2 *Антокольская М.В.* Семейное право: Учебник. — М.: Юристъ, 1996. — 366 с.
- 3 *Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Е.А. Васильева.* — М.: Междунар. отношения, 1993. — 560 с.
- 4 *Муканова М.Ж.* Развитие семейного права Республики Казахстан: Учеб. пособие. — Караганда, 2010. — 200 с.
- 5 *Тойшыбеков А.С.* Отбасылық істер бойынша құқықтық көмек көрсету аясындағы Қазақстан Республикасының шарттық тәжірибесі: Филос. д-ры (PhD)... дис. — Астана, 2011. — 169 б.
- 6 *Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі // Егемен Қазақстан.* — 2012. — № 5–8 (27079). 7 қаңтар.

- 7 Kaipbergenova Z.S. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Алматы, 2009. — 133 с.
- 8 Тұратын елдің азаматы болып табылмайтын тұлғаларға қатысты адам құқықтары туралы Біріккен Ұлттар Декларациясы. 1985 ж. 13 желт. // [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsp/dok_permtb.htm
- 9 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Международные акты о правах человека: Сб. документов. — М.: Издат. группа «НОРМА – ИНФРА-М», 1998. — С. 53–68.
- 10 Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов от 9 сентября 1994 года // Казахстан — международные договоры с государствами-участниками СНГ / Авт.-сост. Э.Б. Мухамеджанов, И.В. Межибовская. — Алматы: Баспа, 1997. — С. 297–299.
- 11 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Международные акты о правах человека: Сб. документов. — М.: Издат. группа «НОРМА – ИНФРА-М», 1998. — С. 39–43.
- 12 Баш Х. Права женщины в Исламе: Пер. с тур.; под ред. Али Хайдара. — Казань: Мастер-Лайн, 2001. — 366 с.

А.Қ.Нұржанова

Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша неке институты

Мақалада заңды некеде туылған балалардың құқықтық жағдайы, сонымен бірге ерлі-зайыптылардың мүліктік қатынастары анықталды. Автор неке шарты институтының түсінігін келтірген. Некенің құқықтық табиғатын түсіндіретін әр түрлі теориялар зерттеліп, заңда неке қиюға кедергілер атап көрсетілген, олар: өзге тіркелген некенің болуы, болашақ ерлі-зайыптылардың жақын туыстығы, некеге тұрушылардың біреуінің іс-әрекетке қабілетсіздігі, сондай-ақ бала асырап алушылар мен асырап алғандар арасында неке қию. Неке институтының маңыздылығы ерлі-зайыптылардың қатынастарын реттейтін тәсілі ретінде қарастырылды.

А.К.Нуржанова

Институт брака по законодательству Республики Казахстан

В статье определены правовые положения детей, рожденных в браке, а также имущественные отношения между супругами. Автором приведено понятие института брачного договора. Объяснены теории, которые раскрывают правовую природу брака. Отмечено, что в законе имеются некоторые препятствия при заключении брака, такие как: наличие другого зарегистрированного брака, родственные связи будущих супругов, недееспособность одного из будущих супругов, а также брак между усыновителями и усыновленными. Большое внимание уделено значению института брака как способа регламентации отношений супругов.

References

- 1 Nechayeva A.M. *Family and law. Legal regulation of the non-property matrimonial relations*, Moscow: Sciences, 1980, 127 p.
- 2 Antakolskaya M.V. *Family law: Textbook*, Moscow: Yurist, 1996, 366 p.
- 3 *Civil and commercial law of the capitalist states: Textbook / Under edition. Ye.A. Vasilyeva*, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993, 560 p.
- 4 Mukanova M.Zh. *Development of a family law of the Republic of Kazakhstan: Manual*, Karaganda, 2010, 200 p.
- 5 Toiyshibekov A.S. *Contractual practice of the Republic of Kazakhstan on rendering legal aid on family affairs: Doctor of philosophy (PhD)*, Astana, 2011, 169 p.
- 6 *Independent Kazakhstan*, 2012 year 7 January, 5–8 (27079).
- 7 Kaipbergenova Z.S. *Legal regulation of the matrimonial relations with a foreign element. Thesis of the candidate of jurisprudence: 12.00.03*, Almaty, 2009, 133 p.
- 8 *The declaration on human rights concerning the persons which aren't citizens of the country in which they live of December 13, 1985*, [ER]. Access mode: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsp/dok_permtb.htm
- 9 *International acts of human rights: collection of documents*, Moscow: Publ. group «NORM – INFRA-M», 1998, p. 53–68.
- 10 *Kazakhstan — the international contracts with the participating states of the CIS / avtor.-make. E.B. Muhamedzhanov, I.V. Mezhibovskaya*, Almaty: Baspа, 1997, p. 297–299.
- 11 *International acts of human rights: collection of documents*, Moscow: Publ. group «NORM – INFRA-M», 1998, p. 39–43.
- 12 Bash H. *Women's rights in Islam: Translation from Turkish; under edition Ali Haidara*, Kazan: Master Line, 2001, 366 p.

М.Ж.Куликпаева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана
(E-mail: mira16_astana@mail.ru)*

Правовой статус космонавтов

В статье отмечено, что в связи с первым полетом человека в космос возникла необходимость в международно-правовом определении и закреплении статуса космонавтов. Рассмотрены доктринальные положения и ключевые документы ООН в области космической деятельности, затрагивающие статус космонавтов и юрисдикцию государств в их отношении. Проанализировано национальное законодательство Республики Казахстан на предмет соответствия нормам международного космического права в данной сфере; обозначены некоторые проблемы и предложены пути возможного решения.

Ключевые слова: комитет ООН по космосу, космонавт, международное космическое право, Республика Казахстан, юрисдикция.

12 апреля 1961 г. состоялся первый полет человека в космос. Это важное событие положило начало новой космической эре человечества. Полет Ю.А.Гагарина открыл новые перспективы мирного освоения космоса, обозначил необходимость международно-правовой регламентации, усиления международного сотрудничества в этой сфере. За прошедшее время в космосе побывало много космонавтов, стали даже появляться космические туристы. Однако вопрос правового статуса космонавтов до сих пор представляет тему для споров и обсуждений. 7 апреля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 12 апреля Международным днем полета человека в космос. Тем самым в очередной раз была подтверждена важная роль космонавтов и их миссии со стороны мирового сообщества.

По мере проникновения человека в космос возникла практическая необходимость в правовом регулировании общественных отношений, связанных с освоением и использованием космического пространства. Уже в начале 1960-х гг. Генеральная Ассамблея ООН признала «общий интерес человечества в космическом пространстве». Под эгидой ООН были выработаны и основные международные принципы исследования и использования космоса. Они легли в основу принятых в 1960–1970-х гг. пяти международных актов, которые и сейчас составляют фундамент международного правопорядка в космосе: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу 1967 г.); Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании космонавтов 1968 г.); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1974 г.); Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне 1979 г.) [1; 692, 693]. Перечисленные международные документы ООН являются базовыми источниками международного космического права. И каждое из них в большей или меньшей степени затрагивает вопросы международно-правового статуса космонавтов.

В соглашениях по международному космическому праву для обозначения лиц, совершающих космические полеты и находящихся на борту космических объектов или на небесных телах, используются различные термины: «космонавты», «экипаж», «персонал», «представители», «лица на борту космического объекта». Это не означает, однако, что нормы международного космического права устанавливают различия в правовом режиме лиц, совершающих космические полеты, в зависимости от выполняемых ими функций или по каким-либо иным признакам. Независимо от того, являются ли такие лица военными или гражданскими, управляют ли они космическим кораблем или выполняют научно-исследовательские функции, а также независимо от их гражданской принадлежности все они с точки зрения международного космического права имеют одинаковый статус космонавтов [2; 189]. Вместе с тем на современном этапе развития мировой космонавтики и сотрудничества в этой сфере мы можем прогнозировать появление новых терминов для обозначения лиц, пребывающих в космическом пространстве. В частности, уже сейчас в юридической литературе все чаще стал обсуждаться вопрос о правовом статусе так называемых «космических туристов». С усилением интереса со стороны государств к освоению космического пространства допустимо осуществление полетов и других

«пассажиров», которые также потребуют соответствующей терминологии, классификации по категориям и осуществления международно-правовой регламентации (по аналогии с морским и воздушным правом).

Ключевые международные источники права ООН в сфере космической деятельности неоднократно упоминают в своих нормах устойчивый термин «космонавт». В этой связи в данной статье любое лицо, находящееся с соответствующей миссией в космическом пространстве, будет рассматриваться в рамках определения «космонавт».

Прежде чем перейти к анализу правового статуса, необходимо определиться с содержанием и значением непосредственно термина «космонавт». В этом случае обратимся к некоторым толковым словарям. К примеру, общую интерпретацию данного термина дает толковый словарь русского языка (так называемый «Словарь Ожегова»), согласно которому «космонавт — это специалист, совершающий полет в космическом пространстве. При этом выделяются летчик-космонавт, космонавт-исследователь» [3]. Более специализированное, а именно международно-правовое толкование определяет словарь международного космического права. Так, космонавт (от греч. *kosmos* — строй, порядок, мир, Вселенная и *nautes* — мореплаватель) — термин, широко используемый в международных соглашениях и в литературе на русском языке (англ. — *astronaut* — астронавт), но не имеющий единого договорного или доктринального определения. В литературе по космонавтике под этим термином понимается человек, прошедший специальную медико-биологическую и техническую подготовку и принявший участие в космическом полете в качестве командира космического корабля или члена экипажа. В некоторых работах по космическому праву в качестве критериев определения термина «космонавт» предлагается считать факт осуществления лицом космического полета, а также соответствие его деятельности полетному заданию, нормам и принципам международного космического права [4; 118].

В связи с отсутствием нормативного определения термина «космонавт» (*astronaut*), а также на основании общих правил толкования договоров, установленных ст.31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., можно обратиться к общеупотребительному значению данного термина. В различных энциклопедических изданиях космонавт (астронавт) определяется как «человек, проводящий испытания и эксплуатацию космической техники в космическом полете», либо как «человек, пилотирующий космические аппараты, управляющий их системами или выполняющий научные исследования на борту в ходе космического полета». Однако использование указанных определений, тем не менее, не дает ответа на некоторые важные вопросы, связанные с применением международных договоров, регулирующих космическую деятельность [5; 94].

В соответствии с положениями Договора по космосу 1967 г. космонавты рассматриваются как «посланцы человечества в космос» (ст. V) [6]. Некоторыми авторами обосновывается точка зрения относительно международной космической правосубъектности отдельных индивидов (физических лиц). В подтверждение делаются ссылки на ст. V Договора по космосу 1967 г. И в этом смысле мы согласны с точкой зрения профессора Г.П. Жукова о том, что понятие «посланец человечества в космос» в контексте Договора по космосу 1967 г. не означает признания космонавтов субъектами международного права. Данная формулировка носит характер торжественного признания космонавта как личности, совершающей свои полеты на благо всего человечества. Вместе с тем столь высокая оценка выполняемой космонавтами миссии обязывает государства принимать все возможные меры по охране их жизни и здоровья [7; 54].

Для определения правового статуса экипажа международной космической станции (МКС) важное значение имеет Соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г. Сторонами этого соглашения являются Правительство Канады, государств-членов Европейского космического агентства, Японии, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. По этому соглашению государства-стороны зарегистрировали созданные ими космические элементы, над которыми каждое из них осуществляет свою территориальную юрисдикцию. Одновременно каждое из этих государств сохраняет юрисдикцию и контроль над своими гражданами в пределах всей космической станции. Таким образом, территориальная юрисдикция государства сочетается с его персональной юрисдикцией.

Наряду с Межправительственным соглашением о МКС, соответствующими меморандумами о взаимопонимании важным документом для определения правового статуса экипажа МКС является Кодекс поведения экипажа МКС, заключенный в форме межправительственного соглашения. Раздел III Кодекса посвящен полномочиям и обязанностям командира МКС, порядку подчиненности и пе-

редаче полномочий на орбите, взаимоотношениям между наземным и орбитальным управлением. В теоретическом плане интерес представляют положения Соглашения 1988 г. об уголовной юрисдикции государств-партнеров МКС [8; 342, 343].

Осуществление миссии и непосредственно деятельности космонавтов в космическом пространстве основывается на принципе международного сотрудничества. К примеру, это заложено нормами Договора по космосу 1967 г., содержание которых ориентировано на следующие ключевые моменты:

– оказание помощи космонавтам в результате внештатных ситуаций. Государства оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории какого-либо другого государства или в открытом море. При этом космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль. Однако, как справедливо отмечает профессор М.А. Сарсембаев, это только общее положение, обязывающее государства оказывать помощь космонавтам. Необходимо учитывать различные непредвиденные обстоятельства и трудности, с которыми может столкнуться экипаж космического корабля. Могут выйти из строя те или иные системы, может усиливаться радиация, не исключена ошибка в расчетах. При наличии неполадок экипаж космического корабля должен информировать об этом Землю по спутниковой связи. Но сигналы об опасности могут принять не только государства, осуществившие запуск, но и другие государства. Поэтому в обязанность последних должно быть вменено слежение за этими сигналами и оказание космонавтам необходимой помощи, а также информирование государств, осуществивших запуск [9; 338];

– взаимопомощь и сотрудничество между космонавтами, независимо от их гражданства либо принадлежности к определенной юрисдикции. При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства оказывают возможную помощь космонавтам других государств;

– предостережение космонавтов от возможных угроз их жизни. В этом случае государства незамедлительно информируют друг друга или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

Истории человечества известны случаи нештатных ситуаций, происходивших в отношении космонавтов, экипажей пилотируемых космических кораблей. К примеру, 17 января 1969 г., когда на Землю возвращался Борис Волинов на корабле «Союз-5». За день до этого впервые в мире была проведена успешная стыковка двух пилотируемых кораблей. Двое космонавтов с «Союза-5», Алексей Елисеев и Евгений Хрунов, перешли на борт «Союза-4» под управлением Владислава Шаталова и успешно приземлились.

Спуск же Волинова проходил в крайне неблагоприятных условиях. Сначала в нужное время не произошло отделения приборного отсека от спускаемого аппарата. Когда же он все-таки отделился, аппарат оказался дезориентированным, подставив стремительному воздушному потоку незащищенную сторону. Волинов сообщил, что некоторые узлы аппарата накалились докрасна и что нарастающие перегрузки выталкивают его из кресла, вместо того, чтобы вжимать в него. Еще несколько мгновений — и аппарат сгорел бы в плотных слоях атмосферы вместе с космонавтом, но каким-то чудом он все же перевернулся, занял правильное положение и приземлился с целым и невредимым космонавтом на борту. Волинов перенес сильнейшее нервное потрясение и смог отправиться в космос только семь лет спустя.

Нештатная ситуация в космосе, повлекшая за собой гибель космонавтов, произошла 30 июня 1971 г., когда в корабле «Союз-11» на Землю возвращался экипаж орбитальной станции «Салют-1» в составе Георгия Добровольского, Владислава Волкова и Виктора Пацаева. Космонавты пробыли на станции 23 дня, установив рекорд пребывания на орбите и пережив первый в истории космический пожар. Примечательно, что изначально вместо них должен был лететь другой экипаж, но в последний момент у одного из его членов врачи обнаружили затемнение в легком и от полета отстранили. Трагедия случилась во время спуска. На высоте примерно 150 километров, во время отделения от спускаемого аппарата бытового и приборного отсеков, открылся один из клапанов дыхательной вентиляции, которые по расписанию открываются перед самой землей и выравнивают внутреннее и внешнее давление воздуха. Причина этого ЧП не выявлена до сих пор. Считается, что произошел разрыв двух находящихся рядом со злополучным клапаном пироболтов. Был приведен в движение запирающий шток клапана, тот открылся, и спускаемый аппарат был разгерметизирован. По одним данным космонавты сразу потеряли сознание и никак не могли исправить ситуацию, по другим — экипаж был

в сознании около 15–20 секунд, но космонавты ошиблись и попытались закрыть не тот клапан. В любом случае, перепад давления вызвал потерю сознания и закипание азота в крови. Спускаемый аппарат в целостности и сохранности приземлился в заданном квадрате с тремя мертвыми телами на борту [10].

Договор по космосу 1967 г. впервые упомянул о космонавтах в контексте международно-правовой регламентации и дал лишь общие ориентиры для выработки последующих правовых документов. И таковым явилось Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г. [11].

В соответствии с данным Соглашением государства-участники, которые получили сведения или обнаружили, что экипаж космического корабля потерпел аварию, находится в состоянии бедствия, совершил вынужденную или непреднамеренную посадку на их территории, в открытом море, или в любом другом месте, вне юрисдикции какого-либо государства, немедленно должны:

- проинформировать Генерального секретаря ООН и власти, осуществившие запуск;
- принять все возможные меры для спасания и оказания всей необходимой помощи экипажу космического корабля, потерпевшего аварию или совершившего вынужденную посадку;
- обеспечить безопасное и незамедлительное возвращение экипажа космического корабля представителям властей, осуществивших запуск.

Соглашение о спасании космонавтов 1968 г. целиком построено на принципе международного сотрудничества и по общему правилу обязывает государства предпринимать все усилия в этом отношении, независимо от наличия или отсутствия юрисдикции в отношении территории этих государств, где совершается вынужденная посадка экипажа космического корабля.

К примеру, если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлится на территории, на которую распространяется юрисдикция государства-участника, то оно первым в обязательном порядке примет все возможные меры для оказания необходимой помощи. При этом допускается сотрудничество с властями, осуществившими запуск, если их помощь будет способствовать обеспечению быстрого спасания либо в значительной степени повысит эффективность таких операций. Однако данные операции будут проходить в условиях руководства и контроля со стороны государства, юрисдикция которого действует в месте аварии или вынужденной посадки экипажа.

Возможны случаи, когда спасание космонавтов может проходить в условиях отсутствия действия юрисдикции какого-либо конкретного государства. Речь идет о том, если вынужденная посадка космонавтов произошла в открытом море либо в другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства. В этом случае государства, которые в состоянии сделать это, окажут помощь в осуществлении операций по поискам и быстрому спасанию экипажа космического корабля. О принимаемых мерах и достигаемых результатах государства информируют власти, осуществившие запуск, и Генерального секретаря ООН.

Что касается возвращения экипажа космического корабля представителям властей, осуществивших запуск, то данный процесс должен проходить в условиях безопасности и незамедлительности, независимо от того, где он был обнаружен: на территории, находящейся в юрисдикции государства, либо в другом месте вне ее, или в открытом море. Отметим, что ни в Договоре по космосу, ни в Соглашении о спасании, ни в другом документе не фигурирует критерий гражданства как основание для возвращения космонавта государству, гражданином которого он является. Следовательно, международный экипаж, оказавшийся в бедственном положении, должен быть возвращен не по принципу гражданства его отдельных членов, а в полном составе [2; 195].

Вместе с тем упомянутые международные договоры ООН в области космической деятельности почти полвека регулируют сферу мирного освоения космоса. Они являются ключевыми ориентирами для государств-участников при разработке национальных законодательств в этой сфере.

Не является исключением и Казахстан. 15 мая 1997 г. Республика Казахстан присоединилась к пяти основным документам ООН, в том числе и к Соглашению о спасании космонавтов 1968 г. Присоединение к договорам и соглашениям в области международного космического права нашло свое отражение в принятом в 2012 г. Законе Республики Казахстан «О космической деятельности» [12], в том числе и в отношении правового статуса космонавтов.

В летописи казахстанского космоса золотыми буквами вписаны имена выдающихся космонавтов — Тохтара Аубакирова и Талгата Мусабаева. На современном этапе к полету в космос готовится еще один наш космонавт — Айдын Аимбетов.

Закон закрепил и разграничил два ключевых понятия: «кандидат в космонавты» и «космонавт». Кандидатом в космонавты может стать гражданин Республики Казахстан, прошедший предварительный отбор и направленный на подготовку для получения квалификации космонавта. Космонавтом является гражданин Республики Казахстан, прошедший подготовку, получивший документы о присвоении квалификации космонавта (космонавта-испытателя, космонавта-исследователя, инструктора-космонавта) и статуса космонавта.

Для участия в отборе кандидатов в космонавты необходимо соответствовать двум критериям: возраст от 18 до 40 лет и наличие высшего образования.

Правовое положение и меры социального обеспечения кандидата в космонавты, космонавта рассмотрены в отдельной главе 6 Закона «О космической деятельности». Эти нормы направлены на регулирование следующих вопросов:

- статус кандидата в космонавты, космонавта; их подготовка;
- гарантии в случае получения увечья, заболевания или гибели (смерти);
- компенсация расходов на погребение;
- медицинское и санаторно-курортное обслуживание;
- материальное обеспечение космонавтов, удостоенных почетного звания «Қазақстанның ғарышкер-ұшқышы» (Летчик-космонавт Казахстана).

В развитие общих положений Закона «О космической деятельности» Правительством Республики Казахстан в 2012 г. были приняты соответствующие постановления. В частности, это постановления № 502 «Об утверждении Правил отбора кандидатов в космонавты и присвоения статуса кандидата в космонавты, космонавта», № 581 «Об утверждении Правил выплаты единовременной компенсации кандидату в космонавты, космонавту при установлении инвалидности, наступившей в результате травмы, увечья, заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, а также в случае его гибели (смерти) в связи с исполнением служебных обязанностей». Приказом Председателя Национального космического агентства утверждено специальное положение «Об Отряде космонавтов Республики Казахстан» от 16 апреля 2012 г.

Все эти подзаконные акты направлены на регулирование правового статуса кандидатов в космонавты и непосредственно космонавтов, однако, в отличие от международных соглашений, в большей степени сосредоточены на обеспечении социального пакета гарантий. Они основываются на принципах международного сотрудничества в сфере мирного освоения космоса.

Следует подчеркнуть, что в Республике Казахстан долгое время отсутствовал единый нормативный акт, направленный на регулирование общественных отношений в области космической деятельности. Эта сфера подпадала под действие подзаконных актов. И вслед за принятием нового Закона последовали новые правила, положения, в частности, касающиеся правового статуса космонавтов и действующие на современном этапе.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на следующие проблемы и предложить пути их возможного решения. Как было рассмотрено выше, имеется ряд толкований содержания понятия «космонавт» в юридической литературе, однако отсутствует единое нормативное закрепление его в международных документах. Следовательно, государствам под эгидой Комитета ООН по космосу было бы целесообразным выработать единый термин, прописать в международном документе, а также рекомендовать участникам использовать единый термин в своих национальных законодательствах.

Немаловажным аспектом является вопрос определения статуса космических туристов. И здесь мы разделяем точку зрения профессора С. Хоб, который говорит о том, что «необходимо срочно рассмотреть вопрос о том, следует ли разработать специальные условия для полета так называемых «участников полета» — непрофессиональных космонавтов (астронавтов), которые летят, прежде всего, в туристических целях, — и включить в Конвенцию о космонавтах (астронавтах)» [13; 142, 143].

Увеличение числа пилотируемых полетов в космос в условиях быстрого темпа развития научно-технического прогресса показало, что международно-правовая база ООН несколько отстает от практики и содержит ряд пробелов. В этой связи, также в рамках Комитета ООН по космосу, необходимо выработать единые специальные правила для правового регулирования пилотируемых полетов.

В Соглашении о спасании космонавтов 1968 г. предусмотрены процедуры возвращения космонавтов и космических объектов (и их составных частей) представителям властей, осуществивших запуск. При этом в отношении объектов четко прописано, что бремя возмещения расходов по возвращению космических объектов лежит на властях, осуществивших запуск, в то время как в отношении космонавтов норм о том, кто понесет финансовые затраты по их возвращению, не содержится. В этом

случае расходы могли бы быть возложены по аналогии с возмещением затрат по возвращению космических объектов либо по международному договору разделены между государствами-участниками международной экспедиции. Следовательно, Соглашение о спасании космонавтов требует некоторых изменений и совершенствования.

В заключение хотелось бы привести слова из выступления Б. Айтимовой на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 50-й годовщине первого полета человека в космос: «Казахстан придает важное значение развитию собственной космической деятельности как важному и постоянно развивающемуся источнику инновационных технологий. Для нашей Республики это является вопросом глобальной конкурентоспособности и одним из мощных факторов индустриально-инновационного развития страны. Создание полноценной космической отрасли является одним из приоритетных направлений государственной политики, которая реализуется при непосредственной поддержке Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева». Более того, в рамках Стратегии «Казахстан – 2050» перед космической отраслью ставятся большие цели и задачи, решение которых позволит стране в будущем войти в клуб ведущих космических держав и уверенно конкурировать на рынке космических услуг и технологий. И в этом контексте, являясь членом Комитета ООН по космосу, Казахстан уверенно может внести вклад в прогрессивное развитие международного космического права, в том числе и по вопросу совершенствования правового статуса космонавтов.

Список литературы

- 1 Международное право и национальное законодательство / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2009. — 704 с.
- 2 Курс международного права: В 7 т. Т. 5. Отрасли международного права / В.С. Верещетин, С.В. Виноградов, Г.М. Даниленко и др. — М.: Наука, 1992. — 336 с.
- 3 Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка / Онлайн-версия Толкового словаря С. Ожегова. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/13363.shtml> (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 4 Словарь международного космического права / Под ред. В.С. Верещетина. — М.: Междунар. отношения, 1992. — 296 с.
- 5 Международное космическое право: Учебник / Под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. — М.: Изд. РУДН, 2014. — 524 с.
- 6 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. / Веб-сайт ООН. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 7 Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: Учеб. пособие. — М.: Изд. РУДН, 2011. — 62 с.
- 8 Международное право: Особенная часть / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. — 463 с.
- 9 Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и Особенная части: Учебник. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — 408 с.
- 10 Ярцев С. Взрыв на старте, смерть на финише // Аэропорт. — 2007. — № 4 (33). — [ЭР]. Режим доступа: http://www.rimv.ru/aerоport/33_cosmos.htm (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 11 Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г. / Веб-сайт ООН. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astonauts_rescue.shtml (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 12 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года N 528-IV «О космической деятельности» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528> (дата обращения 20 мая 2014 г.).
- 13 Hobe S. International space law in its first half century / Современные проблемы международного космического права: Сб. ст. / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. — М.: Изд. РУДН, 2008. — 712 с.

М.Ж.Күлікпаева

Ғарышкерлердің құқықтық мәртебесі

Мақалада адамның ғарышқа тұңғыш рет ұшуымен байланысты ғарышкерлердің халықаралық құқықтық анықтамасына және мәртебесін бекітуге қажеттілік туындағандығы көрсетілген. БҰҰ ғарыш қызметіндегі ғарышкерлердің мәртебесін және оларға қатысты мемлекеттердің юрисдикциясын қозғайтын доктриналық ережелер мен негізгі құжаттар қарастырылды. Қазақстан Республикасы ұлттық заңнамасының берілген аядағы халықаралық ғарыш құқығы нормаларына сәйкестігіне талдау жүргізілді, кейбір мәселелер белгіленіп, оларды шешу жолдары ұсынылды.

M.Zh.Kulikpayeva

Astronaut's legal status

On 12th April 1961 the first human space flight took place. In this regard, there was a need for an international legal definition and consolidation of the status of astronauts. This article considers the doctrinal provisions and core UN documents in the field of outer space activities affecting the status and jurisdiction in regard to the astronauts. The national legislation of the Republic of Kazakhstan for compliance with international space law in this area is analyzed; some of the issues are highlighted and the ways of their possible solutions are suggested.

References

- 1 *Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russia*, Moscow: Eksmo, 2009, 704 p.
- 2 *The course of International Law. In 7 vol. Vol. 5. Branches of International* / V.S. Vereshetin, S.V. Vinogradov, G.M. Danilenko and others, Moscow: Nauka, 1992, 336 p.
- 3 *Online-version of Ozhegov's Explanatory dictionary*, [ER]. Access mode: <http://www.ozhegov.org/words/13363.shtml> (date of access May 20, 2014).
- 4 *Dictionary of international outer space law* / Ed. V.S. Vereshetin, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1992, 296 p.
- 5 *International outer space law: Textbook* / Ed. G.P. Zhukov, A.Kh. Abashidze, Moscow: RUDN, 2014, 524 p.
- 6 *1967 Treaty on principles governing the activities of states in the exploration and use of outer space, including the moon and other celestial bodies* / UN web-site, [ER]. Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (date of access May 20, 2014).
- 7 Zhukov G.P. *International outer space law and the challenges of XXI century. On the 50 th anniversary of Yuri Gagarin's human space flight*: Tutorial: Moscow: RUDN, 2011, 62 p.
- 8 *International law: Special part* / Ed. A.Kh. Abashidze, Ye.M. Abaidedinov, Voronezh: Nauka-Yunipress, 2013, 463 p.
- 9 Sarsembayev M.A., Sarsembayev K.M. *International law. General and Special parts: Textbook*, Almaty: Zhety zhargy, 2009, 408 p.
- 10 Yartsev S. *The explosion at the start, at the finish death* // Airport, 2007, 4 (33) May 2007, [ER]. Access mode: http://www.rimv.ru/aeroport/33_cosmos.htm (date of access May 20, 2014).
- 11 *1968 Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of objects launched into outer space* / UN web-site, [ER]. Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (date of access May 20, 2014).
- 12 *Informational-legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan «Adilet»*, [ER]. Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528> (date of access May 20, 2014).
- 13 Hobe S. *Contemporary problems of the international outer space law: Miscellany* / Ed. G.P. Zhukov, A.Ya. Kapustin, Moscow: RUDN, 2008, 712 p.

Т.В.Овчинникова

*Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Астана
(E-mail:tanya_kz79@mail.ru)*

Правовые аспекты поддержки и развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан

В статье рассмотрены вопросы поддержки малого и среднего бизнеса, его стимулирование и развитие. Отмечено, что малый и средний бизнес — основополагающее звено, от состояния и уровня развития которого зависит обеспечение устойчивого экономического роста государства. Автором исследованы основные проблемы, связанные с развитием данного сектора, а также показано, какие меры приняты Главой государства по вопросам его правовой поддержки, в частности, введение моратория на проверку малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, правовая поддержка, мораторий, бизнес-омбудсмен.

Основа экономики любой страны — это развитие малого и среднего бизнеса. Без развитого малого и среднего предпринимательства сложно говорить о стабильности макроэкономической ситуации в государстве. Вследствие этого еще на заре независимости малый и средний бизнес был определен в Казахстане как важнейший сектор экономики, всесторонняя поддержка которого всегда была приоритетом государственной политики.

В программной статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» Президент страны Н.А. Назарбаев отмечает, что в современных условиях цель и смысл социальной модернизации состоят в том, чтобы подготовить общество к жизни в условиях новой индустриально-инновационной экономики, найти оптимальный баланс между форсированным экономическим развитием Казахстана и широким обеспечением общественных благ, утвердить социальные отношения, основанные на принципах права и справедливости. При этом особым направлением является создание эффективной системы адаптации казахстанцев к самостоятельной жизни, инициативному труду [1].

За два десятилетия независимости нашего государства практически с нуля развился сектор малого и среднего бизнеса (МСБ), в котором и проявляется инициативность граждан в отношении развития собственного дела, бизнеса, предпринимательства. В развитых странах мира сектор малого и среднего предпринимательства вносит значительный вклад в формирование ВВП. Сегодня в Казахстане также предпринимаются шаги для широкого распространения и развития данного сектора экономики. Так, для создания благоприятного делового климата в стране совершенствуется нормативно-правовая база, регулирующая предпринимательскую деятельность, снижается налоговая нагрузка на бизнес, упрощаются процедуры открытия предприятия, осуществляется комплексная поддержка бизнеса в виде финансовых и нефинансовых мер. Благодаря этим мерам малое и среднее предпринимательство в нашей стране стало явлением массовым и относительно динамичным.

По сравнению с 2005 г. общая численность зарегистрированных субъектов МСБ увеличилась в РК более чем на 70 %. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, по состоянию на 1 апреля 2013 г. число зарегистрированных субъектов МСБ составило 1 457 823 единицы, из них 246 880 — юридические лица малого и среднего предпринимательства, 1 021 365 — индивидуальные предприниматели и 189 578 — крестьянские (фермерские) хозяйства.

В региональном разрезе наибольший процент активных субъектов малого предпринимательства сосредоточен в Южно-Казахстанской (15,3 %), Алматинской (13,9 %), Восточно-Казахстанской (9 %) областях и г.Алматы (11 %), что, во-первых, частично объясняется большой плотностью населения в южных регионах, а во-вторых, большей степенью развитости в них сферы торговли и услуг. Наименьшая доля активных субъектов МСБ приходится на Мангистаускую (3,5 %), Западно-Казахстанскую (3,4 %) и Кызылординскую области (2,6 %), где в основном концентрируются и функционируют крупные добывающие предприятия. Необходимо отметить, что развитие сектора МСБ играет большую роль в решении проблем занятости населения.

Успешный опыт развитых стран мира в построении конкурентоспособной и диверсифицированной экономики служит наглядным подтверждением того факта, что малый и средний бизнес —

один из ключевых элементов в данном процессе. Состояние и уровень развития сектора МСБ играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого экономического роста страны, способствуя решению ряда проблем, таких как безработица, бедность, неразвитая конкуренция, неэффективное использование материальных и нематериальных ресурсов, зависимость внутреннего совокупного спроса от импорта и т.д. В результате этого вопросы развития МСБ в большинстве стран, в том числе и в Казахстане, относятся к категории наиболее важных.

Вопросы стимулирования и поддержки развития малого и среднего предпринимательства приобретают особую актуальность в период посткризисного восстановления и выбранного государством стратегического курса на вхождение в число лидирующих стран мира. В данный период развития страны особая ставка делается на стимулирование предпринимательской активности граждан: помощь малому и среднему бизнесу. Ведь именно небольшие компании быстро реагируют на постоянно меняющуюся конъюнктуру рынка, способны оперативно осваивать и внедрять инновационные решения [2].

Повышение уровня конкурентоспособности экономики и вхождение Казахстана в число 30 самых развитых стран мира определяются эффективностью инновационного развития отечественных предприятий.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев поставил цель: через 40 лет малый и средний бизнес должен стать преобладающим сектором экономики. Пока же МСБ скован тисками кризиса. Вести свой бизнес в Казахстане сегодня непросто. Несмотря на наличие государственных программ по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса, положение предпринимателей не улучшается. Казахстанские власти периодически принимают различные программы в поддержку развития малого и среднего бизнеса. Под них выделяются и финансовые ресурсы [3].

Несмотря на старания властей, доля МСБ в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны вот уже несколько лет топчется на отметке 20 процентов.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в Послании к народу «Стратегия «Казахстан – 2050» поставил цель: к 2050 г. войти в число 30 самых развитых стран мира. При этом доля МСБ в экономике Казахстана должна вырасти к 2030 г. вдвое, а к 2050 г. этот сектор экономики должен стать преобладающим.

Мало кто из казахстанских бизнесменов начинал свое дело, имея свой достаточный капитал. Чаще всего их взоры были направлены в сторону государственных структур, занимающихся развитием малого предпринимательства, или банков второго уровня (БВУ). По данным Национального Банка, на 1 декабря 2012 г. банками второго уровня были выданы кредиты субъектам МСБ на сумму более 1 триллиона тенге. Средняя процентная ставка по кредитам БВУ в ноябре 2012 г. равнялась 12,2 процента.

Фонд «Даму» поддерживает 17 различных программ. Так, согласно официальной информации в прошлом году фонд профинансировал более 11,8 тысячи предпринимателей на сумму более 625 миллиардов тенге.

Предприниматели при открытии и ведении бизнеса сталкиваются с рядом проблем и сложностей, таких как:

- сложная процедура выдачи и оформления разрешительных документов;
- неправомерные действия должностных лиц государственных органов при проведении проверок предпринимателей;
- слабая информационно-разъяснительная работа по законодательству в сфере предпринимательства.

Различные проверки и процедуры создают благоприятную почву для коррупции. Государство в год, по его подсчетам, тратит на проверки более 2,6 миллиарда тенге, а бизнес теряет каждый год, по самым минимальным расчетам стоимости рабочего времени, около 20 миллионов долларов из-за слишком частых проверок. Крупнейшим донором республиканского бюджета являются субъекты малого и среднего бизнеса, в структуре которых заняты около четверти миллиона человек.

В рамках поддержки и стимулирования предпринимательства революционным решением на сегодняшний день является введение моратория на проведение плановых проверок субъектов малого и среднего бизнеса, на основании Указа Президента Казахстана Н.А. Назарбаева РК от 27 февраля 2014 г. «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» [4].

Принятие данного указа является своевременной и действенной мерой. Нынешний мораторий — не первый, но все равно редкий в истории молодого казахстанского бизнеса. Он является третьим по счету, и каждый из них вносил что-то новое в деятельность предпринимателей.

В конце 90-х годов на проверку бизнесмена мог прийти любой, даже с фиктивным удостоверением. И тогда Глава государства впервые принял решение о введении моратория на проверку. Посредством первого моратория был систематизирован механизм проведения проверок. Первая систематизация, пришедшаяся на 2000-е гг., вызвала испуг, что бизнес «отравят». Как оказалось впоследствии, ничего этого не произошло. Бизнес достойно вел себя и работал. С введением второго этапа моратория предпринимателям стало «легче дышать». Была впервые введена регистрация всех проверок в Генеральной прокуратуре, предприниматели получили мощную поддержку, могли посмотреть, официально ли назначена проверка и выяснить другие моменты. Государство в очередной раз должно учесть нюансы при введении третьего по счету моратория на проверки. Государственные органы никак не хотят менять свой менталитет — они контролируют, защищают собственность от собственника. Третий этап моратория предусмотрен для того, чтобы сломать эту ментальность. Представители контрольно-надзорных органов в первую очередь должны стать партнерами, разъяснять, помогать предпринимателям не совершать ошибок.

Необходимо принимать закон, который бы отрегулировал порядок проведения проверок в соответствии с международными стандартами. Стоит отметить, что почти 90 % всех проверок выпадали на долю малого и среднего бизнеса.

Согласно указу мораторий продлится до конца 2014 г., (со 2 апреля). Он запрещает проводить плановые проверки в секторе МСБ, за исключением проверок:

1) основанием для проведения которых является заявление субъекта малого и среднего предпринимательства в отношении собственной деятельности, встречных проверок, связанных с этим заявлением;

2) финансовых организаций;

3) в сфере атомной энергии, радиоактивных веществ;

4) деятельности физических и юридических лиц, занятых в области оборота ядов, вооружения, военной техники и отдельных видов оружия, в том числе гражданского и служебного, взрывчатых и пиротехнических веществ и изделий с их применением;

5) проводимых в целях предотвращения или устранения действий, несущих прямую и непосредственную угрозу конституционному строю, национальной безопасности, законности и общественному порядку.

А с 2015 г. Указ Президента вообще отменяет плановые проверки предпринимательства.

Председатель Правления Национальной палаты предпринимателей РК Аблай Мырзахметов отметил, что «мораторий будет способствовать повышению ответственности предпринимателей».

Государственными органами, по согласованию с Администрацией Президента, будет разработана объективная, соответствующая мировым стандартам система определения проверок. Согласно этой системе с 1 января 2015 г. проверкам будут подвергаться только те предприниматели, у которых, действительно, высока вероятность нарушения законодательства. «Если предприниматель выполняет все требования закона, проверяющие органы не должны приходить к нему вообще», — заявил Назарбаев.

По его словам, кардинальный пересмотр формата проведения проверок позволит сократить количество требований к предпринимателям более чем на 30 процентов. Для этого правительству необходимо пересмотреть все регламенты проведения проверок. Он также подчеркнул необходимость законодательного закрепления добровольного страхования перед третьими лицами, как альтернативы проверкам. Назарбаев сообщил о том, что с 1 января 2015 г. будет упрощена процедура ликвидации субъектов малого и среднего предпринимательства, с которой связано около трети всех проверок в стране.

В соответствии с новым указом Генеральная прокуратура будет предоставлять Национальной палате предпринимателей доступ к информации о проверках в отношении бизнеса. По словам Назарбаева, это позволит повысить прозрачность работы проверяющих органов и обеспечит эффективность общественного мониторинга. Будет завершена автоматизация выдачи разрешений, и не менее 140 их видов перейдут в электронный формат. Кроме того, должны быть упрощены процедуры регулирования в сфере строительства.

«Я поручил Правительству на 50 процентов сократить процедуры предоставления и изменения целевого назначения земельных участков, а также выдачи разрешений на строительство и подключения к инженерным системам. С 1 января 2015 года срок оформления земельного участка должен составлять не более 30 дней», — отметил Назарбаев.

До 1 июня 2014 г. Правительству дано поручение — совместно с Национальной палатой предпринимателей провести полную ревизию соответствующего законодательства. «Для удобства бизнеса в проекте Предпринимательского кодекса должны быть консолидированы все нормы законов о государственном регулировании предпринимательской деятельности. Будет законодательно закреплён принцип регуляторного воздействия, принятого в странах ОЭСР, и в Казахстане будет введён новый институт бизнес-омбудсмена. Его основная задача — защита прав предпринимателей», — сказал Президент [5].

Указанные меры потребуют законодательных изменений. В связи с этим Указом Президента Правительству Республики Казахстан поручено:

1) разработать и внести на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан проекты законов:

- до 1 апреля 2014 г. — по вопросам регламентации исчерпывающего перечня разрешений и уведомлений, порядка их выдачи, в том числе предусматривающего внедрение принципа анализа регуляторного воздействия законодательства в сфере разрешительной системы на субъекты предпринимательства;
- до 1 сентября 2014 г. — по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан, предусматривающий:
 - переход на организацию проверок на основе оценки рисков, а также введение возможности страхования ответственности субъектов предпринимательства как альтернативы проверкам субъектов предпринимательства;
 - сокращение требований, подлежащих проверке при осуществлении государственного контроля и надзора, предъявляемых к субъектам предпринимательства;
 - упрощение процедур ликвидации субъектов малого и среднего предпринимательства;
 - усиление роли Национальной палаты предпринимателей, в том числе введение института уполномоченного по правам предпринимателей;
 - иные меры, направленные на кардинальное улучшение условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан;
 - до 1 января 2015 г. — по вопросам деятельности саморегулируемых организаций;

2) по согласованию с Администрацией Президента Республики Казахстан до 1 января 2015 г. утвердить методику формирования государственными органами системы оценки рисков;

3) консолидировать в проекте Предпринимательского кодекса Республики Казахстан нормы законодательных актов о государственном регулировании предпринимательской деятельности;

4) до 1 января 2015 г. завершить автоматизацию выдачи разрешений.

Глава государства подчеркнул, что реализация указа обеспечит улучшение условий для развития предпринимательской деятельности в Казахстане.

Резюмируя сказанное выше, можно сказать что оказанная государством правовая поддержка сектора малого и среднего бизнеса будет своевременной и действенной мерой и станет реальной помощью каждому казахстанцу, который ведёт бизнес. Мораторий позволит предпринимателям повысить свои профессиональные знания и опыт, а также поможет бизнесменам малого и среднего уровня чувствовать себя уверенно при любых проверках. Данная мера и выделение государственных средств на развитие предпринимательства придадут толчок для роста нашей экономики и повышения благосостояния всех казахстанцев. Это один из важных шагов на пути к вхождению Казахстана в число 30 наиболее развитых стран мира.

Список литературы

- 1 Абен А.С. Малый бизнес — путь к процветанию // Курсив. — Алматы, 2013. — № 13–45 с.
- 2 Асанова Р.Н. Анализ мероприятий по стимулированию и поддержке инновационного предпринимательства в Казахстане // Вестник КазНУ. — 2012. — № 1. — 12–14 с.

3 Ashatui M.A. Малый и средний бизнес испытывает влияние мирового кризиса. — [ЭР]. Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/info>

4 Указ Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева от 27 февраля 2014 года № 757 «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан». — [ЭР]. Режим доступа: inform.kz/rus/article/2634745

5 В Казахстане объявлен мораторий на проверку малого и среднего бизнеса. — [ЭР]. Режим доступа: <http://kapital.kz/economic/27329/v-kazahstane-obyavlen-moratorij-na-proverku-msb.html>

Т.В.Овчинникова

Қазақстан Республикасында кіші және орта бизнесті қолдау мен дамытудың құқықтық аспектітері

Мақалада кіші және орта бизнестің қолдау, оны ынталандыру және дамыту сұрақтары қарастырылды. Кіші және орта бизнес — қажетті буын, оның күйінен мемлекеттің тұрақты экономикалық өсуінің қамсыздандыруы және дамуының деңгейі тәуелді болатындығы белгіленді. Автормен аталмыш сектордың дамуымен байланысты негізгі мәселелер зерттелген, сонымен қатар мораторийдың кіріспелерінің кіші және орта бизнес тексерісі, Елбасымен құқықтықтың қолдау бойынша мәселелер қолданғандығы, яғни кіші және орта бизнесті тексеруге мораторий енгізу шаралары, қабылданды.

T.V.Ovchinnikova

Legal aspects of support and development small and medium business in the Republic of Kazakhstan

In article questions of support of small and medium business, its stimulation and development are considered. It is noted that that small and medium business is a fundamental link, from a state and which level of development, ensuring sustained economic growth of the state depends. The author investigated the main problems connected by development of this sector and as what measures are taken by the head of state concerning legal support, in particular introduction of the moratorium on check of small and medium business.

References

- 1 Aben A.C. *Small business — a way to prosperity* // Kursiv. Almaty, 2013, 13–45 p.
- 2 Asanova R.N. *Analysis of actions for stimulation and support of innovative business in Kazakhstan* // Vestnik KazNU, 2012, 1, 12–14 p.
- 3 Ashatui M.A. *Small and medium business comes under influence of world crisis*, [ER]. Access mode: <http://rus.azattyq.org/info>
- 4 *The decree of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev of RK, of February 27, 2014, № 757 «About cardinal measures for improvement of conditions for business activity in the Republic of Kazakhstan»*, [ER]. Access mode: inform.kz/rus/article/2634745
- 5 *In Kazakhstan, a moratorium on inspections of small and medium businesses*, [ER]. Access mode: [ER]. Access mode: <http://kapital.kz/economic/27329/v-kazahstane-obyavlen-moratorij-na-proverku-msb.html>

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Abylassimov, M.N.** — PhD doctoral, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Akhmetova, N.S.** — Candidate of jurisprudence, Professor of chair of the theory and history of state and law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Amandykova, S.K.** — Doctor of juridical sciences, Professor of department of criminal and administrative legal proceedings, Institute of justice of Academy of public administration at the President of the Republic of Kazakhstan.
- Balgimbekova, G.U.** — Candidate of jurisprudence, Senior lecturer of the constitutional and international law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Botagarin, R.** — Doctoral candidate of PhD, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Bozhkarauly, A.** — Candidate of jurisprudence, Department chair of the constitutional and international law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Complak, K.** — Professor school of Law, Administration and Economy, Wrocław University, Poland.
- Davydova, N.Yu.** — Candidate of jurisprudence, Senior teacher of chair of political sciences and right Orenburg State University, Russia.
- Gancheski, B.G.** — Professor, The Sofia University, Bulgaria.
- И'yasova, G.A.** — Candidate of jurisprudence, Associate professor of the civil and labor law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Jechev, V.A.** — Doctoral, Ministry of internal affairs academy, Bulgaria.
- Kochetkova, Ye.A.** — Candidate of historical sciences, Associate professor of the theory and history of state and law, Orenburg's State Agrarian University, Russia.
- Kulikpayeva, M.** — Master of international law, Doctoral candidate of PhD, Senior teacher of chair of international law, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana.
- Nurzhanova, A.K.** — Master of jurisprudence, M.Utemisov West Kazakhstan State University, Ural'sk.
- Ovchinnikova, T.V.** — Senior teacher, Master, S.Seiyfullin Kazakh Agrotechnical University, Astana.
- Sembekova, B.R.** — Candidate of jurisprudence, Associate professor of criminal trial and criminalistics, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Tkhabisimova, L.A.** — Professor, Doctor of jurisprudence, The deputy of director for scientific work of the North Caucasian institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration at the Russian President, Pyatigorsk.
- Ybyraiy, A.K.** — Senior teacher of chair of the constitutional and international law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Yekibayeva, N.A.** — Associate professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana.
- Yerzhanova, F.A.** — Candidate of jurisprudence, Associate professor of the constitutional and international law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Zalimbayeva, I.** — Undergraduate of chair of the civil and labor law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.
- Zhaskaiyrat, M.** — Candidate of jurisprudence, Associate professor of the civil and labor law, Ye.A.Buketov Karaganda State University.